

З. Н. Мудьюгин,
Ю. А. Шубин

РАССЛЕДОВАНИЕ
ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Москва
1970

ПРОКУРАТУРА СССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Библиотека следователя

Для служебного по

Экз

Г. Н. МУДЬЮГИН, Ю. А. ШУБИН

РАССЛЕДОВАНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

...фицирующие обстоя-
азания вплоть до смертной

даже наиболее суровое нака-
пресечь то или иное преступ-
на неотвратимость его приме-
ием неотвратимости наказа-
ость преступлений, позволя-
ия, чтобы ни один виновный
азания.

практики по делам об изна-
х расследование еще не
и. Нередки случаи приоста-
знасиловании в процессе
этого являются, с одной
ной категории, по кото-
преступления зачастую
о задачу, а с другой,—
енных работников, не
методов расследова-

Москва — 1969

Авторами написаны следующие главы и параграфы:

Г. Н. Мудьюгиным — § 2 главы I, глава II, §§ 1 и 3 главы III, глава IV и глава V.

Ю. А. Шубиным — § 1 главы I, §§ 2, 4—10 главы III, глава VI и глава VII.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Возбуждение уголовного дела	5
§ 1. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела	5
§ 2. Проверка заявления и решение вопроса о возбуждении уголовного дела	9
Глава II. Предмет доказывания	17
§ 1. Обстоятельства, подлежащие установлению по любому делу об изнасиловании	17
§ 2. Обстоятельства, дополнительно подлежащие установле- нию по делам об изнасиловании, совершенном при квали- фицирующих обстоятельствах	27
Глава III. Первоначальные следственные действия	32
§ 1. Допрос заявительницы	32
§ 2. Мероприятия по задержанию не известного потерпевшей преступника «по горячим следам»	44
§ 3. Осмотр места происшествия	49
§ 4. Судебномедицинское исследование потерпевшей	57
§ 5. Выемка и осмотр одежды потерпевшей	63
§ 6. Допрос подозреваемого	65
§ 7. Судебномедицинское исследование подозреваемого	69
§ 8. Обыск у подозреваемого и осмотр его одежды	73
§ 9. Экспертное исследование одежды заявительницы и по- дозреваемого	77
§ 10. Выявление и допрос свидетелей	82
Глава IV. Выявление подозреваемого и выдвижение версий о его причастности к преступлению	87
§ 1. Выявление личности преступника, не известного заяви- тельнице	87
§ 2. Версии о виновности или невиновности подозреваемого, названного заявительницей	98
Глава V. Проверка версий о причастности подозреваемого к пре- ступлению	104
§ 1. Общие способы проверки версий о причастности подозре- ваемого к преступлению	104

	Стр.
§ 2. Дополнительные меры для проверки версий о причастности к преступлению подозреваемого, не известного потерпевшей	111
§ 3. Дополнительные меры для проверки версий о причастности к преступлению подозреваемого, известного потерпевшей	116
§ 4. Изучение личности обвиняемого и потерпевшей	129
Глава VI. Особенности расследования изнасилований при квалифицирующих обстоятельствах	142
§ 1. Особенности расследования изнасилований несовершеннолетних	143
§ 2. Особенности расследования изнасилований при других квалифицирующих обстоятельствах	149
Глава VII. Предупреждение изнасилований	156
§ 1. Обстоятельства, способствующие совершению изнасилований	156
§ 2. Работа следователя по предупреждению изнасилований	161

*Мудьюгин Георгий Николаевич,
Шубин Юрий Александрович*
«РАССЛЕДОВАНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЙ»

Редактор Т. П. Шуракова
Корректоры: Н. С. Ширяева, С. Л. Пилиповская

Сдано в набор 24/IV-69 г. Подп. в печать 22/VIII-69 г. Объем 10,5 п. л.
Формат 60х90^{1/16}. Тираж 8 200. Цена 21 к. Заказ 1125.

Тип. УПП МИД

ОПЕЧАТКИ:

Страница	Напечатано	Следует читать
25, абз. 4 и 6	признание	раскаяние
95, строка 17 сверху	примеры:	приметы:
164, строка 6 снизу	пресечения	пресечению

Сноска на странице 78 относится к знаку сноски на странице 77 абзац третий.

ВВЕДЕНИ

Среди преступлений против личности наряду с посягательствами на жизнь особо опасный характер носят преступления половые, и в первую очередь наиболее тяжкое из них — изнасилование. В этом преступлении резко проявляется грубо-пренебрежительное, циничное отношение к женщине, особенно не терпимое в социалистическом обществе. Для активизации борьбы с изнасилованием советский закон установил повышенную уголовную ответственность за совершение его при отягчающих обстоятельствах. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» одновременно ввел в ранее действующую норму новые квалифицирующие обстоятельства и повысил меру наказания вплоть до смертной казни.

Вместе с тем известно, что даже наиболее суровое наказание не может само по себе пресечь то или иное преступление, если не будет обеспечена неотвратимость его применения. Обязательным же условием неотвратимости наказания служит полная раскрываемость преступлений, позволяющая достичь такого положения, чтобы ни один виновный не избежал заслуженного им наказания.

Однако анализ следственной практики по делам об изнасиловании свидетельствует, что их расследование еще не всегда оказывается результативным. Нередки случаи приостановления и прекращения дел об изнасиловании в процессе следствия. Основными причинами этого являются, с одной стороны, сложный характер дел данной категории, по которым даже установление события преступления зачастую представляет собой далеко не простую задачу, а с другой, — недостаточная квалификация следственных работников, не имеющих достаточных навыков и знания методов расследования изнасилований.

тво в немалой мере связано с тем, где вопросы методики следствия по освещены явно недостаточно. Если . Мирского, изданной в 1956 году, в то ни одной работы, специально посвящено она рассматривалась в работе Г. Коршика (1958 г.) и М. Н. Хлынбе они охватывали собой вопросы половых преступлений, а потому, естественная изнасилований не могла быть охваченной полностью. Кроме того, материалы еще до введения действующего закона и во многом устарели.

Введенные соображения, а также настоятельные пожелания следственных работников получить пособие, специально посвященное вопросам методики расследования изнасилований — наиболее распространенного вида половых преступлений, и обусловили написание этой книги.

Авторы надеются, что подготовленное ими пособие окажется полезным для следственных работников и будет способствовать повышению эффективности борьбы с одним из особо опасных преступлений.

ГЛАВА I

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела

Расследование по делам об изнасиловании связано с необходимостью вмешиваться в интимные стороны жизни людей. Нежелательное для потерпевшей оглашение сведений, касающихся ее чести и достоинства, может нанести ей моральную травму. Поэтому, защищая интересы женщины, закон (ст. 27 УПК РСФСР) устанавливает, что дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 117 УК РСФСР, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшей.

Заявления, исходящие от каких бы то ни было других лиц, не служат законным поводом для возбуждения уголовного дела. При поступлении таких сообщений следователь разъясняет их авторам, что жалоба должна быть подана самой потерпевшей, поскольку только ей известно—произошло ли изнасилование или добровольный половой акт. И если даже половое сношение было совершено против воли потерпевшей, закон предоставляет ей возможность самой решить—привлечь ли виновного к уголовной ответственности. Поэтому без письменного или устного заявления потерпевшей уголовное дело по ч. 1 ст. 117 УК РСФСР не может быть возбуждено, а незаконно возбужденное подлежит прекращению в любой стадии процесса. Вместе с тем закон устанавливает, что если уголовное дело уже возбуждено по жалобе потерпевшей, то оно не может быть прекращено за примирением ее с обвиняемым.

В заявлении потерпевшей излагаются обстоятельства происшествия и должна содержаться просьба привлечь насильника к уголовной ответственности. Если обстоятельства преступления там не указаны, то они уточняются при получении объяснений от потерпевшей. Необязательно указание в заяв-

лении и юридической квалификации преступления. Важно лишь, чтобы из его содержания было видно, что совершено изнасилование. В то же время бывали и такие случаи, когда в заявлениях потерпевших употреблялось выражение «изнасилование», хотя из самого содержания заявлений вытекало, что в действиях, о которых шла речь, отсутствовали признаки преступления, предусмотренного ст. 117 УК РСФСР.

Так, П. и Н. подали заявление в милицию о том, что ночью в вагоне пригородного поезда к ним подошел неизвестный пьяный мужчина, стал приставать и требовать деньги, затем обыскал их и забрал кошелек с мелочью. Обыскивая, он ощупывал их, говорил пошлости, хватался за их трусы. Когда в вагон стали входить люди, он убежал. Заявительницы просили привлечь его к уголовной ответственности «за покушение на изнасилование», хотя уже из заявления было видно, что в данном случае не было попытки совершить половой акт¹.

Что же касается желания потерпевшей привлечь насильника к уголовной ответственности, то оно ею должно быть прямо выражено. Однако было бы неправильным оставить без последствий заявление, в котором нет такой просьбы. Следовательно надлежит пригласить заявительницу и выяснить у нее, желает ли она привлечь к уголовной ответственности лицо, которое, согласно ее заявлению, совершило изнасилование. Это необходимо, поскольку бывают случаи, когда женщины обращаются с подобными заявлениями лишь в целях понудить мужчину выполнить свое обещание — вступить в брак или не порывать связи и т. п.

Жалоба потерпевшей чаще всего подается ею непосредственно в органы милиции или в прокуратуру. Если заявление об изнасиловании поступило в следственный орган не непосредственно от потерпевшей, а переслано какой-либо организацией или учреждением, куда она обратилась с этим заявлением, то следует вызвать потерпевшую и предложить ей оформить устное заявление, которое и явится законным поводом для возбуждения уголовного дела.

При наличии квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 117 УК РСФСР, поводом для возбуждения уголовного дела об изнасиловании может послужить любой из указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РСФСР, и уголовное дело подлежит возбуждению в общем порядке, установленном процессуальным законом.

Если в ходе расследования дела, возбужденного по жалобе потерпевшей, выяснится, что подозреваемый совершил изнасилование еще одной женщины, заявления от которой не поступало, необходимо установить, когда было совершено это

¹ Здесь и далее без ссылки на источник приводятся ранее не опубликованные примеры по делам, изученным авторами при подготовке пособия. Фамилии обвиняемых (подозреваемых) в таких примерах изменены.

второе преступление. Если оно имело место уже после изнасилования, в связи с которым возбуждено уголовное дело, то подачи заявления второй потерпевшей не требуется, так как повторное совершение изнасилования квалифицируется по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР.

В случаях же, когда изнасилование другой женщины было совершено подозреваемым до расследуемого события преступления, следует пригласить эту женщину и разъяснить ее право требовать привлечения виновного к ответственности. При выраженном желании воспользоваться этим правом заявление потерпевшей оформляется согласно установленному порядку, и данный эпизод расследуется в рамках ранее возбужденного дела. Без ясно выраженного желания этой женщины расследование по указанному эпизоду производиться не может. К чему приводит нарушение установленного законом порядка, видно из следующего примера.

Прокуратурой Калининского района Москвы было возбуждено уголовное дело по обвинению Зернова в том, что он 14 мая 1965 г. изнасиловал несовершеннолетнюю Г. В ходе расследования дела выяснилось, что в апреле того же года обвиняемый совершил изнасилование взрослой В., которая заявления об этом не подавала. Несмотря на это, следователь стал производить расследование и по этому эпизоду. Вызвав В. на допрос из г. Калинина, где она жила, следователь стал ее допрашивать о половом сношении с Зерновым. И хотя В. отрицала факт изнасилования, следователь продолжал ее неоднократно допрашивать, а затем при отсутствии жалобы В. предъявил Зернову обвинение в изнасиловании последней. Суд, естественно, вынес по этому эпизоду обвинения оправдательный приговор.

Как уже отмечалось, потерпевшая обычно заинтересована в том, чтобы происшедшее событие не получило огласки. Поэтому иногда ей стоит больших усилий обратиться в следственные органы. Необходимо всегда помнить об этом и, принимая заявление от потерпевшей, проявлять к ней максимум внимания и заверять, что ее интересы будут соблюдены.

Как показывает практика, иногда потерпевшие хотя и желают привлечь виновного к уголовной ответственности, но отказываются подать жалобу.

Одной из причин этого оказывается неправильное поведение отдельных работников органов следствия и дознания, которые, беседуя с обратившейся к ним женщиной, пытаются убедить ее в «бесперспективности» расследования.

19-летняя Д. была изнасилована ранее неоднократно судимым Ливановым. Когда она пришла в отделение милиции и заявила о случившемся, ее окружили работники милиции и стали задавать вопросы, уточняя обстоятельства преступления; затем ее начали уверять в том, что она «ничего не докажет». Такое нетактичное поведение работников милиции поставило, естественно, заявительницу в неудобное положение. Она обиделась и ушла, а на следующий день подала заявление с просьбой не привлекать Ливанова к уголовной ответственности, так как ей стыдно и она не хочет, чтобы факт изнасилования получил огласку. Работники милиции приняли

это заявление и вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (поданное накануне устное заявление даже не было оформлено протоколом). Лишь спустя месяц, когда помощник прокурора района обнаружил данный материал и побеседовал с потерпевшей, она написала заявление о привлечении Ливанова к ответственности за изнасилование. Было возбуждено дело, Ливанов изобличен, предан суду и приговорен к 10 годам лишения свободы.

Еще чаще встречаются подобные случаи, когда заявительница не знает насильника. Лишь впоследствии, если следственному органу случайно становится известна личность насильника, потерпевшую вызывают и предлагают ей написать заявление об изнасиловании.

* * *

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, кроме законного повода, необходимо также наличие достаточных оснований, т. е. данных, указывающих на признаки преступления. Одного заявления потерпевшей, хотя в нем и сообщается о факте изнасилования, еще недостаточно для возбуждения уголовного дела, так как не исключено, что заявление окажется ложным.

Иногда заявительница добросовестно заблуждается, полагая, что ее пытались изнасиловать, хотя в действительности такого намерения у виновного не было. Поэтому необходимы определенные объективные данные, свидетельствующие о факте изнасилования. Такими данными могут быть, конечно, и сведения, содержащиеся в заявлении потерпевшей, если ее объяснения не вызывают сомнений. Чаще же, помимо заявления потерпевшей, необходимо получить и иные сведения о событии, указанном в этом заявлении.

В каждом случае вопрос о достаточности оснований для возбуждения уголовного дела решается в зависимости от конкретных обстоятельств, и поэтому дать определенные рекомендации на этот счет невозможно. Нужно, однако, иметь в виду, что для возбуждения уголовного дела вовсе не требуется, чтобы фактические данные бесспорно подтверждали событие преступления и тем более указывали на личность преступника. Очевидно, что личность насильника, не известного потерпевшей, а чаще всего и сам факт изнасилования могут быть достоверно установлены лишь в ходе следствия. Для возбуждения же дела достаточно лишь вероятного вывода об изнасиловании. Вместе с тем такой вывод должен основываться на фактических данных (например: наличие на теле заявительницы телесных повреждений или нарушение девственной плевы у малолетней и т. д.). Одно предположение, ничем не подкрепленное, не может служить достаточным основанием

для возбуждения дела; в то же время, конечно, недопустим и предвзятый вывод о ложности заявления об изнасиловании.

При достаточных основаниях следователь обязан возбудить уголовное дело. Несоблюдение этого требования серьезно затрудняет борьбу с изнасилованиями, о чем может свидетельствовать следующий случай из практики. Вследствие неправильного реагирования органов милиции на заявление потерпевшей преступник чуть было не остался безнаказанным.

Потерпевшая А. сообщила в отделение милиции, что поздно ночью ее пытался изнасиловать Троицкий. Она оказала ему сопротивление и стала кричать, призывая на помощь.

Оказавшийся поблизости брат потерпевшей и его товарищи прибежали на ее крики, задержали Троицкого и доставили в отделение милиции. Указанные обстоятельства давали достаточные основания для возбуждения уголовного дела о покушении на изнасилование (тем более что Троицкий уже был судим за покушение на изнасилование и лишь недавно условно-досрочно освобожден). Однако работники милиции не возбудили уголовного дела, а ограничились привлечением Троицкого к административной ответственности за «мелкое хулиганство». Лишь впоследствии, после вмешательства прокуратуры, уголовное дело было возбуждено. Троицкий был предан суду за покушение на изнасилование и приговорен к 7 годам лишения свободы.

§ 2. Проверка заявления и решение вопроса о возбуждении уголовного дела

Изнасилование относится к числу тех преступлений, при расследовании которых установление события преступления представляет собой самостоятельную и обычно далеко не простую задачу. Об этом свидетельствует и относительно высокий процент дел об изнасиловании, прекращенных за отсутствием события преступления. Такое положение в значительной мере объясняется тем, что подавляющее большинство дел данной категории возбуждается по заявлению потерпевших, которые не всегда оказываются объективными в своих утверждениях; особенно часто это встречается, если обвинение возводится на лиц, хорошо известных заявительницам. Поэтому следственный работник должен предварительно выяснить, насколько содержание заявления соответствует действительности. Разумеется, если содержание заявления конкретно и убедительно, а обстоятельства его подачи не вызывают сомнений в достоверности приведенных в нем фактов, уголовное дело должно быть возбуждено сразу же, и чем скорее, тем лучше: успех расследования изнасилования в большой мере зависит от того, насколько быстро после преступления начато следствие. Промедление с возбуждением уголовного дела в бесспорных случаях,

кроме вреда, ничего не приносит, существенно затрудняя дальнейшее расследование. Ярким примером такого рода ситуации может служить следующее дело.

Неизвестный преступник, встретив Е. поздно вечером на улице, сильным ударом по ноге повалил ее на землю, угрожая убийством, оттащил в сторону и изнасиловал. В результате удара у Е. оказалась сломанной нога. На другое же утро Е. сообщила о случившемся в милицию, подробно описав приметы преступника. Однако работники милиции возбудили уголовное дело лишь через 18 дней, а затем долго не принимали действенных мер к раскрытию преступления. В течение 4 месяцев Е. даже ни разу не допросили. В результате преступник так и не был бы обнаружен, если бы не помог случай. Спустя 5 месяцев прокурор города увидел некоего Печникова в отделении милиции (куда тот был доставлен по подозрению в грабеже) и по приметам, известным ему из материалов дела об изнасиловании Е., опознал в нем насильника. В дальнейшем выяснилось, что Печников состоял на учете в этом же отделении милиции как неоднократно задерживавшийся за кражи.

Наряду с такими случаями встречаются и прямо противоположные, когда уже из самого заявления видно, что событие, названное в нем изнасилованием, явно не содержит в себе признаков этого преступления.

Так, в одном из заявлений «потерпевшая» сообщала, что около 3 месяцев назад ее «обманул» знакомый мужчина, который теперь собирается уезжать, «в чем и прошу прокуратуру выяснить с нами совместно вопрос о принятии мер».

Другой пример:

Р. обратилась в милицию с заявлением, где указала, что ее знакомый Денисов четыре с лишним месяца назад ее изнасиловал, о чем она никому не сообщала; теперь же Денисов заявляет, что она в то время не была девственницей, ей это обидно, а потому она просит «разрешить спорный вопрос с тов. Денисовым».

Как в первом, так и во втором заявлениях несмотря на слово «изнасилование» фактически речь идет совсем о другом, и нет просьбы привлечь «насильника» к уголовной ответственности.

В подобных очевидных случаях, разумеется, не требуется предварительной проверки. Единственное, что необходимо сделать, получив такое заявление, — это выяснить у заявительницы мотивы, побудившие ее обратиться в следственные органы.

Если же, судя по содержанию заявления и обстоятельствам, при которых оно было подано, вероятность того, что изнасилование имело место, хотя и не исключается, но сомнительна, необходимо проведение предварительной проверки, предусмотренной ст. 109 УПК РСФСР.

Требуют также предварительной проверки сигналы об изнасиловании, совершенном при квалифицирующих обстоятельствах, исходящие не от самой потерпевшей, например, оперативные данные органов милиции или сообщения третьих лиц. Поступившие со стороны сигналы об изнасиловании без

таких обстоятельств проверять не следует, в частности, недопустимо вызывать для объяснений потерпевшую. В этих случаях надлежит ограничиться разъяснением лицам, подавшим заявление, установленного законом порядка возбуждения уголовного дела об изнасиловании.

В процессе предварительной проверки, если в ней возникла необходимость, должны быть собраны данные либо подтверждающие, либо опровергающие заявление об изнасиловании. Таким образом, цель проверки — собрать дополнительные фактические данные и тем самым выяснить, насколько вероятно, что изнасилование в действительности произошло. Отсюда ясно, что задачи такой проверки существенно отличаются от задач расследования. Во-первых, при проверке выясняются лишь данные о событии преступления, задача же установления личности преступника, как известно, лежит за границей стадии возбуждения уголовного дела. Во-вторых, конечным результатом проверки может быть лишь определенная степень вероятности того, что изнасилование имело место, дальнейшее же уточнение этого существенного обстоятельства — дело следствия, подменять которое проверка не может и не должна.

Что же касается видов проверочных действий, то основное место при проверке заявлений об изнасиловании занимает получение объяснений от заявительницы и других лиц, знающих что-либо о событии, по поводу которого было подано заявление. Отбирая объяснения у заявительницы, следует обратить внимание на их полноту, причем не только по поводу самого события изнасилования, но и по предшествовавшим ему обстоятельствам. Необходимо также выяснить историю и характер взаимоотношений заявительницы и насильника, если последний ей известен, и получить описание его внешности, если он ей незнаком. Следует иметь в виду, что иногда заявительница, хотя и не знает фамилии насильника, но ранее с ним уже виделась, знает его имя (или кличку), где он живет или работает и т. д. Поэтому о всех таких обстоятельствах заявительницу необходимо спрашивать. Если же они не будут сразу выяснены, то не исключено необоснованное возбуждение уголовного дела.

Данные анализа, проведенного авторами при подготовке настоящего пособия, показывают, что по 21,1% изученных уголовных дел об изнасиловании требовалась проверка, причем почти в половине таких случаев (43,7%) она не проводилась. В результате каждые три дела из четырех, возбужденных без проверки, когда в ней была необходимость, оказались возбужденными необоснованно и закончились либо прекращением, либо вынесением оправдательного приговора.

Именно так произошло в случае с 19-летней И., подавшей заявление 10 августа о совершенном накануне ее изнасиловании не известным ей ранее Володей, с которым она познакомилась в городском парке. Заявительница описала приметы насильника, а затем, приняв участие в патрулировании, показала работникам милиции и самого Володю. Последний при допросе настаивал на добровольном характере полового сношения с И., а на очной ставке с ней напомнил об их первой встрече — вечером 23 июля, когда они впервые имели половое сношение во дворе школы, причем в 20—25 метрах от них сидели женщины, а перед совершением полового акта он постелил по просьбе И. свой пиджак, чтобы та не запачкала платье. В результате И. была вынуждена признать этот факт и в дальнейшем объяснила, что заявление она подала лишь потому, что мать узнала о ее связи с Володей, избила ее и велела заявить в милицию о якобы совершенном изнасиловании. Чтобы сделать свое заявление более правдоподобным, И. сознательно умолчала о первом половом сношении с Володей 23 июля, поскольку не знала, как ответить на естественный вопрос, почему она не заявила об этом сразу, если сношение было насильственным, и почему 9 августа она оказывала Володе сопротивление, если ранее уже была с ним в добровольной связи.

Если бы, прежде чем возбудить уголовное дело, работник милиции поинтересовался историей взаимоотношений И. с Володей и задал ей безусловно необходимый вопрос: встречалась ли она с ним ранее и при каких обстоятельствах, то вероятнее всего, что И. рассказала бы правду и дело не пришлось возбуждать.

Если объяснения, полученные от заявительницы, вызывают сомнение в том, могло ли произойти изнасилование на месте и при обстоятельствах, ею указанных, целесообразно еще до возбуждения уголовного дела произвести осмотр места происшествия в порядке, предусмотренном ст. 178 УПК РСФСР. Естественно, что при этом не только проверяется правильность объяснений заявительницы, но разрешаются и остальные задачи осмотра места происшествия по делам об изнасиловании (подробно о его тактике см. § 3 главы III).

В случае необходимости отбираются объяснения также от названных заявительницей лиц, которым известно о событии преступления. В стадии проверки произвольно расширять круг опрашиваемых лиц недопустимо, поскольку это грозит распространением сведений, могущих скомпрометировать заявительницу или придать огласке факт ее изнасилования. При опросе третьих лиц необходимо получить от них сведения не только о тех моментах, которые важны для характеристики самого события преступления, но и о личности заявительницы, и если ею назван насильник, то и о нем, а также об их взаимоотношениях; если же преступник не известен заявительнице, то важны любые сведения, могущие помочь установить его личность.

Названного заявительницей в качестве преступника мужчину нужно также опросить, но желательно в самом конце проверки. Во-первых, это позволит беседовать с ним, уже собрав все возможные сведения из других источников, а во-

второй
ления,
после
мым
прежде
ниться
прави
ницей
отличи
Если
нице,
причин
причин
ред бл
ние де
ности.

Есл
какой-
(напри
мужчин
меры, е

Про
любими
шего на
таться
будут

Нар
ведение
рически
процесс

Дру
предела
ленного
10 дней
Вполне
той в т
основу

Пла
успешн

Как
вероятн
сразу ж
следует
преступ
ственные
подозре

вторых, в случае, если проверка подтвердит содержание заявления, то возбудить уголовное дело можно будет сразу же после опроса мужчины, указанного заявительницей. Тем самым вызов для объяснений не послужит для него предупреждением, которое он мог бы использовать, чтобы уклониться от следствия или скрыть следы преступления. Как правило, объяснения, полученные от обвиненного заявительницей мужчины и лиц, знающих их обоих, позволяют быстро отличить истину от лжи в утверждениях заявительницы. Если же речь идет о мужчине, не известном заявительнице, то при проверке следует выяснить, не было ли у нее причин к подаче полностью вымышленной жалобы. Такими причинами иногда бывают желание женщины оправдать перед близкими свою внебрачную беременность или стремление девушки объяснить родителям или жениху потерю невинности.

Если при проверке понадобится истребовать сведения от какой-либо организации или ознакомиться с документами (например, для проверки ссылки обвиненного заявительницей мужчины на алиби, подтверждаемое документами), то такие меры, естественно, также должны быть приняты.

Проверка сигнала об изнасиловании может производиться любыми мерами, принимаемыми прокуратурой в порядке общего надзора, причем гласные методы проверки могут сочетаться с негласными, естественно, при условии, что последние будут осуществляться лишь работниками милиции.

Наряду со сказанным следует твердо запомнить, что проведение под видом проверки фактического следствия категорически исключается, поскольку этим был бы грубо нарушен процессуальный закон.

Другое обязательное условие проведения проверки — ее предельно сжатые сроки. Затяжка проверки сверх установленного законом срока (по ст. 109 УПК РСФСР от 3 до 10 дней) неминуемо приводит к усложнению расследования. Вполне понятно, что провести проверку с достаточной полнотой в течение нескольких дней возможно лишь, положив в основу ее продуманный план проверочных мероприятий.

Плановость проверки — третье условие, обеспечивающее успешное решение ее задач.

Как только проверка установит (с достаточной степенью вероятности), что изнасилование действительно произошло, сразу же должно быть возбуждено уголовное дело. Так же следует поступать и в тех случаях, когда вопрос о событии преступления не может быть разрешен без проведения следственных действий (например, без производства обыска у подозреваемого лица).

Наряду с этим надлежит принять все меры к тому, чтобы предотвратить необоснованное возбуждение уголовного дела, в первую очередь выяснить у заявительницы, действительно ли она желает привлечь ею названного (или хотя бы описанного по внешности) мужчину к уголовной ответственности за изнасилование. Во избежание последующего отказа заявительницы от принесенной ею жалобы, ссылок на ошибку, незнание закона и т. п. при приеме заявления, оформляемого в соответствии со ст. 110 УПК РСФСР, необходимо подробно, в понятных для заявительницы выражениях разъяснить ей:

а) что за ложный донос, связанный с обвинением в столь тяжком преступлении, как изнасилование, предусмотрена уголовная ответственность по ч. 2 ст. 180 УК РСФСР и виновный в таком доносе может быть приговорен к наказанию в виде лишения свободы на срок до 7 лет;

б) что лицу, обвиненному ею в совершении изнасилования, грозит предусмотренное ч. 1 ст. 117 УК РСФСР наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет, а за изнасилование при квалифицирующих обстоятельствах — до 10 лет и даже смертная казнь;

в) что в соответствии со ст. 27 УПК РСФСР дело об изнасиловании без квалифицирующих обстоятельств не может быть возбуждено без желания потерпевшей, но, будучи возбуждено, уже не подлежит прекращению, несмотря на возможное примирение ее с виновным, прощение ею насильника и т. п. Это разъяснение должно послужить серьезным предупреждением заявительницы о возможных последствиях ложного, ошибочного или недостаточно обоснованного заявления об ее изнасиловании.

При беседе с заявительницей целесообразно уточнить, в чем выразилось насилие, а если имело место лишь покушение на изнасилование, выяснить, по каким действиям преступника заявительница пришла к выводу, что он пытался ее изнасиловать, а также какие обстоятельства помешали ему довести свое намерение до конца. Такие уточнения необходимы, чтобы с самого начала убедиться в том, что речь идет именно об изнасиловании (или покушении на него), а не о каком-либо другом преступлении, например, хулиганстве, оскорблении действием, нанесении телесных повреждений, развратных действиях, условия и порядок возбуждения дел о которых отличаются от установленных для случаев изнасилования.

Иногда во время проведения предварительной проверки по заявлению об изнасиловании (или даже сразу вслед за его подачей) заявительница обращается с просьбой аннулировать ее заявление, мотивируя это либо тем, что она простила насильника или выходит за него замуж, либо тем, что из-

насилования фактически не было, а половое сношение было добровольным. Как правило, такие ситуации возникают в случаях, когда мужчина, указанный заявительницей в качестве преступника, ей хорошо известен. Это и понятно. С одной стороны, между знакомым мужчиной и женщиной действительно могло быть добровольное половое сношение, которое заявительницей по тем или иным причинам было охарактеризовано как изнасилование. С другой стороны, если сношение было насильственным, то известный потерпевшей преступник, зная, что он будет изобличен, часто пытается воздействовать на потерпевшую и склонить ее к отказу от обвинения. Неизвестный же преступник, надеясь, что он останется не установленным, естественно, даже и не пытается вступить в контакт с потерпевшей.

В подобных случаях отказа заявительницы от своей жалобы следователю при дальнейшей проверке необходимо выяснить, чем вызван такой отказ: тем ли, что изнасилования не было, или тем, что заявительница пытается избавить преступника от наказания за фактически совершенное изнасилование. Задача эта, хотя и трудная, все же может быть решена путем выяснения истинных взаимоотношений обеих сторон, а также обстоятельств, при которых произошло событие, послужившее поводом для жалобы потерпевшей.

Если в результате проверки выяснится, что жалоба была заведомо ложной, то вопрос решается просто: дело должно быть возбуждено, но не об изнасиловании заявительницы, а по обвинению ее в заведомо ложном доносе, т. е. по ч. 2 ст. 180 УК РСФСР. Сложнее бывает найти правильное решение, когда изнасилование действительно произошло, но потерпевшая под воздействием преступника заявляет, что не хочет его привлекать к ответственности, в частности, потому, что выходит за него замуж. Здесь требуются большой такт и опыт следователя, чтобы в откровенной беседе с заявительницей выяснить: отказывается ли она от своей жалобы из чувства жалости к насильнику, возможно, ее хорошему знакомому, либо действует так из корыстных интересов, получив или надеясь получить от преступника материальную выгоду, или, наконец, из чувства страха, будучи запугана угрозами насильника.

В первом случае, т. е. когда потерпевшая действительно прощает насильника и по собственному усмотрению не хочет привлекать его к уголовной ответственности, дело, естественно, не подлежит возбуждению, особенно если потерпевшая, простив насильника, выходит за него замуж. В тех же случаях, когда потерпевшая отказывается от жалобы, будучи подкуплена, следователю надлежит указать ей на явную не-

благовидность такого поведения, поскольку потерпевшая оставляет безнаказанным насильника, что легко может привести к совершению им новых преступлений. В случае же угроз со стороны насильника потерпевшей надо убедительно показать их нереальность, так как, если будет возбуждено уголовное дело, то обвиняемый может быть заключен под стражу.

Если же все разъяснения следователя останутся безрезультатными и потерпевшая категорически заявит, что не хочет привлекать виновного к ответственности, уголовное дело не может быть возбуждено. Речь здесь идет, разумеется, лишь о случаях изнасилования без квалифицирующих обстоятельств.

Однако уже возбужденное дело об изнасиловании (даже по признакам ч. 1 ст. 117 УК РСФСР) не подлежит, как правило, прекращению, несмотря на примирение сторон и просьбу об этом потерпевшей.

Лишь в исключительных случаях, когда вследствие изменившихся условий содеянное обвиняемым, а также его личность потеряли свой общественно опасный характер, такое дело может быть прекращено в соответствии со ст. 6 УПК РСФСР. Наиболее типичным проявлением подобной исключительной ситуации может быть брак между потерпевшей и лицом, привлекаемым к ответственности за ее изнасилование.

Совершенно очевидно, что и в этих случаях дело может быть прекращено лишь после детального выяснения следственным путем истинных причин примирения сторон, в частности того, насколько реален заключенный брак и не является ли он лишь маскировкой. Иногда успех расследования по делу об изнасиловании определяется именно тем, удастся ли следователю установить истинную причину неожиданного изменения своей позиции заявительницей, начавшей, например, утверждать, что изнасилования вообще не было. В такой ситуации было бы грубой ошибкой некритически воспринять новые показания заявительницы и прекратить дело.

В дальнейшем, где речь пойдет о проверке версий, будет подробно показано, как надлежит в таких случаях всесторонне проверять первоначальную и последующую версии потерпевшей, чтобы установить, какая же из них правильна.

§ 1. О

Кру
довани
очерче
не разр
значите
всего д
вающей

Так,
событие
тельств
ния. Пе
певшей
труднен
туре во
ское по
сношен
ского п
позиции
рых нас
щенных
тяжкое,

Одна
ничиваю
шением.

¹ См.
РСФСР»,
против нр

ГЛАВА II

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ

§ 1. Обстоятельства, подлежащие установлению по любому делу об изнасиловании

Круг вопросов, подлежащих выяснению в процессе расследования изнасилования, равно как и любого преступления, очерчен в ст. 68 УПК РСФСР. Содержание же этих вопросов, не разрешив которые нельзя обеспечить полноту следствия, в значительной мере определено уголовным законом и прежде всего диспозицией статьи уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за изнасилование.

Так, чтобы ответить на основной вопрос, имело ли место событие преступления, надо установить несколько обстоятельств, в совокупности составляющих понятие изнасилования. Первое из них — совершение полового сношения с потерпевшей. При установлении этого факта возникают иногда затруднения, связанные главным образом с тем, что в литературе встречаются высказывания, ограничивающие юридическое понятие полового сношения лишь естественным половым сношением в его медицинском значении, т. е. введением мужского полового члена в половой орган женщины¹. Из той же позиции исходят и УК Украинской и Эстонской ССР, в которых насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах выделено в самостоятельное, причем менее тяжкое, чем изнасилование, преступление.

Однако уголовные кодексы остальных республик не ограничивают понятие изнасилования естественным половым сношением. Это видно хотя бы из того, что половое сношение с

¹ См. «Научно-практический комментарий уголовного кодекса РСФСР», М., 1963; Игнатов А. Н., Ответственность за преступления против нравственности, М., 1966.

лицом, не достигшим половой зрелости, сопряженное с удовлетворением половой страсти в извращенной форме, они рассматривают как половое сношение, совершенное при квалифицирующих обстоятельствах (см., например, ч. 2 ст. 119 УК РСФСР, ст. 95 УК Узбекской ССР и др.). Кроме того, УК РСФСР в ст. 121 даже мужеложство определяет как «половое сношение мужчины с мужчиной», хотя вполне очевидно, что о естественном половом сношении в медицинском понимании этого термина здесь не может быть и речи.

Сторонники ограничительной трактовки понятия изнасилования предлагают квалифицировать насильственное половое сношение в извращенной форме как злостное хулиганство, сопровождающееся исключительным цинизмом, либо как причинение телесных повреждений и т. п. Искусственность такой рекомендации становится особенно наглядной, если учесть, что объекты предлагаемых видов преступлений резко отличаются от объекта половых преступлений, к числу которых, бесспорно, относится любое насильственное удовлетворение половой страсти как в естественной, так и в извращенной форме.

Различие объектов определяет собой и различие умысла, который при совершении насильственного полового акта как в естественной, так и в извращенной форме не направлен ни на причинение телесных повреждений, ни на нарушение общественного порядка. Именно исходя из содержания умысла, присущего данному преступлению, Пленум Верховного Суда СССР и разъяснил, что «поскольку умысел виновного был направлен на изнасилование, удовлетворение половой страсти путем насильственного совершения полового акта в извращенной форме надлежит квалифицировать как изнасилование»¹. Подробно обосновал правильность данной позиции и Г. З. Анашкин².

Чтобы доказать факт изнасилования, необходимо установить, что половое сношение было совершено либо вопреки воле потерпевшей, либо с игнорированием ее воли. В первом случае нежелание женщины совершить половой акт преступник преодолевает путем физического насилия или угроз. Во втором случае виновный использует беспомощное состояние потерпевшей, которая или не сознает значения с нею совершаемого, или хотя и сознает, но лишена возможности оказать сопротивление преступнику.

Выясняя обстоятельства изнасилования, следователь должен не только установить его форму (применение физическо-

¹ Постановление от 28 марта 1964 г. по делу Малого А. С. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 32).

² См. его статью «Квалификация изнасилования при отягчающих обстоятельствах», «Советская юстиция», 1968, № 16, стр. 8—9.

го насилия, угроз или использования беспомощного состояния), но и обязательно уточнить, в чем именно заключалось физическое насилие (сдавливание шеи, загибание рук, связывание их, нанесение побоев и т. д.), каково было содержание угроз, чем было вызвано беспомощное состояние потерпевшей и в чем оно конкретно выражалось. Установление факта применения виновным физического насилия обычно не вызывает каких-либо сложностей, так как само понятие физического насилия вполне очевидно. Однако подлежит установлению интенсивность насилия, поскольку по ней можно судить о совершении полового акта с потерпевшей вопреки ее воле и несмотря на ее сопротивление.

Что же касается психического насилия, т. е. угрозы, то надлежит иметь в виду, что согласно п. 5 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. по делам об изнасиловании такого рода угрозой является лишь «запугивание потерпевшей такими действиями или высказываниями, которые выражали намерение немедленного применения физического насилия к самой потерпевшей или к ее близким родственникам (например, к ее детям)»¹.

Следовательно, угроза применить физическое насилие (избить, поранить, даже убить) в последующем, например, спустя несколько дней, «при первом удобном случае» и т. д., не подпадает под понятие угрозы в смысле ст. 117 УК РСФСР. Также не явится элементом объективной стороны изнасилования угроза, выражающая намерение хотя бы и немедленного совершения действий, вредных или нежелательных для потерпевшей либо ее близких, но не носящих характера физического насилия (например, угроза разгласить сведения, компрометирующие потерпевшую, или истребить ее имущество и т. д.). Это и понятно: лишь реальная угроза немедленно применить физическое насилие в случае сопротивления потерпевшей может быть признана равнозначной самому физическому насилию, поскольку только она лишает потерпевшую возможности предотвратить выполнение этой угрозы преступником.

Что же касается понятия беспомощного состояния потерпевшей, то во избежание разнобоя в судебной практике Пленум Верховного Суда СССР дал разъяснение и по этому вопросу. В п. 6 названного выше постановления точно определены два вида случаев, когда половое сношение, совершенное хотя бы и без применения физического насилия или угроз со стороны мужчины, все же признается изнасилованием. Это, во-первых, когда потерпевшая не могла понимать

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 19.

значения совершаемых с нею действий (например, ввиду малолетнего возраста, расстройства душевной деятельности или иного болезненного или бессознательного состояния), и во-вторых, когда она, хотя и признавала, что с нею совершают половой акт, но ввиду своего состояния или положения (физические недостатки, болезнь, особо неудачная поза, в которой она почему-либо оказалась, и т. п.) не могла оказать сопротивление виновному.

На практике возникают довольно затруднительные ситуации, когда решить вопрос о том, находилась ли потерпевшая в беспомощном состоянии, оказывается далеко не простой задачей. Так, если в отношении девочек моложе 7—8 лет никогда не возникает сомнений в том, что они не понимают значения совершаемого с ними полового акта, то в отношении девочек в возрасте 9—12 лет это приходится уже специально выяснять.

Не всегда легко установить и то, препятствовало ли психическое заболевание потерпевшей правильной оценке ею происходящего. Как известно, для течения многих психических болезней характерны так называемые «светлые промежутки», во время которых к больным возвращается сознание и они могут отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Отсюда понятно, что следователю недостаточно установить, что потерпевшая страдала той или иной психической болезнью. Необходимо также выяснить, находилась ли она во время полового сношения в таком состоянии, которое лишало ее возможности сознавать происходящее с ней.

Для решения вопроса, находилась ли потерпевшая в беспомощном состоянии в связи с ее опьянением, следует обязательно устанавливать степень опьянения. Пленум Верховного Суда СССР в п. 6 названного постановления указал, что беспомощным состоянием «может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала потерпевшую возможности сознавать окружающую обстановку, понимать значение совершаемых виновным действий или оказывать ему сопротивление»¹.

Та же мысль развита и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 2 декабря 1966 г. по делу Василенко, где вновь подчеркивается, что «не всякая степень опьянения потерпевшей может расцениваться как беспомощное состояние». В тексте постановления прямо указывается, что «...само по себе половое сношение с женщиной, находящейся в опьянении, без применения физического насилия и угроз еще не является основанием рассматривать это как преступное деяние. Для подобной оценки содеянного необходимо, чтобы степень

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 19.

опьянения характеризовала состояние потерпевшей как беспомощное»¹.

Такова же точка зрения и судебных медиков. Так, в руководстве по судебной гинекологии отмечается, что лишь сильная степень опьянения может лишить женщину способности оценивать происходящее и поэтому оказывать сопротивление; средняя же степень опьянения, не говоря уже о слабом опьянении, лишь понижает способность ориентировки и ослабляет возможность сопротивления².

Центральным моментом, подлежащим выяснению при решении вопроса о квалификации покушения на изнасилование, оказывается, как и всегда по делам о покушениях, направленность умысла виновного. Судить о том, пытался ли виновный совершить изнасилование, надлежит, исходя прежде всего из характера действий преступника. Чаще всего они выражаются в том, что покушающийся на изнасилование наносит потерпевшей побои, опрокидывает ее на землю (на кровать, на пол), принудительно раздевает ее, насильно раздвигает ей ноги, обнажает половые органы и т. п.

Не всегда, однако, подобные действия свидетельствуют о намерении виновного совершить половой акт; иногда они вызываются лишь хулиганскими побуждениями (например, обнажение половых органов) или мстью за отказ вступить в добровольную половую связь (нанесение побоев).

Кроме того, действия, направленные на совершение полового акта, далеко не всегда означают попытку совершить его насильственно, вопреки воле женщины. Иногда первому половому сношению между лицами, не состоящими в браке, предшествует борьба, вызванная тем, что женщина (и тем более девушка) из чувства стыдливости не сразу уступает домогательствам мужчины, а последний, пытаясь преодолеть такого рода сопротивление, применяет силу: например, отводит руки женщины, насильно раздевает ее, обнажает ее половые органы и т. д. Поэтому недостаточно установить, что мужчина применял те или иные насильственные действия с целью совершить половой акт, надо еще выяснить, каковы были их характер и интенсивность, а также было ли сопротивление женщины реальным, выражающим ее нежелание совершить половой акт, или оно было призвано лишь замаскировать ее согласие и объяснялось только чувством стыдливости.

Важное значение для решения вопроса, имело ли место покушение на изнасилование или просто попытка доброволь-

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 2, стр. 40.

² См. М. Г. Сердюков, Судебная гинекология и судебное акушерство. М., 1957, стр. 121.

но совершить половой акт, приобретает выяснение характера отношений между подозреваемым и потерпевшей. Одни и те же действия, которые со стороны мужчины, не знакомого с потерпевшей, безусловно свидетельствуют о покушении на изнасилование, при совершении их человеком, близко знакомым с потерпевшей, вполне могли быть направлены на добровольное совершение с ней полового акта, если у мужчины имелись основания рассчитывать на согласие женщины вступить с ним в близкие отношения.

Не менее важно выяснить и обстановку, в которой происходило покушение: иногда близость посторонних, возможность для потерпевшей позвать на помощь соседей и т. д. свидетельствуют о том, что преступник не мог рассчитывать на насильственное совершение полового акта в данной обстановке.

Из сказанного следует, что прийти к правильному выводу о наличии (или отсутствии) в действиях виновного умысла на совершение насильственного полового акта можно лишь при условии, если будут выявлены не только совершенные преступником действия, но и все остальные рассмотренные здесь обстоятельства.

Покушение следует считать начавшимся, как только преступником совершены конкретные действия — в виде физического насилия или угроз — с целью заставить женщину совершить половой акт против ее желания либо были предприняты попытки совершить половой акт с женщиной, находящейся в беспомощном состоянии. Действия эти должны быть непосредственно направлены на совершение полового акта. Поэтому нельзя говорить о покушении на изнасилование, исходя лишь из того, что мужчина целовал женщину, обнимал ее, трогал за груди и т. д.

В то же время изнасилование признается законченным лишь после того, как виновный ввел свой половой член во влагалище (задний проход или рот) женщины. Одно лишь соприкосновение половых органов мужчины и женщины еще не образует полового сношения, а потому и не составляет законченного изнасилования. Для признания преступления законченным не обязательно, чтобы у мужчины наступила эякуляция (семяизвержение); в то же время преждевременная эякуляция, происшедшая еще до введения полового члена в тело женщины, не означает, что преступление было закончено.

При расследовании дел о покушениях на изнасилование очень существенно устанавливать, почему преступление не было доведено до конца: по причинам ли, не зависящим от воли виновного (в том числе и физиологического порядка, на-

при
рез
доб
нос
вер
мес
ние
есте
вен
мож
отка
слу
Так
вын
тель
В
отка
Вер
за п
ческ
иног
Т
ганс
дени
К
прест
бует
тию
совер
З
дова
дозр
новл
друг
ответ
ваем
В
всех
терп
меще
ным
Р
собы

пример, вследствие преждевременной эякуляции), или же в результате добровольного отказа покушавшегося. Критерием добровольности отказа может служить объективная возможность для виновного довести преступление до конца, не подвергаясь серьезному риску быть застигнутым кем-либо на месте преступления. Так, если виновный оставил свое намерение, услышав голоса приближающихся людей, то отказ его, естественно, вынужденный. В то же время, если непосредственной угрозы для покушавшегося не было и он имел возможность довести преступление до конца, то добровольность отказа не исключается, хотя бы мотивом этого отказа и послужило опасение покушавшегося попасть в руки правосудия. Таким образом, для оценки отказа, как добровольного, так и вынужденного, главную роль играют объективные обстоятельства, при которых он произошел.

Если расследованием установлен добровольный характер отказа от изнасилования, то, как дважды разъяснял Пленум Верховного Суда СССР, «лицо не подлежит ответственности за покушение на изнасилование и может отвечать за фактически совершенные им действия... если они содержат состав иного преступления»¹.

Таким преступлением могут оказаться, например, хулиганство, оскорбление действием, нанесение телесных повреждений и т. п.

Кроме подробно рассмотренных здесь элементов состава преступления — изнасилования, процессуальный закон требует выяснения и других обстоятельств, относящихся к событию преступления, в частности, времени, места и способа его совершения.

Знание времени совершения изнасилования помогает следователю не только проверить показания потерпевшей и подозреваемого, но и выявить важных свидетелей. Точное установление места изнасилования позволяет найти там следы и другие вещественные доказательства, а также проверить соответствие обстановки объяснениям потерпевшей и подозреваемого.

Выяснение способа изнасилования требует установления всех деталей подготовки, в частности, метода завлечения потерпевшей на место преступления или проникновения в помещение, где она находилась, а также мер, принятых виновным для сокрытия следов преступления.

Решение рассмотренного здесь вопроса — имело ли место событие преступления — играет, как уже отмечалось, исклю-

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1961, № 1, стр. 6; 1967, № 3.

чительно важную роль по делам об изнасиловании. Не меньшее значение имеет и вопрос о виновности обвиняемого. Центральным здесь является выяснение, находился ли обвиняемый (подозреваемый) на месте преступления во время его совершения. И второй вопрос, относящийся к установлению виновности (невиновности) обвиняемого, — совершил ли он действия, составляющие объективную сторону изнасилования, о которых говорилось выше. Независимо от того, что событие преступления полностью установлено, следовательно необходимо доказать совершение соответствующих действий именно тем лицом, которое им привлекается в качестве обвиняемого. Смешение же этих двух самостоятельных вопросов, входящих в предмет доказывания, могло бы привести к необоснованному выводу о виновности лица, фактически не причастного к изнасилованию.

Наконец, последнее, что требуется установить при решении вопроса о виновности обвиняемого, — это наличие у него прямого умысла на изнасилование. Хотя в тексте ст. 117 УК РСФСР и не содержится указаний на субъективную сторону изнасилования, однако по самой природе этого преступления очевидно, что оно может быть совершено лишь при условии, если преступник желает этого, т. е. действует с прямым умыслом. Отсюда, естественно, вытекает, что все элементы совершаемого преступления охватываются сознанием виновного. Совершая изнасилование, преступник сознает, что он насильственно вступает (а при покушении — пытается вступить) в половое сношение с потерпевшей, вопреки ее желанию или игнорируя ее волю.

Ясно, что для доказывания умысла в действиях виновного необходимо установить сознание им насильственного характера полового акта. Иногда это обстоятельство не вызывает сомнений, например, когда преступник незнаком с потерпевшей или на теле и одежде потерпевшей остались повреждения, характерные для изнасилования, а на теле преступника — следы оказанного ему сопротивления. Однако в других ситуациях, в частности, при совершении полового акта мужчиной, хорошо знакомым с потерпевшей, то обстоятельство, что обвиняемому было очевидно нежелание потерпевшей вступать с ним в близкие отношения и что он сознавал реальность оказанного ему сопротивления, приходится иногда специально доказывать.

Мотивом преступления по подавляющему большинству дел об изнасиловании служит желание виновного удовлетворить свою половую страсть. Изредка, однако, встречаются мотивы и другого характера, среди которых на первом месте стоит месть, например, отвергнутого поклонника или обманутого

любовника. В отдельных случаях месть может исходить и от женщины — соперницы потерпевшей, которая подговаривает, а иногда и подкупает знакомых ей мужчин, чтобы «проучить» женщину, увлекшую мужа или любовника обиженной. Групповые изнасилования иногда совершаются подростками исключительно из хулиганских побуждений, из желания показать себя «настоящими мужчинами» и т. д.

Мотив преступления всегда подлежит установлению, причем по групповым делам — в отношении каждого из исполнителей и соучастников, поскольку их мотивы могут и не совпадать.

Расследуя дело, следователь иногда считает свою задачу выполненной, как только событие преступления и виновность обвиняемого установлены им с достаточной полнотой. Между тем нельзя говорить о полноте расследования, пока не выяснены и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

К ним относятся, в частности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. По делам об изнасиловании из числа смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 38 УК РСФСР, могут встречаться лишь два: совершение преступления несовершеннолетним (п. 7) и чистосердечное признание или явка с повинной, а также активное способствование раскрытию преступления (п. 9).

В случаях, когда обвиняемый, возможно, еще не достиг совершеннолетия, очень важно точно выяснить его возраст. От того, достиг ли он 14 лет, зависит возможность привлечения его к уголовной ответственности за изнасилование, а в зависимости от того, исполнилось или не исполнилось ему к моменту совершения преступления 18 лет, суд учтет или не учтет его возраст как смягчающее обстоятельство в ряду других смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Что касается чистосердечного признания, явки с повинной и т. д., то здесь очень важно выяснить, в какой момент это произошло. Чем раньше признание имело место, тем, естественно, больше смягчающее значение этого обстоятельства.

Из числа отягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 39 УК РСФСР, некоторые (пп. 2, 4, 5) уже вошли в состав чч. 2 и 3 ст. 117 УК РСФСР, определяя тем самым квалификацию данного преступления. Кроме них, по делам об изнасиловании могут учитываться в качестве отягчающих такие обстоятельства, как совершение ранее другого преступления (п. 1), совершение изнасилования из корыстных (например, в случае подкупа) побуждений (п. 3), в отношении женщины престарелой либо находящейся в беспомощном состоянии или в зависимости от виновного (п. 5); подстрекательство или

привлечение несовершеннолетних к изнасилованию (п. 6); совершение изнасилования с особой жестокостью и издевательством над потерпевшей (п. 7) либо с использованием условий общественного бедствия (п. 8); оговор заведомо невиновного лица (п. 11) и совершение изнасилования лицом, ранее взятым на поруки по делу об ином преступлении (п. 12).

Перечисленные выше отягчающие обстоятельства подлежат обязательной проверке и выяснению вне зависимости от того, по какой части ст. 117 УК РСФСР привлекается виновный.

Изучение личности обвиняемого по делам об изнасиловании имеет особо важное значение, поскольку общественно-политическое лицо и, главное, моральный облик обвиняемого во многом определяют, как надлежит относиться к обвинению, возводимому на него потерпевшей, и как оценивать его объяснения.

Большое значение по любому делу об изнасиловании имеет установление характера взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшей. Разумеется, это особенно важно в случаях, когда они были знакомы между собой, являлись родственниками или даже членами одной семьи. Но и по тем делам, где заявительница не называет преступника по фамилии, очень важно проверить, действительно ли она с ним незнакома, ранее никогда не встречалась и ничего о нем не знает. Практика показывает, что в процессе расследования такого рода дел иногда выяснялось, что потерпевшая, хотя и не знала обвиняемого по фамилии, но называла его по имени, знала, где он живет, не раз с ним встречалась, а в отдельных случаях ранее имела с ним половые сношения.

Не менее важно детально выяснить, что собой представляет потерпевшая. Чтобы ее личность была полностью ясна для суда, следователю надлежит проследить жизненный путь потерпевшей, начиная с юношеских лет, а иногда и с детства¹.

Лишь располагая всеми необходимыми данными о личности потерпевшей и обвиняемого и их взаимоотношениях, следователь и суд смогут правильно разобраться в любой, даже самой спорной ситуации, при которой решающее значение может иметь оценка противоречивых показаний обеих сторон.

Полностью расследованным может считаться лишь то дело, по которому не только выявлены обстоятельства совершения преступления, а также установлены виновность обвиняемого и все остальные факты, имеющие значение для дела, но

¹ Подробнее об изучении личности обвиняемого и потерпевшей см. § 4 главы V, специально посвященный этому вопросу.

и выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В настоящем пособии этому вопросу посвящается специальная глава, поэтому здесь нет необходимости останавливаться на характеристике такого рода обстоятельств.

§ 2. Обстоятельства, дополнительно подлежащие установлению по делам об изнасиловании, совершенном при квалифицирующих обстоятельствах

В уголовных кодексах РСФСР и Армянской ССР квалифицирующим обстоятельством изнасилования признано применение угрозы убийством или тяжким телесным повреждением. Установление этого обстоятельства сопряжено со значительными трудностями, так как обычно единственным средством доказывания его оказываются показания потерпевшей. Задача несколько облегчается, если преступник угрожал оружием или орудием, способным причинить смертельное или тяжкое ранение. В таких случаях обнаружение у обвиняемого соответствующего оружия (или орудия) может косвенно подтвердить правильность утверждений потерпевшей о характере угроз преступника.

Другое квалифицирующее обстоятельство — повторность изнасилования — может иметь место как в случае прежней судимости обвиняемого за изнасилование, так и в случае, если прежнее совершение изнасилования было установлено лишь при расследовании нового изнасилования. При этом не имеет значения, было ли в первом, втором или обоих случаях преступление закончено или имело место лишь покушение, а также являлся ли виновный исполнителем или соучастником: любой характер участия как в первом, так и во втором случаях изнасилования вне зависимости от степени осуществления преступного замысла образует повторность второго и последующих фактов изнасилования.

Однако согласно разъяснению Пленума Верховного Суда СССР изнасилование не считается повторным, если судимость за прежнее изнасилование с виновного уже снята или если к моменту совершения второго изнасилования истек срок давности уголовного преследования за первое преступление.

Не считается изнасилование повторным и в том случае, если по поводу предшествовавшего ему изнасилования (без квалифицирующих обстоятельств) совершеннолетняя потерпевшая жалобы не подавала. На это прямо указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР в своем определении по делу Карасева.

Последний был привлечен к уголовной ответственности за то, что 3 июня 1961 г. на кладбище г. Кронштадта пытался изнасиловать М., а 8 ноября 1963 г. пытался изнасиловать Е. (обе потерпевшие были совершеннолетними). Действия Карасева были квалифицированы следователем по ст. 15 и ч. 2 ст. 117 УК РСФСР по признаку повторного совершения преступления. Между тем из дела видно, что М. заявления о покушении на ее изнасилование не подавала. Будучи допрошена спустя два года и четыре месяца после случившегося, когда в отношении Карасева было возбуждено дело по заявлению Е., она пояснила, что не обращалась с жалобой, так как простила Карасева. Поэтому М. и отказалась от предложения следственных органов написать заявление о привлечении Карасева к уголовной ответственности. Следовательно, при отсутствии заявления со стороны М. и ее прямом отказе от подачи такого заявления данный эпизод не мог быть вменен Карасеву. Действия же Карасева по факту покушения на изнасилование Е. следовало квалифицировать по ст. 15 и ч. 1 ст. 117 УК РСФСР¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» специально выделены такие квалифицирующие обстоятельства, как совершение изнасилования группой лиц или особо опасным рецидивистом, совершение изнасилования, повлекшего особо тяжкие последствия, а также изнасилование несовершеннолетней.

По делам о групповом изнасиловании очень существенно установить, согласованно ли действовали участники преступления в отношении потерпевшей или нескольких потерпевших одновременно² (так как в противном случае их действия не могут квалифицироваться как изнасилование, совершенное группой лиц), а также в чем именно выразилось участие каждого преступника. В частности, надо выяснить, совершал ли он сам (или пытался ли совершить) половой акт с потерпевшей, либо содействовал в этом другим участникам путем применения насилия к потерпевшей, либо, наконец, помогал остальным участникам преступления, не применяя насилия к потерпевшей (например, следил за тем, не приближается ли кто-нибудь к месту происшествия, или познакомил потерпевшую с преступниками с целью облегчить им совершение изнасилования и т. д.). В первых двух случаях виновный будет отвечать как соисполнитель группового изнасилования по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР; в последнем же случае его действия представляют собой пособничество, предусмотренное ст. 17 УК РСФСР и соответствующей частью ст. 117 УК РСФСР — в зависимости от наличия (или отсутствия) квалифицирую-

¹ См. «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1965, № 7, стр. 8.

² Как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу Саркисяна и Каляева, «групповым изнасилованием признается и в тех случаях, когда виновные лица, действуя согласованно, по предварительному сговору, совершают изнасилование нескольких потерпевших» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 2, стр. 39).

щих
и от
собни
ней
ющих
совер
испол
ваться
П
судом
к дел
прове
связи
так к
ность
опасн
Ос
терпе
ствия
убийс
кими
разъя
душев
повре
го, по
РСФС
По
плени
напри
тать
судеб
случа
стнос
лиц,
вызва
В
причи
ствам
Без э
ся ка
Н
силов
следу
1
(«Бюл

щих обстоятельств в действиях, совершенных исполнителем, и от того, охватывались ли эти обстоятельства сознанием пособника. Так, если в случае изнасилования несовершеннолетней (имеется в виду—при отсутствии других квалифицирующих обстоятельств) пособник не знал, что потерпевшая—не совершеннолетняя, хотя это обстоятельство и было известно исполнителю, то действия пособника должны квалифицироваться по ст. 17 и ч. 1 (а не ч. 3) ст. 117 УК РСФСР.

При совершении изнасилования лицом, ранее признанным судом особо опасным рецидивистом, необходимо приобщить к делу копию соответствующего приговора. Следует также проверить, не была ли уже снята с обвиняемого судимость, в связи с которой он был признан особо опасным рецидивистом, так как снятие судимости в этом случае исключает возможность рассматривать изнасилование как совершенное особо опасным рецидивистом.

Особо тяжкие последствия — это прежде всего смерть потерпевшей, которая может быть вызвана неосторожными действиями преступника, но может явиться и последствием самоубийства потерпевшей. Кроме смерти потерпевшей, особо тяжкими последствиями могут быть признаны, например, как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР, «расстройство душевной деятельности... а также причинение ей телесных повреждений в процессе изнасилования или покушения на него, повлекшее... последствия, предусмотренные ст. 108 УК РСФСР»¹.

Поскольку данный перечень приведен в постановлении пленума лишь в качестве примерного («могут быть признаны, например...»), то окончательно решать вопрос о том, что считать особо тяжким последствием, должны следственные и судебные органы с учетом конкретных особенностей каждого случая. Практика относит к числу таких последствий, в частности, заражение венерической болезнью, а в отношении лиц, не достигших половой зрелости, также беременность и вызванный ею аборт.

В задачу следователя входит установление прежде всего причинной связи между изнасилованием и теми обстоятельствами, которые отнесены к числу особо тяжких последствий. Без этого условия они, естественно, не могут рассматриваться как последствия изнасилования.

Не менее важно выяснение и субъективной стороны изнасилования, повлекшего особо тяжкие последствия. При этом следует иметь в виду прямое указание Пленума Верховного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3).

Суда СССР: «Вредные последствия, независимо от их тяжести, могут быть вменены лицу лишь в том случае, если оно действовало в отношении их умышленно или допустило по неосторожности»¹.

Г. З. Анашкин в связи с этим правильно предостерегает, что «иное решение данного вопроса, т. е. вменение лицу в винуотягчающих обстоятельств совершенного им преступления, которых он в силу тех или иных причин не предвидел и не мог или не должен был предвидеть... является незаконным и несправедливым и означает переход на позиции так называемого объективного вменения»...².

Поэтому, если виновный не знал, например, о том, что у него имеется венерическое заболевание, то заражение этой болезнью потерпевшей не может быть ему поставлено в вину.

Умышленная и неосторожная формы вины возможны по отношению ко всем видам особо тяжких последствий за исключением смерти потерпевшей, в отношении чего вина может носить лишь неосторожный характер. Это вытекает из того, что умышленное лишение жизни, т. е. умышленное убийство, является самостоятельным преступлением, не охватывается составом изнасилования, а потому и квалифицируется самостоятельно по п. «е» ст. 102 УК РСФСР³.

Последним из четырех указанных выше квалифицирующих обстоятельств является изнасилование несовершеннолетней, т. е. не достигшей 18 лет, а в республиках, где брачный возраст для женщин установлен в 16 лет (в Азербайджанской, Молдавской и Украинской союзных республиках), не достигшей этого возраста.

Установление точного возраста потерпевшей, необходимое во всех случаях, когда это может иметь значение для дела, как правило, особой сложности не представляет.

Значительно более трудным оказывается иногда выяснение того, знал ли или хотя бы допускал ли виновный, что потерпевшая — несовершеннолетняя. Если насильник и потерпевшая знакомы или хотя бы живут по соседству, то обычно преступнику довольно точно известен и возраст потерпевшей. Однако в случаях изнасилования 16—17-летней девушки, ранее не известной преступнику, последний может судить о возрасте потерпевшей лишь по ее внешнему облику и частично по ее поведению.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 3, стр. 7).

² Цит. статья, стр. 9.

³ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 3 июля 1963 г. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 4).

Поскольку, однако, внешность девушек этого возраста не всегда соответствует последнему, то могут быть случаи, когда потерпевшая такого возраста выглядит внешне совершеннолетней. То же можно сказать о поведении и о моральном облике: иногда встречаются девушки, которые, еще не достигнув 16 лет, уже имели половую связь, злоупотребляют спиртными напитками и допускают чересчур вольное обращение с собой со стороны лиц мужского пола.

В подобных неясных случаях заявление обвиняемого о том, что он считал потерпевшую совершеннолетней, необходимо тщательно проверять.

ГЛАВА III

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Задачи и методы расследования изнасилования существенно различаются в зависимости от того, известен или не известен потерпевшей мужчина, о котором идет речь в ее заявлении.

В первом случае основная задача следователя — выяснить, совершил ли этот мужчина с заявительницей половой акт и если да, то применил ли при этом насилие. Планирование и само расследование по таким делам осуществляется применительно к схеме, разработанной для группы дел, по которым основная задача — проверить, совершило ли определенное лицо приписываемое ему преступление¹.

Во втором случае выяснению подлежит как наличие самого события преступления, так и личность совершившего изнасилование. Соответственно расследование по такого рода делам планируется в основном по схеме, характерной для третьей группы дел².

Из разных задач вытекают и различные направления следствия. Поскольку, однако, часть вопросов, разрешаемых в процессе расследования, относится к обоим вариантам, постольку ниже при рассмотрении тактики некоторых следственных действий сначала излагаются общие положения, а затем уже вопросы, специфичные для каждого из двух вариантов.

§ 1. Допрос заявительницы

Общие вопросы. Показания женщины, заявившей об изнасиловании, имеют первостепенное значение для расследования. Ввиду отсутствия в подавляющем большинстве случаев

¹ О планировании следствия по трем основным группам дел см. «Планирование расследования преступлений», М., 1957, глава IV.

² Там же.

очевидцев по этим делам показания потерпевшей являются одним из немногих прямых доказательств, содержащих подробные сведения о событии преступления и его виновнике. Из этого, естественно, вытекает первое требование к тактике допроса: его следует проводить с предельной подробностью. Круг освещаемых вопросов должен быть исчерпывающим, а выяснение каждого из них — максимально глубоким. Уточнение деталей имеет здесь особо важное значение, поскольку именно они обычно оказываются решающими и при изобличении насильника, и при проверке показаний заявительницы. О необходимости их проверки следователь никогда не должен забывать. Этого требует и та особенность дел об изнасиловании, что инициатором их возбуждения (часто даже и при наличии квалифицирующих обстоятельств) является потерпевшая.

Как уже говорилось, заявления об изнасиловании нередко оказываются не соответствующими действительности (по делам о покушениях часто ввиду добросовестного заблуждения заявительницы о направленности действий преступника, а по делам о законченных изнасилованиях ввиду сознательного обмана со стороны заявительницы). Учитывая это, следователь при допросе заявительницы должен стараться выяснять как можно больше фактов, которые можно проверить с помощью других источников. Будучи проверены, они помогут либо подтвердить правильность версии потерпевшей, либо, напротив, опровергнуть ее.

Если в ходе допроса у следователя появятся сомнения в правдивости показаний заявительницы, то до окончания ее свободного рассказа не следует этого никак проявлять — ни в содержании вопросов, ни в тоне, которым они задаются. Целесообразно лишь делать черновые пометки, с тем чтобы по окончании свободного рассказа допрашиваемой уточнить обстоятельства, вызвавшие сомнения, в частности, те, по которым допрашиваемая сама себе противоречила. Отметим попутно, что все противоречия в показаниях потерпевшей обязательно должны затем проверяться следователем для выяснения их причины (ошибка, оговорка, забывание или ложь). Практика показывает, что при наличии необъясненных противоречий в показаниях потерпевшей последние практически обесцениваются. В ряде случаев суды выносили оправдательные приговоры, ссылаясь именно на противоречивость показаний потерпевшей.

В своем стремлении узнать от допрашиваемой все подробности события следователь зачастую наталкивается на ее попытку обойти молчанием те или иные обстоятельства, прежде всего подробности полового сношения или действий насильни-

ка, направленных на его совершение. Чаще всего это—проявление женской стыдливости, вполне естественной, поскольку допрашиваемой приходится рассказывать о самых интимных обстоятельствах.

Чтобы помочь допрашиваемой преодолеть это чувство, необходимо проявить большой такт и при постановке вопросов избегать унижающих ее достоинство оборотов и выражений. Если же на какие-то отдельные вопросы допрашиваемая будет стесняться ответить вслух, ей надо предложить изложить свои ответы собственноручно.

Весь допрос надо вести так, чтобы допрашиваемая отчетливо понимала, что выясняемые у нее детали необходимы для успеха следствия, а не вызваны любопытством следователя. В этих же целях надлежит объяснить заявительнице, почему ее правдивый и подробный рассказ о случившемся — обязательное условие изобличения насильника. Следует также разъяснить ей и то, что данные следствия не разглашаются, а рассмотрение такого рода дел в суде производится, как правило, при закрытых дверях. В то же время необходимо разъяснить, что, поскольку дело возбуждено, дача правдивых и полных показаний — гражданский и правовой долг потерпевшей, а не ее личное дело.

Если заявительница чересчур расстроена, возбуждена или подавлена случившимся (особенно когда допрос производится вскоре после события преступления), то следует дать ей успокоиться, прийти в себя и лишь после этого приступить к допросу.

За исключением случаев, прямо предусмотренных законом в отношении несовершеннолетних, допрос заявительницы производится обязательно в отсутствие третьих лиц (в том числе и других работников следственного органа), поскольку присутствие их неизбежно усилит чувство застенчивости допрашиваемой и тем помешает ходу допроса.

Начинать допрос следует с выяснения обстоятельств, относящихся к событию преступления, в первую очередь устанавливая: где (населенный пункт и адрес, описание характерных признаков местности и т. д.)¹, когда (дата, часы, а по возможности и минуты) и в какой обстановке (с указанием всех деталей) оно было совершено; как потерпевшая оказалась на месте происшествия: находилась ли дома или на работе либо случайно там проходила или была завлечена туда преступником. В последнем случае важно установить, какой прием применялся преступником: обманул ли он ее, предложив про-

¹ Крайне желательно, чтобы заявительница в дополнение к своим объяснениям сама начертила схему места происшествия с указанием на ней маршрута насильника и своего.

вод
лод
либ
себ
ши
сил
слу
вер
физ
чем
пов
если
зис
то к
имел
вия
Е
помо
посл
потер
уточ
пила
кусы
нее а
нее с
полно
лия,
вори
робн
янен
степе
ного
Е
что п
сопро
то об
совер
пятст
нию
зался
ветст
основ
Н
тивле
ла, то

водить или подвезти (на автомашине, велосипеде, лошади, лодке), или завел под каким-нибудь благовидным предлогом, либо затащил насильно. Так же подробно выясняется, как себя вел и что говорил преступник до и после того, как совершил насилие. Все эти данные, характеризующие «почерк» насильника, особенно важны, когда расследуется несколько случаев изнасилования, возможно, совершенных одним лицом.

Затем надлежит перейти к выяснению того, как было совершено изнасилование, а именно: применял ли преступник физическую силу и если да, то в чем заключалось насилие, чем и куда наносил ей преступник раны, удары и другие повреждения, снимал ли насильно с нее одежду или белье; если насильник угрожал ей, то чем именно и в чем это выразилось; применял ли при этом оружие или орудие и если да, то какое именно, замахивался ли или лишь показывал его; имел ли орудие при себе или взял его на месте происшествия и т. п.

Если изнасилование было совершено с использованием беспомощного состояния потерпевшей, то следует уточнить, в чем последнее заключалось и чем было вызвано; в частности, если потерпевшая была в нетрезвом состоянии, то необходимо уточнить: на протяжении какого времени, сколько и чего выпила; по своей инициативе или ее напоил насильник; чем закусывала; как часто и в каких количествах употребляла ранее алкогольные напитки и какое воздействие обычно это на нее оказывало. Одновременно надо выяснить, хорошо ли и полностью ли допрашиваемая помнит обстоятельства насилия, а также как она себя чувствовала и как вела, что говорила сама и что ей говорил насильник, и т. п. Все эти подробности необходимы для точного определения степени опьянения потерпевшей, поскольку, как известно, лишь сильная степень опьянения может быть признана причиной беспомощного состояния.

Если преступление не было окончено, то следует узнать, что помешало преступнику довести свое намерение до конца: сопротивление ли потерпевшей, приближение ли людей или то обстоятельство, что сам насильник оказался не в состоянии совершить половой акт. Если же преступнику ничто не препятствовало довести покушение до конца, то чем же, по мнению потерпевшей, объясняется то, что он добровольно отказался от своего намерения: жалостью к ней, опасением ответственности или какой-нибудь иной причиной, и на чем она основывает свое мнение.

Необходимо выяснить, оказывала ли потерпевшая сопротивление преступнику и если нет, то почему, а если оказывала, то в чем оно конкретно выразилось: наносила ли она ему

и чем именно удары, царапала ли его, кусала ли и т. д. При этом обязательно уточнять, на каких частях тела насильника могли остаться следы ее сопротивления. Надо также спросить потерпевшую, звала ли она на помощь, в каких выражениях, насколько громко кричала, плакала ли, просила ли насильника о пощаде или бранила его и т. п.

Далее потерпевшей надо предложить перечислить следы насилия, оставшиеся на ее теле (синяки, царапины, ссадины и пр.) и одежде (разрывы, порезы, пятна крови или спермы и т. п.). При этом обязательно выясняется, имела ли место в результате изнасилования дефлорация (нарушение целостности девственной плевы) или потерпевшая ранее уже вступала в половые сношения (в таком случае надо установить, когда она в последний раз имела половое сношение).

Следует выяснить также, не находилась ли потерпевшая в момент насилия в болезненном, послеродовом или послеабортном состоянии, не имела ли менструации, не была ли беременна.

Если допрос производится спустя более или менее значительный промежуток времени после насилия, потерпевшую надо спросить, нет ли у нее признаков беременности либо венерического или какого-нибудь другого заболевания.

Допрашиваемой нужно предложить перечислить и точно описать все предметы одежды и белья, которые были надеты на ней в момент насилия, выяснив, не стирала ли она потом белье, не замывала ли одежду, а также где эта одежда и белье находятся. Попутно выясняется, что было надето на преступнике, в первую очередь какие предметы белья. Иногда знание этого обстоятельства потерпевшей может иметь серьезное доказательственное значение.

Так, в одном случае преступник обманом завлек 15-летнюю девушку, свою односельчанку, к себе в дом и там изнасиловал. Потерпевшая показала, что, когда насильник разделся, на нем были синие трусы с черными каемками по бокам. Преступник полностью отрицал факт полового сношения с потерпевшей, утверждая, что она сама зашла к нему, но он ее сразу выгнал. При обыске, однако, у него были обнаружены описанные девушки трусы с пятнами крови, совпавшей по группе с кровью потерпевшей. Эта улика оказалась решающей¹.

Допрашиваемую надо спросить, не нашла ли она на месте происшествия каких-нибудь вещей, возможно, оброненных насильником, и если нашла, то что и где именно; не видела ли она следов, оставленных преступником, а также остались ли там следы борьбы и в чем они выражаются.

У потерпевшей обязательно надо узнать, по собственной ли инициативе она обратилась с жалобой на насильника или

¹ «Следственная практика», вып. 36, М., 1959, стр. 119.

сделала это в результате уговоров или требований кого-либо из близких. И, наконец, если заявление подано не сразу после происшествия, надо узнать, чем такое запоздание вызвано, не было ли у заявительницы каких-либо сомнений или колебаний в этом вопросе и какова их причина.

В заключение допроса надо разъяснить потерпевшей, что обвинение насильника не может быть построено только на ее показаниях, что ее объяснения должны быть подтверждены другими объективными доказательствами и что поэтому в ее интересах указать такие источники, из которых следователь мог бы почерпнуть необходимые доказательства. Затем следует предложить потерпевшей назвать лиц, которые могут что-нибудь знать о случившемся, в частности, тех, кто мог видеть насильника и ее на месте происшествия (или около него) до, после или во время насилия; того, кому первому она рассказала об изнасиловании, и тех, кто узнал об этом от нее в дальнейшем, а также указать лиц, знающих насильника и могущих рассказать о его поведении.

Особенности допроса при не известном потерпевшей преступнике. Естественно, что дополнительные вопросы при такой ситуации должны быть направлены на установление личности и местонахождения преступника, с тем чтобы полученные от потерпевшей сведения помогли разыскать и изобличить насильника.

Прежде всего надо выяснить, не видала ли потерпевшая насильника ранее, не бывала ли с ним где-нибудь вместе, не имеет ли с ним общих знакомых; не знала ли его хотя бы в лицо, по имени или по кличке; если они раньше виделись, то при каких обстоятельствах происходили их встречи.

Данные о приметах неизвестного преступника имеют, естественно, первостепенное значение; особенно важны индивидуальные броские признаки внешности, а также походка, манера говорить, акцент, особенности голоса, характерные жесты; важно получить и подробное описание каждого предмета одежды и других имевшихся при насильнике предметов (часы, очки, кольцо, трубка, папиросы, зажигалка, книга, портфель, пакет и т. п.).

Чтобы допрашиваемая случайно не пропустила какого-либо признака преступника, ей надо ставить вопросы, поочередно перечисляя все приметы по системе «словесного портрета», разумеется, излагая их в понятных выражениях, например, какого цвета волосы, были они коротко подстрижены или длинные, курчавые или прямые, не было ли у насильника лысины (плеши); какой у него лоб — высокий или низкий; был ли головной убор и если да, то какой: кепка, шляпа, фуражка, берет, шапка; каковы материал, форма и цвет го-

ловного убора и т. д. Целесообразно при этом пользоваться графическими схемами примет внешности.

При описании примет преступника имеет значение любая деталь. Вот характерный пример из практики.

Потерпевшая на допросе высказала предположение, что преступник — местный житель, поскольку он выругался так, как обычно ругаются лишь в данной местности. На вопрос, почему он ругался, она ответила, что на одном его ботинке отстала подметка и мешала ходьбе. Проверкой сапожников и мастерских по починке обуви в течение трех дней удалось выявить сапожника, получившего заказ на такого рода починку ботинок. Таким путем был быстро выявлен владелец сданных в ремонт ботинок, который и оказался преступником.

Если у преступника было какое-нибудь транспортное средство, очень ценными окажутся сведения о марке, цвете и, в особенности, о номере автомашины, мотоцикла или велосипеда. Вместе с тем следует иметь в виду, что потерпевшая легко может ошибиться, называя номер транспортного средства.

Так, в одном случае при проверке номера, замеченного потерпевшей на мотоцикле насильника, оказалось, что мотоцикла под таким номером вообще не зарегистрировано. Ничего не дала и проверка номеров, скомбинированных из цифр, входивших в названный потерпевшей номер. Значительно позже виновный был установлен иным путем. Оказалось, что номер его мотоцикла не имеет ничего общего с указанным потерпевшей.

У потерпевшей, не заметившей номера транспортного средства, желательно выяснить хоть какие-нибудь признаки и обстоятельства, которые могли бы помочь найти машину (мотоцикл или велосипед) преступника. Характерным примером значения таких сведений может служить следующее дело.

Преступники, ехавшие вдвоем на такси, предложили 20-летней девушке подвезти ее. Когда последняя согласилась, они завезли ее в безлюдное место и там изнасиловали. При допросе потерпевшая показала, что на обратном пути шофер заезжал за бензином на заправочный пункт. Кроме того, она заметила, что один из шнуров в машине был оборван. Сообщила она и о том, что папиросу марки «Беломорканал», которую ей дал один из насильников, она смяла и положила в металлическую пепельницу на спинке переднего сиденья.

Проверкой на указанном заявительницей заправочном пункте удалось найти талон на бензин со штампом автобазы таксомоторного парка. При осмотре всех такси данной автобазы нашли машину, точно соответствовавшую приметам, описанным потерпевшей. Последняя опознала в предъявленном ей водителе этой машины одного из насильников, а тот назвал своего соучастника¹.

В сельской местности описание лошади, в том числе запряженной в сани или телегу, как правило, помогает быстро установить личность преступника, поскольку доступ к колхозным или совхозным лошадям имеет лишь ограниченный круг лиц.

В случаях, когда изнасилование было совершено в помещении по месту жительства или работы потерпевшей, очень

¹ «Следственная практика», вып. 24, М., 1955, стр. 65.

существенно выяснить, каким путем туда проник и как оттуда скрылся преступник, проявил ли он при этом осведомленность о ее распорядке дня и образе жизни, а также о расположении помещения, входах в него и т. д.

Существенным указанием на круг лиц, среди которых следует искать преступника, может оказаться и сообщение потерпевшей о том, что последний пытался скрыть свое лицо (был в маске, опустил на глаза шапку, отворачивал в сторону лицо и т. д.). Такое его поведение может свидетельствовать о том, что потерпевшая знала насильника в лицо и поэтому он боялся быть ею узнанным.

Во многих случаях не знакомый женщине насильник до совершения преступления вступает с нею в разговор, надеясь склонить ее к добровольному половому сношению либо пытаясь в какой-то мере смягчить ее настороженность и тем облегчить совершение изнасилования. Стараясь расположить к себе потерпевшую, он расспрашивает ее, откуда и куда она идет, где живет, чем занимается, одновременно сообщая ей кое-какие сведения и о себе. Если насильник не ожидает, что женщина окажет ему сопротивление, он зачастую бывает довольно откровенен и сообщает о себе ряд существенных подробностей.

Совокупность таких сведений, полученных при допросе потерпевшей, может существенно помочь выявлению неизвестного преступника, и в особенности проверке причастности к преступлению уже заподозренного лица.

Среди подобных сведений могут быть указания на то, местный ли житель преступник, где он живет или работает, чем занимается, кого знает из соседей, не имеет ли общих знакомых с потерпевшей. Для выяснения этих обстоятельств следует спросить, не разговаривал ли насильник в присутствии потерпевшей с кем-нибудь из тех, кого он знает. Выявление таких лиц особенно важно, поскольку путем допроса их в качестве свидетелей можно получить прямые указания на личность преступника.

15-летнюю девушку после танцев пошел провожать танцевавший с ней незнакомый мужчина по имени Вася, одетый в солдатскую форму. Заведя девушку в глухое место, он ее изнасиловал. Увидав, что поблизости идут двое ей также не известных парней, девушка позвала их на помощь. Те подошли, прогнали насильника и вызвались довести потерпевшую до дома, но вместо этого завели ее на пустырь и там также изнасиловали.

При допросе потерпевшая вспомнила, что, когда она с Васей уходила с танцплощадки, местный гармонист спросил у него: «Куда собрался, Вася?»—на что тот ответил: «Пойду проводить девушку». Допрошенный гармонист сразу же назвал фамилию и адрес насильника.

Потерпевшая также показала, что, когда двое парней шли с ней, как бы провожая ее домой, их окликнул сторож у магазина, спросив: «Кто идет?» В ответ на это один из парней назвал свою фамилию, которую де-

вушка, однако, не запомнила. Сторож подтвердил показания потерпевшей и вспомнил фамилию этого парня, хотя и не разглядел его в темноте. Однако оказалось, что такую фамилию носили многие местные жители. И здесь вновь помогла память потерпевшей; она запомнила, что у того же парня один палец на руке был перевязан, и он говорил ей, что ему на следующий день не надо рано вставать, так как у него имеется «бюллетень».

Пользуясь полученными от потерпевшей сведениями, следовательно, проверив в местной поликлинике книгу регистрации листков нетрудоспособности, быстро установил личность и этого преступника, а через него выявил и третьего насильника¹.

В заключение допроса надо выяснить, не похитил ли преступник у потерпевшей какие-нибудь вещи или ценности. Кроме их подробного описания, желательно получить у потерпевшей образец ткани (если речь идет о предмете одежды) или паспорт (на похищенные часы и тому подобные вещи).

Особенности допроса при известном потерпевшей подозреваемом. По такому делу совокупность дополнительных вопросов должна быть в основном направлена на выяснение характера взаимоотношений заявительницы и подозреваемого.

В первую очередь допрашиваемой ставятся вопросы о личности подозреваемого, выясняются его имя, отчество, фамилия, возраст, адрес, место работы и должность. Далее следователь выясняет как характер, так и всю историю взаимоотношений заявительницы и подозреваемого: когда, где, при каких обстоятельствах и по чьей инициативе они познакомились; как часто и где затем встречались; как развивались их отношения; находились ли они в половой связи и если да, то с какого и по какое время, где имели сношения, как часто и когда это произошло в последний раз; склонял ли ее ранее подозреваемый к вступлению с ним в половую связь; обещал ли жениться на ней, не настаивала ли она сама на этом и т. д. Обязательно надо уточнить, как относились они друг к другу к моменту события, по поводу которого возбуждено дело; не было ли у них взаимной неприязни, вражды, не проявлял ли кто-либо из них чувства мести или ревности, какова была причина неприязненных отношений и когда они возникли.

Кроме личных взаимоотношений сторон, весьма существенно установить, как относились к каждому из них близкие другой стороны, в частности, если потерпевшая жила с родителями, то надо выяснить, знали ли последние подозреваемого, как к нему относились и как смотрели на отношения между ним и дочерью; если потерпевшая была замужем, то как реагировал на их отношения ее муж. Выяснение данных вопросов очень важно, поскольку, как уже отмечалось, заявление об изнасиловании нередко оказывается поданным лишь по-

¹ «Следственная практика», вып. 28, М., 1956, стр. 96.

тому, что родители или супруг заявительницы неожиданно узнали об ее интимной связи, болезненно на это реагировали, и она с целью реабилитировать себя в их глазах заявляет об ее изнасиловании, иногда же на этом настаивают и сами родители.

В прокуратуру г. Петрозаводска обратилась с заявлением сотрудница телефонной станции С., обвинив своего сослуживца В. в том, что он за два года до этого изнасиловал ее во время дежурства, а затем вымогал у нее продолжение половой связи, угрожая убийством ее родственников.

Вместо необходимой в таких условиях предварительной проверки сразу же возбудили уголовное дело. При расследовании выяснилось, что С. по своей инициативе вступила в связь с В., хотя знала, что он женат, и находилась с ним в близких отношениях в течение года. Затем по настоянию матери она порвала с ним близкие отношения, но продолжала любить его. Чтобы восстановить репутацию дочери (о связи которой с В. многие уже знали), мать принудила ее подать заявление «об изнасиловании». Естественно, что дело (которое вообще не следовало возбуждать) было вскоре же прекращено за отсутствием события преступления¹.

Обязательно надо спросить допрашиваемую, нет ли у нее писем, телеграмм, фотографий или иных вещей, полученных от подозреваемого, и, соответственно, не посылала ли она ему писем и не давала ли свои фотографии или какие-нибудь вещи. Если допрашиваемая ответит, что у нее хранится что-либо, полученное от подозреваемого, эти предметы, разумеется, подлежат немедленному изъятию. Если же она будет отрицать подобные обстоятельства и в дальнейшем выяснится, что она солгала, это заставит следователя особо критически подойти к выдвинутому ею обвинению.

В процессе допроса потерпевшей необходимо установить и следующие моменты: была ли встреча, во время которой произошло насилие, заранее условленной между подозреваемым и потерпевшей или неожиданной для нее; пришел ли к ней подозреваемый или ожидал ее где-нибудь, или встретился с нею случайно; если потерпевшая сама пошла на место, где произошло изнасилование, то с какой целью и по какому поводу, просил ли ее об этом подозреваемый или она сделала это по собственной инициативе.

Касаясь самого факта полового сношения, следователь выясняет, предлагал ли насильник потерпевшей сначала добровольно вступить в половую связь и как она на это реагировала; предшествовали ли насилию добровольные объятия и поцелуи; каким образом она оказалась раздетой, какие предметы одежды были с нее сняты и кем: насильником или ею самой; если одежду снимал насильник, то как это ему удалось сделать, несмотря на ее сопротивление; если же она сама разделась, то почему она так поступила.

¹ «Следственная практика», вып. 42, М., 1960, стр. 166.

Специально надо ставить допрашиваемой вопрос о том, мог ли подозреваемый, исходя из их отношений и ее поведения на месте происшествия, рассчитывать на то, что фактически она не возражает против полового акта и оказывает лишь притворное сопротивление. Если же он, по ее мнению, не мог на это рассчитывать, следует уточнить, почему именно не мог.

Надо также узнать, как потерпевшая рассталась с подозреваемым, провожал ли он ее, договаривались ли они о новой встрече, где и когда и т. д.

Крайне существенно выяснить, каково было поведение подозреваемого в последующие дни: приходил ли он к потерпевшей или искал с ней встречи в ином месте, присылал ли к ней своих родителей или знакомых и если да, то с какой целью; в частности, не просил ли отказаться от жалобы, что за это обещал или дал; не угрожал ли отомстить в случае ее несогласия взять жалобу обратно и т. д. и, наконец, как она реагировала на все эти просьбы и предложения подозреваемого.

В заключение надо предложить потерпевшей назвать лиц, знающих подозреваемого и о его отношениях с нею; лиц, видевших их вдвоем в день, когда было совершено насилие; лиц, которые приходили к ней для переговоров от имени подозреваемого, а также тех, кто хотя бы видел приходивших к ней лиц.

* * *

Изучение судебной и следственной практики показывает, что при допросе потерпевших нередко допускаются существенные недостатки, которые иногда служат причиной того, что преступник остается неизобличенным, а равно и причиной судебных ошибок.

Несвоевременность допроса потерпевшей — один из таких недостатков. Вместо того чтобы допросить потерпевшую как можно скорее, это первоначальное следственное действие иногда без всяких причин откладывается на неопределенное время. К чему это может привести, видно из следующего примера.

14 августа потерпевшая подала в отделение милиции заявление об изнасиловании ее накануне неизвестным мужчиной. В течение длительного времени потерпевшую никто не вызывал на допрос. При повторном ее обращении в милицию оказалось, что заявление ее не было даже зарегистрировано и в результате затерялось. Когда же 24 октября ей предложили подать повторное заявление и, наконец, допросили, то выяснилось, что подробностей примет преступника она уже не помнит. При последующих допросах потерпевшая впала в противоречия с первоначальными показаниями, и дело в конечном счете было прекращено производством.

Наиболее же распространенным недостатком, безусловно, является неполнота допроса потерпевшей. Как минимум это приводит к необходимости повторных допросов, а отсюда и к неизбежным противоречиям, вызванным запамätованием подробностей. Иногда же вследствие неполноты допроса возникают невосполнимые пробелы в материалах дела, приводящие к безрезультатности следствия.

Характерно, что чаще всего полностью пропускаются или недопустимо поверхностно описываются в протоколах допроса как раз наиболее важные обстоятельства: при неизвестном преступнике — его приметы, а при известном — характер его отношений с потерпевшей. Неудивительно поэтому, что последующее опознание потерпевшей неизвестного подозреваемого зачастую производит неубедительное впечатление.

При допросе потерпевшей 14-летней Тани З. следователь зафиксировал в протоколе лишь описание верхней одежды неизвестного ей преступника: шерстяной свитер крупной вязки белого цвета. В последующем же при предъявлении ей для опознания подозреваемого Б. потерпевшая опознала его, как это записано в протоколе, «по росту, по лицу и волосам».

В тех случаях, когда речь идет о мужчине, знакомом с потерпевшей, центральным является вопрос, насильственно или добровольно был совершен половой акт. Следователи нередко обходят молчанием в протоколе допроса последней такие существенные обстоятельства, как: в чем выражалось ее поведение непосредственно перед и во время полового акта, оказывала ли она сопротивление, а если нет, то почему. Нередко такие пробелы приводили к оправдательному приговору.

Иногда же дело вообще не пришлось бы направлять в суд, если бы подлинный характер отношений потерпевшей со знакомым ей подозреваемым, а также ее поведение непосредственно перед совершением полового акта были выяснены во всех деталях.

Так, по делу преподавателя средней школы Белова (Калининский район Москвы), возбужденному по заявлению матери подруги потерпевшей — 15-летней ученицы Ж., следователь не выяснил подробно, при каких обстоятельствах произошел первый случай полового сношения, после которого Ж. находилась с Беловым в связи на протяжении нескольких месяцев. И хотя из ее показаний прямо не вытекало, что Белов применял насилие, следователь предъявил ему обвинение по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР. Лишь в суде Ж. была допрошена с исчерпывающей полнотой и определенно заявила, что никакого насилия со стороны Белова не было. В итоге его действия были переквалифицированы по ч. 2 ст. 119 УК РСФСР.

Неполнота допроса потерпевшей по решающим моментам — о форме насилия, примененного преступником, и о том, какое сопротивление она ему оказывала, очень затрудняет задачу следователя и суда в случаях последующего измене-

ния потерпевшей своих показаний и ее неожиданного утверждения, что насилия вообще не было.

В подобной ситуации судить о том, какие из показаний потерпевшей правдивы и какие ложны, можно лишь при выяснении с самого начала всех подробностей события преступления, т. е. действий насильника и поведения потерпевшей. Если подробности ее показаний согласуются между собой и, главное, подтверждаются хотя бы отдельными, но установленными из других источников обстоятельствами дела, можно считать, что такие показания соответствуют действительности. Если же показания вообще не содержат деталей и носят к тому же противоречивый характер, то их доказательственная ценность практически утрачивается.

§ 2. Мероприятия по задержанию не известного потерпевшей преступника по «горячим следам»

Как только получены первоначальные сведения о неизвестном преступнике, следует принять меры к его розыску и задержанию. Быстрое обнаружение насильника не только предотвратит возможность совершения им новых преступлений, но и помешает ему скрыться и уничтожить следы преступления, оставшиеся на его теле и одежде.

Поэтому уже в самом начале расследования изнасилования, совершенного лицом, не известным потерпевшей, следователь должен организовать проведение оперативно-розыскных мероприятий. Успеху последних способствует как то обстоятельство, что уже при возбуждении дела потерпевшая более или менее подробно описывает внешность преступника, так и то, что она может помочь в его розыске.

Если потерпевшая обратилась в следственный орган сразу после изнасилования, необходимо, кратко опросив ее, немедленно организовать преследование преступника по горячим следам. Успех такого преследования в первую очередь зависит от быстроты принятых мер. Так, применение служебно-розыскной собаки, как известно, оказывается эффективным лишь тогда, когда к этому прибегают сразу же после события преступления.

Чтобы не дать возможности преступнику уйти далеко от места происшествия, что особенно важно в случаях, когда преступник не местный житель, следователь вместе с работниками милиции, в том числе и с проводником служебно-розыскной собаки, немедленно выезжает на место происшествия. При этом нельзя забывать, что следователь должен также в самом начале расследования собирать доказательства путем осмотра места происшествия, допросов свидетелей и т. д. Про-

изводить эти следственные действия надлежит безотлагательно, не ожидая результатов розыска преступника. Поэтому целесообразно непосредственное преследование насильника поручать оперативным работникам милиции.

Если есть основания полагать, что преступник скрылся с места происшествия в определенном направлении, нужно, преследуя его, принять меры и к тому, чтобы преградить ему путь. Для этого соответствующим органам в населенных пунктах, расположенных на пути преследуемого, сообщаются по телефону необходимые сведения о внешности преступника и предлагается установить заградительное наблюдение. При этом, разумеется, надо учитывать время, прошедшее с момента совершения преступления, способ передвижения преступника, а также возможные изменения в направлении его пути (развилки дорог, объезды и пр.).

Но и в тех случаях, когда заявление подано не сразу после изнасилования, следователь должен безотлагательно принять меры к розыску и задержанию насильника. Допросив потерпевшую, он немедленно сообщает работникам милиции описание внешности преступника, а при наличии сведений о возможном месте жительства или работы последнего выезжает туда сам или направляет оперативных работников. Примером энергичных действий следователя по розыску неизвестного преступника может служить организация оперативно-розыскных мероприятий по делу об изнасиловании Марии К.

Потерпевшая заявила, что накануне вечером около поселка № 2 Леонтьевских торфоразработок она была изнасилована неизвестным преступником. Потерпевшая пояснила также, что последний не является местным жителем, так как всех жителей поселка № 2 и соседнего поселка № 1 она знает в лицо. Получив сведения о приметах насильника, следователь тотчас же побеседовал с представителями местной общественности и выяснил, что несколько дней назад в поселке № 1 появился неизвестный человек, который остановился у ранее судимого Галкина. Следователь немедленно направил на квартиру Галкина оперативных работников, но оказалось, что неизвестный уже выехал на поезде в Ленинград.

Придя к выводу, что разыскиваемый должен будет сделать пересадку на станции Бологое, следователь решил немедленно выехать туда на автомашине. Желательно было взять с собой человека, который мог бы узнать неизвестного. Потерпевшая находилась в подавленном состоянии, а доверить это Галкину было рискованно, ибо он мог умышленно «не узнать» своего знакомого. Оказалось, что разыскиваемого мог бы опознать подросток Витя Попов. С разрешения родителей Витя принял участие в розыске. Вместе с ним и работниками милиции следователь выехал на автомашине на станцию Бологое, где и задержал знакомого Галкина, оказавшегося насильником¹.

Приметы разыскиваемого следует также сообщить милицейским постам на ближайших вокзалах, пристанях, дорогах,

¹ «Следственная практика», вып. 55, М., 1962, стр. 133.

мостах и т. п. Кроме того, во всех местах возможного его появления надо установить посты наблюдения и организовать патрулирование. Большую помощь в розыске могут оказать лица, которые видели насильника в момент совершения преступления, до или после него. Таких свидетелей целесообразно привлечь, разумеется, с их согласия, к участию в патрулировании. Насколько это может оказаться эффективным, видно из следующего примера.

Роза Л. заявила в отделение милиции о том, что несколько часов назад на пляже она и ее сестра Надя были обманным путем завлечены в лодку двумя неизвестными молодыми людьми, которые отвезли их в безлюдное место и там изнасиловали Розу. Дежурный по отделению стал убеждать потерпевшую, что установить виновников насилия невозможно, так как «на пляже все имеют одинаковый вид, все без одежды, все загорелые». Тогда потерпевшая обратилась к следователю районной прокуратуры. Выслушав Розу Л. и ее сестру Надю, следователь подробно записал приметы насильников и сразу же приступил к их розыску. Предположив, что преступники являются завсегдатаями пляжа, следователь организовал патрулирование прежде всего именно там, а также на территории парка и сада, прилегающих к пляжу. Осуществлялось оно работниками милиции в гражданской одежде.

К патрулированию следователь привлек и сестру потерпевшей, которая, пригласив с собой подругу, стала с ней гулять по пляжу. Следователь поставил в известность об этом дежурный милицейский пост на пляже, предложив задержать тех лиц, на которых укажет Надя. Уже через несколько часов следователю сообщили о задержании по инициативе Нади человека, оказавшегося одним из участников изнасилования. Вскоре был установлен и второй преступник¹.

Каждого из участников розыска необходимо хорошо ознакомить с приметами насильника. Патрулирование следует организовать таким образом, чтобы оно не привлекало постороннего внимания и не могло насторожить преступника. В частности, патрулирующим нужно разъяснить, что им не следует появляться в общественных местах большой группой, но в то же время нельзя терять из виду друг друга и в любой момент надлежит быть готовым оказать взаимную помощь при задержании насильника.

При проведении розыска целесообразно использовать помощь потерпевшей, которая с наибольшей определенностью может указать место происшествия и направление, в котором скрылся насильник. Кроме того, присутствие потерпевшей при задержании указанного ею подозреваемого служит известной гарантией того, что задержанию подвергается именно разыскиваемое лицо.

Безотносительно к тому, участвует ли потерпевшая в патрулировании, ее следует проинструктировать, как поступить при случайной встрече с преступником. В частности, ей надо

¹ «Следственная практика», вып. 19, М., 1954, стр. 109.

разъяснить, чтобы она, не подавая повода насильнику для подозрений, под благовидным предлогом вступила с ним в разговор, попросила проводить и т. п. и позвонила по телефону следователю или в уголовный розыск (номера телефонов должны быть заранее записаны потерпевшей).

Практика показывает, что потерпевшей обычно удается использовать случайную встречу с преступником и сообщить о нем следственным органам.

В одном случае надлежаще проинструктированная потерпевшая, встретив на улице двоих насильников, дружелюбно с ними заговорила, а затем вместе с ними же отправилась на завод, где третий участник насилия работал шофером. Все четверо поехали в кафе, откуда потерпевшая по телефону-автомату позвонила оперативным работникам, сообщив им номер автомашины и адрес кафе. Вскоре все преступники были задержаны.

Практике известны случаи, когда после изнасилования преступник договаривается с потерпевшей о следующей встрече, ошибочно полагая, что та не заявит о случившемся, последняя же дает согласие на встречу (а иногда является и ее инициатором) в целях задержания преступника. В таких случаях следователь совместно с работниками милиции должен организовать задержание подозреваемого в условленное время в указанном потерпевшей месте. Вопрос о том, следует ли потерпевшей встретиться с насильником или же лишь издали указать на него, должен решаться в зависимости от конкретных условий, но непременно с ее согласия.

Большую помощь при розыске может оказать общественность. Установить заградительные и наблюдательные посты силами лишь работников милиции иногда бывает трудно. Местные же активисты (дружинники, комсомольцы и другие представители общественности) легко могут образовать широкую сеть заграждений. Непосредственно общаясь с местными жителями, они получают от последних богатую информацию. Особенно она важна, когда требуются сведения о появлении в данной местности новых лиц или о местонахождении насильника, имеющего характерные приметы. Существенно могут помочь общественники в патрулировании, особенно если необходимо охватить большое количество объектов. В частности, очень полезно привлекать их к патрулированию в небольших населенных пунктах, где жители почти каждого работника милиции знают в лицо.

Форма оповещения общественности о розыске насильника (по радио, телевидению, в печати, письменные объявления около предприятий, учреждений, клубов, беседы с представителями общественных организаций и т. д.) определяется в за-

зависимости от конкретных обстоятельств. Однако во всех случаях надлежит соблюдать необходимые меры предосторожности, с тем чтобы разыскиваемое лицо не могло использовать сообщаемые следователем сведения в ущерб розыску¹.

Как показывает практика, наряду с успешным проведением оперативно-розыскных мероприятий имеются иногда и недостатки. Некоторые следователи игнорируют такие оперативные меры, как преследование по «горячим следам», установление заградительных постов, патрулирование и т. п. Во многих случаях допускается медлительность, которая чревата опасностью потерять следы преступника и лишает возможности эффективно применить служебно-розыскную собаку. Отрицательно сказывается и несвоевременность перекрытия дорог и транспортных линий, установления наблюдательных постов и т. п.

Отдельные следователи, недооценивая своей роли в организации оперативно-розыскных мероприятий, считают, что органы милиции должны заниматься ими лишь по своей инициативе, а если и дают соответствующие задания последним, то не контролируют их исполнение, занимая позицию пассивного выжидания результатов розыска. Во многих случаях оперативные мероприятия проводятся беспланово и непродуманно. Особенно часто проявляется недооценка роли общественности в розыске преступников. Лишь в очень редких случаях следователи прибегают к ее помощи. Все это может привести к тому, что оперативно-розыскные мероприятия превратятся в формальность и не дадут положительного результата. Вот характерный пример.

При розыске неизвестного преступника, совершившего ряд изнасилований в городском парке, патрулирование там осуществлялось в такое время, когда парк ввиду плохой погоды был пуст и, кроме патруля, в нем посмеивались и острили по поводу такой организации розыска. Местные жители даже впоследствии насильник был разыскан иным путем, он заявил следователю, что ему было хорошо известно о наблюдении за парком и поэтому он перестал там бывать.

Часто следователи не принимают одновременно всех возможных мер для розыска и задержания преступника. Оставившись лишь на одной из них и считая ее наиболее действенной, они упускают из виду иные возможности, забывая, что лишь всесторонне налаженная организация розыска является действительной гарантией его успеха.

---

¹ Подробно о помощи общественности в розыске насильника см. § 1 главы IV.

§ 3. Осмотр места происшествия

Значение и цели. Значение этого первоначального следственного действия по делам об изнасилованиях весьма велико. Специфичным здесь является то, что потерпевшая, если она, разумеется, имеет возможность давать объяснения, сама описывает обстоятельства, при которых было совершено преступление. В связи с этим перед следователем возникает задача — проверить, насколько обстановка места происшествия соответствует показаниям потерпевшей (а в дальнейшем и показаниям подозреваемого).

Другая задача, характерная для осмотра места происшествия по любому делу, — обнаружение и фиксация следов и других вещественных доказательств для изобличения виновного. Решать эту задачу следует не только в тех случаях, когда личность преступника неизвестна. Так, если известный потерпевшей подозреваемый ложно отрицает, что был на месте, где произошло изнасилование, то найденные там его следы или вещи помогут опровергнуть эти показания.

Третья задача осмотра — помочь установить личность насильника — возникает лишь в тех случаях, когда потерпевшая не знает преступника. Как правило, осмотр позволяет установить ряд признаков преступника, помогающих определить круг лиц, среди которых следует искать виновного. В дальнейшем же эти признаки, отраженные в следах или предметах, будут способствовать и его изобличению.

Из сказанного понятно, почему осмотр места происшествия необходим практически по любому делу об изнасиловании. Даже если расследование производится спустя много времени после преступления, без осмотра места, где оно было (или будто бы было) совершено, обойтись, как правило, невозможно. Иногда достаточно прийти с заявительницей на указанное ею место, чтобы сразу же не только следователю, но и «потерпевшей» стала ясной вся бессмысленность ее прежних утверждений. Вот характерный пример.

Молодая девушка заявила, что накануне около 19 часов ее изнасиловали двое неизвестных во дворе дома около перекрестка двух центральных улиц. Вначале на место происшествия никто не вышел, и следствие ограничивалось допросом девушки и возможных свидетелей, которые, однако, ничего существенного не показали. Лишь когда следователь спустя несколько дней осмотрел — наконец, указанное заявительницей место, то оказалось, что двор этот проходной, расположен при многонаселенном доме и даже в 20 часов, когда производился осмотр, во дворе было полно людей, как местных жителей, так и прохожих. После того как следователь высказал присутствовавшей девушке свои сомнения, она призналась ему, что изнасилования не было, а заявление она подала, чтобы реабилитировать себя в глазах матери, так как накануне поздно вернулась со свидания с возлюбленным.

О том, насколько эффективен осмотр места происшествия по делам об изнасиловании, свидетельствуют и результаты проведенного изучения дел этой категории. Оказалось, что в каждом трех случаях из пяти при осмотре места происшествия удавалось найти следы и предметы, связанные с преступлением.

Вопросы, подлежащие разрешению при осмотре. Названные выше задачи ставят перед следователем ряд вопросов. Конкретное содержание их, разумеется, зависит от обстоятельств дела, однако, как правило, необходимым оказывается выяснение следующих основных моментов.

Первый из них — насколько место, указанное заявительницей, по своему расположению, уединенности, освещенности и т. д. могло быть использовано для совершения там насильственного полового сношения. При решении этого вопроса следует, безусловно, учитывать время суток, когда имело место изнасилование. Если осматриваемое место расположено на открытой местности, то нужно фиксировать расстояние его до дороги, улицы, фонарей, жилых построек, выясняя, в частности, выходят ли окна и двери ближайших домов в сторону этого места. Если же оно находится в помещении, то необходимо установить, жилое это помещение или нежилое, кем занято, где расположено, что находится рядом с ним, куда выходят двери и окна, какие имеются на них запоры и в каком они состоянии и т. д. Далее надо сопоставить обстановку на месте происшествия с объяснениями заявительницы о том, как проник туда насильник и как туда попала она сама. В частности, могла ли она там оказаться случайно или быть приведенной насильно так, чтобы окружающие этого не заметили или могли не слышать ее криков о помощи, шума борьбы и т. п.

Центральным вопросом, естественно, должно быть выяснение того, есть ли на месте происшествия какие-нибудь следы, указывающие на происходившее там насильственное половое сношение. На открытой местности следует обращать внимание на утоптаные или взрыхленные участки почвы или снега, примятую траву или посеvy, поломанные ветки кустов и деревьев. Если же осматривается помещение, то фиксируются такие признаки беспорядка, как опрокинутая мебель, разбросанные по полу вещи, в том числе постельные принадлежности, разбитая посуда, смятая постель, валяющиеся одежда, белье, обувь. В частности, нередко удается обнаружить на месте происшествия предметы женского туалета, сорванные преступником с потерпевшей. Кроме того, на постели и одежде надо тщательно разыскивать пятна, похожие на кровь и сперму.

Сл
кто бл
чьи-ли
на по
вать

Кр
ленны
насил
таких
тельств
сте пр

В
влажни
рактери

По
следова
тизу. С
локтях
вое сло
угол на
одном
подозре
ступник

Об
пользо
самого

В
девочка
на слом
определ
Эти сле

Ве
при о
жавш
ты, ко
ступни
зажиг
шарф
докум
ших и
нить.
ткани
няя и
мы, о
рет и

Следующий, также исключительно важный вопрос — это кто был на месте происшествия. Естественно, что обнаружить чьи-либо следы значительно легче на открытой местности, где на почве или снегу обычно остаются следы обуви. Фиксировать надо все без исключения выявленные следы обуви.

Кроме следов обуви, на почве иногда удается найти вдавленные круглые следы, образованные локтями или коленями насильника и сохранившие оттиск ткани одежды. Значение таких следов особенно важно, поскольку они могут свидетельствовать не только о том, что насильник находился на месте происшествия, но и о совершении им полового акта.

В одном случае следователь обнаружил и изъяс вместе с верхним, влажным слоем почвы два следа в виде круглых вмятин от локтей с характерным отпечатком ткани пиджака.

После того как в поле зрения следователя появился подозреваемый, следователь изъяс у него пиджак и назначил криминалистическую экспертизу. Сопоставление отпечатков ткани в следах и ткани пиджака на локтях дало убедительные результаты: та и другая ткани имели одинаковое сложно-саржевое переплетение и одинаковые ширину, направление и угол наклона диагональных полосок, а также количество этих полосок в одном сантиметре ткани. Этого доказательства в сочетании с опознанием подозреваемого потерпевшей оказалось достаточно для изобличения преступника, который признал себя виновным¹.

Обнаружение следов транспортного средства, которым пользовался преступник, часто не менее важно, чем следов его самого.

В лесу, на месте, где была изнасилована и тяжело ранена 11-летняя девочка, обнаружили четко выраженные следы покрышек автомашины, а на сломанной ветке куста — частицы лака голубого цвета. По следам колес определили марку и тип машины, а по остаткам лака на ветке — и ее цвет. Эти следы сыграли решающую роль в розыске преступника².

Весьма существенное значение имеет также обнаружение при осмотре места происшествия любых вещей, принадлежавших преступнику. В первую очередь, это мелкие предметы, которые могли упасть на землю во время борьбы преступника с потерпевшей: оторвавшаяся пуговица, расческа, зажигалка, авторучка, очки, запонка, головной убор или шарф, перчатка или варежка и т. п., не говоря уже о личных документах, например, о пропуске или удостоверении, выпавших из кармана, значение которых вообще нельзя переоценить. Нередко удается найти и носовой платок либо обрывок ткани, какого-нибудь документа или просто газеты (последняя иногда используется преступником для вытирания спермы, оставшейся на теле или одежде). Окурки папирос, сигарет и особенно самокруток, свернутых из части книжного или

¹ «Следственная практика», вып. 39, М., 1960, стр. 82.

² Подробнее об этом случае см. стр. 93.

газетного листа либо документа, также имеют очень важное значение: во-первых, благодаря возможности определить группу крови преступника по остаткам слюны, во-вторых, как дающие возможность сопоставить найденные окурки с тем, что будет обнаружено у подозреваемого (папиросы, сигареты, табак, книги, газеты, документы и т. д.), и, в-третьих, потому, что иногда найденный обрывок может непосредственно помочь в розыске и выявлении виновного.

При осмотре места происшествия на снегу нашли окурки самокрутки, свернутый из обрывка газеты. Удалось установить название газеты — «Уральский рабочий», а также ее номер. Из числа подписчиков на эту газету среди жителей ближайших деревень (их оказалось около 500 человек) оперативным путем выявили лиц, подозрительных по своему прошлому и поведению. «Просеивание» начали с той деревни, в которую привела служебно-розыскная собака, пущенная по следу преступника. У шести подписчиков этой деревни не оказалось требуемого номера газеты, и проверка их уже сравнительно легко позволила выявить виновного¹.

Помочь выявлению и изобличению преступника может каждая мелочь, найденная на месте происшествия.

Особое значение имеет обнаружение предметов с гладкой поверхностью, на которой могли сохраниться следы пальцев преступника (например, авторучки, расчески, гладкой обложки пропуска или удостоверения, вещей потерпевшей, которые брал в руки преступник, например, сумочки или зеркала, а также бутылок и посуды, если преступлению предшествовали выпивка и закуска).

Факт нахождения подозреваемого на месте происшествия может быть в последующем установлен и в случае обнаружения на его одежде, обуви или теле частиц почвы или сыпучих веществ, листьев, семян или цветов растений, соломы или сена, однородных с обнаруженными на месте происшествия. В ряде случаев экспертное сопоставление такого рода веществ позволяло изобличить преступника, отрицавшего свое пребывание на месте происшествия. Поэтому при осмотре последнего обязательно как фиксировать в протоколе обнаружение на месте происшествия соответствующих веществ, так и обеспечивать надлежащее изъятие их образцов.

Условия эффективности и тактика осмотра. Вполне очевидно, что для обеспечения эффективности осмотра места происшествия по делу об изнасиловании необходимо соблюдать все требования и условия, разработанные тактикой проведения данного следственного действия². Но кроме этих общих требований, надо соблюдать еще и следующие рекомендации, вытекающие из особенностей расследования изнасилований.

¹ «Следственная практика», вып. 54, М., 1967, стр. 101.

² См., например В. С. Сорокин, Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия, М., 1966; «Осмотр места происшествия», М., 1960.

В первую очередь — участие потерпевшей. Во всех случаях, когда состояние ее здоровья позволяет, весьма важно, чтобы она участвовала в осмотре места происшествия. Более того, иногда без участия потерпевшей даже обнаружить место происшествия в поле, кустах, лесу просто невозможно. Далее, потерпевшая на месте происшествия может показать, откуда появился (или как проник в помещение) и куда ушел преступник, тем самым облегчив установление направления, в котором следует разыскивать как его самого, так и его следы. Если же преступник привел потерпевшую на место происшествия, то она укажет и их совместный маршрут, где иногда могут быть обнаружены более четкие следы преступника, чем непосредственно на месте происшествия.

Так, 7-летняя Лариса Б., изнасилованная неизвестным преступником в лесу около железнодорожной станции Вецдаугава (пригород Риги), показала следователю не только место происшествия, но и путь, по которому насильник вел ее от поселка в лес. В 350 метрах от железнодорожного полотна на влажном песке дюн следователь заметил дорожку следов взрослого мужчины и ребенка, ведущих в лес. С двух наиболее четких следов мужской обуви следователь отлил гипсовые слепки, которые потом и помогли изобличить преступника.

Наконец, потерпевшая может указать следователю и тот участок места происшествия, где непосредственно было совершено изнасилование. Зная это место, следователь, естественно, сможет осмотреть его особенно тщательно, буквально по травинке (если почва не была покрыта снегом) или перекопав снег (если дело было зимой). Понятно, что вероятность обнаружить при этом какие-нибудь мелкие предметы, оброненные преступником, намного увеличится.

Наконец, участие заявительницы в осмотре места «происшествия» в случаях, когда изнасилования не было, нередко, как уже отмечалось, приводит к тому, что невозможность придуманных ею обстоятельств преступления становится очевидной и для нее самой, в результате чего она и рассказывает следователю правду.

Опасение же, что потерпевшая будет менять свои показания в зависимости от результатов осмотра, при котором она присутствовала, представляются неосновательными: ведь если изнасилования не было, то заявительница и без осмотра места происшествия прекрасно знает, что там нет никаких следов преступления. Если же она искусственно их создала, то опять-таки она об этом знает лучше, чем кто-либо другой, независимо от ее участия при осмотре места происшествия.

Единственное, что требуется от следователя при проведении данного следственного действия с участием заявительницы, это воздерживаться от всяких комментариев по поводу хода и результатов осмотра, а также от оглашения вслух сво-

их выводов или версий по поводу тех или иных обстоятельств, в частности, следов или предметов, найденных при осмотре.

Как правило, осмотр места происшествия проводится сразу после первоначального допроса заявительницы, поскольку следователю легче производить осмотр, уже будучи в курсе происшедшего. Однако не исключены ситуации, когда может оказаться необходимым сразу по поступлении заявления от потерпевшей вместе с ней немедленно направиться на место происшествия для принятия мер либо к задержанию преступника по «горячим следам», либо к охране места происшествия, если есть угроза, что обстановка его может быть нарушена. Однако непосредственно проводить осмотр и в этих случаях целесообразнее лишь после допроса или получения предварительного объяснения заявительницы.

Как и всегда, когда на место происшествия следователь прибывает после наступления темноты, осмотр проводится сразу же при любом доступном искусственном освещении; на другое утро осмотр должен быть проведен повторно уже при естественном освещении. Понятно, что до повторного осмотра следует обеспечить надлежащую охрану места происшествия.

Из вопросов техники фиксации и изъятия следов здесь необходимо обратить внимание лишь на два вида специфических следов.

При обнаружении похожих на сперму пятен на каких-либо предметах последние, по возможности, следует изымать целиком, а если это невозможно, то вырезать соответствующую их часть и лишь в крайнем случае делать соскобы.

Другой вид специфических следов — это описанные уже выше вдавленные следы на почве (или снегу), образованные коленями или локтями преступника. В зависимости от характера почвы их следует либо изымать целиком вместе с верхней частью почвы (при условии плотной и вязкой почвы), либо отливать с них слепки с помощью пасты «К» или гипса (в случаях, когда след оставлен на снегу или сыпучей поверхности и изъять его неповрежденным невозможно).

Ясно, что прежде чем изымать такой след, он, как и все другие следы, обнаруженные при осмотре, должен быть тщательно измерен и сфотографирован по правилам масштабной съемки.

Наряду с другими фотоснимками весьма важно сделать ориентирующий снимок панорамным способом: он лучше, чем какой-либо иной, дает общее представление о расположении и обстановке места происшествия. В возможно более крупном масштабе следует делать узловой снимок — центра места происшествия, где были зафиксированы следы борьбы, если такие будут обнаружены при осмотре.

Составление плана-схемы места происшествия по делам об изнасиловании даже более важно, чем по делам о ряде иных преступлений. Поскольку же составу суда совершенно необходимо точно представлять себе обстановку на месте происшествия, в частности, все расстояния от места изнасилования до, например, дороги, ближайшего дома, входа в квартиру и т. п., то планы обязательно должны быть составлены в масштабе.

* * *

Наиболее распространенный недостаток, связанный с осмотром места происшествия, — это игнорирование необходимости в нем по каждому делу об изнасиловании. Исследование, проведенное бывшим ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, показало, что в 1957 году осмотры проводились лишь по 47,7% изученных дел, т. е. меньше чем в половине случаев. Тот факт, что этот недостаток не изжит, к сожалению, и до последнего времени, подтверждается результатами проведенного (в процессе подготовки настоящего пособия) изучения уголовных дел, рассмотренных судами в 1965 и 1966 гг. Оказалось, что по делам, приостановленным или закончившимся прекращением либо оправдательным приговором, осмотр места происшествия не проводился по 76% дел, а по делам, закончившимся обвинительным приговором, лишь по 39,2% дел.

Такое соотношение объясняется в известной мере тем, что игнорирование объективных доказательств, которые могли быть получены, в частности, при осмотре (равно как и при экспертизах, при обыске и т. д.), приводило к тому, что обвинение нередко основывалось лишь на первоначальных показаниях потерпевшей. Стоило ей изменить в суде эти показания, как подсудимого оправдывали, поскольку в деле не оставалось ничего, что доказывало бы его виновность.

Не может не вызывать удивления то обстоятельство, что некоторые следователи не осматривают места происшествия даже в тех случаях, когда потерпевшая прямо указывает на те или иные следы или предметы, оставшиеся там в связи с изнасилованием.

Так, в одном случае двое преступников — Барчук и Гридин — изнасиловали малознакомую девушку в саду дома, где все они присутствовали на вечеринке. Чтобы преодолеть ее сопротивление, преступники принесли из дома бутылку с водкой и лили водку в рот девушке, чтобы та прекратила сопротивляться. Услыхав приближение людей, насильники перескочили через забор и убежали, оставив на месте бутылку из-под водки. Там же остались туфли и трусы потерпевшей. На другое утро девушка заявила о случившемся следователю районной прокуратуры, рассказав ему о всех обстоятельствах преступления и назвав имена обоих насильников. Тем не менее следователь не только не осмотрел места происшествия, но

даже отговорил потерпевшую подать письменное заявление о случившемся, пока экспертиза не установит факта дефлорации. В тот же день потерпевшая с хозяйкой дома пошла в сад и там сама нашла свои туфли и бутылку с остатками водки, которую и сдала в прокуратуру. Однако судьба этой бутылки так и осталась неизвестной, во всяком случае в качестве вещественного доказательства по делу она не фигурировала и даже не была осмотрена. Труссы же потерпевшей были случайно обнаружены на месте происшествия лишь спустя два дня ее матерью. Впоследствии они без всякого процессуального оформления оказались при деле. Не удивительно, что при таком отношении следователя к собиранию объективных доказательств изобличить преступников удалось лишь спустя почти полгода и только после того, как дело дважды возвращалось на доследование.

Однако и тогда, когда осмотр места происшествия проводится, зачастую при этом допускаются существенные ошибки. В основном это несвоевременность и поверхностность осмотра. Изучение практики показало, что по ряду дел об изнасилованиях осмотры проводятся с опозданием свыше 10 дней, а в отдельных случаях и свыше двух месяцев. Если же осмотры проводятся ночью, то обязательный в таких случаях повторный осмотр при дневном освещении по непонятым соображениям не проводят вообще.

Зачастую осмотр места происшествия проводят без участия потерпевшей, хотя возможность к тому имеется. Это, естественно, намного усложняет задачу следователя и, как правило, приводит к неполноте осмотра: те детали, которые потерпевшая могла забыть упомянуть при допросе, она вспомнила бы, находясь на месте преступления, и указала на них следователю.

В отдельных случаях следователи допускали к участию в первоначальном осмотре места происшествия... подозреваемого, таким образом сразу знакомя его с результатами этого следственного действия. Кроме того, подобная оплошность лишает следователя возможности в дальнейшем произвести проверку показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия, поскольку он уже будет ознакомлен следователем с его расположением.

Но и в тех случаях, когда осмотр проводится и в дневное время, и с участием потерпевшей, неполнота его — распространенное явление.

Изнасилование Х. было совершено в одной из комнат общежития, где преступник жил со своим товарищем. На месте происшествия осмотрели лишь одну из кроватей. В протоколе осмотра не указано, чья это была кровать, однако, как видно из последующих материалов дела, неосмотренной осталась как раз кровать подозреваемого. Неизвестно также, с чьей кровати была изъята упомянутая в протоколе осмотра простыня с пятнами крови на ней. Наконец, из показаний соседей, вошедших в комнату насильника сразу после преступления, видно, что кровью было запачкано и одеяло, в протоколе же осмотра об одеяле вообще ничего не сказано.

Даже
далеко
фактич

Так.
Вера К.,
ды взрос
запись в
лал слеп
фировал
звившейся

Из э
чественн
не помо

§ 4.

Цели

ния поте
ле или в
ним нас
насилия:
ским заб
Неред
теле пот
место из
исследов
шения.

Отсут
дов поло
несоответ
на недос
может св
ми данны
поврежде
вания. И,
следов на
такие след
Короче
шей по де
телю пров
также соб

Поэтом
потерпевших
ния полове
тех случаях,
ные следы н
Вл. Громо
налистика, к

Даже найдя при осмотре следы преступника, следователи далеко не всегда надлежащим образом их фиксируют и тем фактически лишают их доказательственного значения.

Так, осматривая место в посадке, где была изнасилована 7-летняя Вера К., следователь нашел на земле след «как будто бы от локтя одежды взрослого человека с елочным строением сукна». Но сделав такую запись в протоколе осмотра, он этим и ограничился. Он не только не сделал слепка с этого исключительно важного следа, не только не сфотографировал его, но даже не измерил следа и не зарисовал строения отразившейся в нем ткани.

Из этого примера с очевидностью следует, что недоброкачественный осмотр сводится к пустой формальности и ничем не помогает дальнейшему расследованию.

§ 4. Судебно-медицинское исследование потерпевшей

Цели и значение. Цель судебно-медицинского исследования потерпевшей — выявить наличие или отсутствие на ее теле или в организме следов полового сношения и связанного с ним насилия, а также установить последствия примененного насилия: тяжесть телесных повреждений, заражение венерическим заболеванием и т. п.

Нередко наличие характерных телесных повреждений на теле потерпевшей убедительно свидетельствует об имевшем место изнасиловании. В других случаях судебно-медицинское исследование может подтвердить лишь факт полового сношения.

Отсутствие на теле потерпевшей каких бы то ни было следов полового сношения и насилия может иногда указывать на несоответствие истине показаний потерпевшей и, стало быть, на недостоверность заявления об изнасиловании. О том же может свидетельствовать и расхождение между объективными данными о характере имеющихся на теле заявительницы повреждений и ее показаниями об обстоятельствах изнасилования. И, напротив, даже когда потерпевшая заявляет, что следов насилия не было, экспертам удается иногда выявить такие следы, которых потерпевшая не заметила¹.

Короче говоря, судебно-медицинская экспертиза потерпевшей по делам об изнасиловании дает возможность следователю проверить достоверность заявления об изнасиловании, а также собрать доказательства совершенного насилия. Поэтому

¹ Поэтому нельзя согласиться с положением о том, что «в отношении потерпевших замужних женщин или вообще имевших уже до изнасилования половые сношения освидетельствование бывает необходимо только в тех случаях, когда потерпевшая заявляет, что у нее на теле остались ясные следы насилия, причиненные ей во время изнасилования» (см. Вл. Громов, С. Голунский, П. Тарасов-Родионов, Криминалистика, книга II, ОГИЗ, 1936, стр. 42).

му производство такой экспертизы практически обязательно во всех случаях.

По существу это так и делается: как показали результаты изучения, более чем в 90% случаев потерпевшие направлялись на судебномедицинскую экспертизу (исключение составили главным образом те дела, по которым жалобы потерпевших были поданы спустя длительное время после события преступления)¹.

Условия и порядок назначения. Назначение и проведение судебномедицинской экспертизы нельзя откладывать. Всякая задержка с этим чревата опасностью исчезновения следов полового сношения и насилия на теле потерпевшей. Поэтому при отсутствии судебного медика экспертизу можно поручить гинекологу или врачу-акушеру (а при надобности — комиссии в составе нескольких врачей различного профиля). Не следует также задерживать проведение экспертизы до выздоровления потерпевшей, если она в связи с изнасилованием находится в больнице, организуя в таких случаях судебномедицинское исследование по месту ее лечения.

Следователю очень важно как можно скорее получить заключение эксперта еще и для того, чтобы правильно оценить показания заявительницы и определить дальнейший ход следствия. В то же время нельзя направлять на экспертизу потерпевшую до ее допроса, поскольку экспертное исследование должно проводиться с учетом ее показаний. К тому же в случае подачи ложного заявления об изнасиловании заявительница, подвергнувшись судебномедицинскому исследованию до ее допроса, может построить затем свои показания так, чтобы они не противоречили данным экспертизы, если ей удастся о них узнать. Проверка же путем судебномедицинского исследования показаний, ранее данных заявительницей, напротив, поможет следователю установить их правдивый или ложный характер.

Особо следует отметить необходимость двух следующих условий: во-первых, чтобы эксперт перед проведением экспертизы удостоверился в личности потерпевшей, и, во-вторых, чтобы эксперт не сообщал заявительнице результатов проведенной экспертизы, о чем следователь должен его предупредить. Поэтому совершенно недопустимы еще встречающиеся иногда случаи выдачи на руки потерпевшей постановления следователя о назначении экспертизы (или так называемого «направления на экспертизу») и получения акта экспертизы самой потерпевшей.

¹ Лишь в 4,5% случаев экспертиза не дала никаких результатов, во всех остальных случаях были установлены данные, имеющие значение для дела.

Следует попутно сказать о недопустимости назначения судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела. Подобные действия следователя (или органа дознания) не носят процессуального характера, а заключение специалиста-медика не может рассматриваться как доказательство (он не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не говоря уже о том, что не назначен экспертом). Поэтому даже если заявление об изнасиловании вызывает сомнения, экспертиза должна проводиться лишь после возбуждения уголовного дела. Если же экспертиза в совокупности с другими доказательствами опровергнет версию об изнасиловании, возбужденное дело подлежит прекращению, а заявительница — привлечению к ответственности за ложный донос.

Вопросы, подлежащие разрешению экспертом. Исходным пунктом при определении круга вопросов, подлежащих разрешению судебно-медицинским экспертом, служат показания потерпевшей и другие данные, полученные путем первоначальных следственных действий. Характер этих вопросов зависит от конкретных обстоятельств каждого дела, однако чаще всего экспертам ставят следующие вопросы:

1. Нарушена ли у обследуемой целостность девственной плевы и какова давность ее нарушения.

2. Имеются ли у обследуемой следы полового сношения (естественного или в извращенной форме), в частности, сперма в половых органах и на теле? Если да, то к какому времени относится возникновение этих следов и какова группа спермы.

3. Имеются ли следы насилия на теле обследуемой, каковы их форма, размеры, давность и происхождение; характерны ли они для насильственного полового сношения.

4. Совпадают ли обнаруженные на теле следы с объяснениями обследуемой о времени и обстоятельствах насилия.

5. Имеются ли пятна крови на теле обследуемой, какой группы, каково их региональное происхождение: от менструации, дефлорации или других телесных повреждений.

6. Каковы группа и тип крови обследуемой.

Кроме того, может возникнуть необходимость и в таких вопросах: жила ли обследуемая половой жизнью; позволяет ли состояние девственной плевы совершить половой акт без ее повреждения; имеются ли следы, указывающие на неоднократное совершение половых актов; имеются ли у обследуемой признаки венерического заболевания и какого именно, к какому времени относится его возникновение; имеются ли признаки другого заболевания, которое могло быть вызвано насилием; имеется ли беременность и каков ее срок и т. п.

В некоторых случаях (например, для проверки версии о симуляции изнасилования) перед экспертом может быть поставлен вопрос, не могли ли повреждения, имеющиеся на теле обследуемой, быть причинены ею собственноручно. Как отмечает М. И. Авдеев, «повреждения, нанесенные собственной рукой при симуляции изнасилования, настолько характерны, что их происхождение становится ясным опытному эксперту уже при первом осмотре»¹.

При наличии указаний на то, что изнасилование было совершено с использованием беспомощного состояния потерпевшей, вызванного применением наркотических или иных веществ, экспертиза может установить, возможно ли было этими веществами в данных конкретных условиях привести потерпевшую в беспомощное состояние.

Разумеется, вовсе не обязательно ставить эксперту по каждому делу об изнасиловании все перечисленные здесь вопросы. В то же время этот перечень не является, конечно, и исчерпывающим. В зависимости от обстоятельств дела следователь должен сам определить, какие вопросы необходимо поставить перед экспертом, не перелая на него эту обязанность. Как показывает практика, несвоевременная постановка существенных для дела вопросов иногда приводит к серьезным осложнениям.

По делу об изнасиловании душевнобольной Х. следователь не поставил перед экспертом вопроса о наличии или отсутствии спермы в половых органах потерпевшей, несмотря на то, что экспертиза проводилась на следующий же день после события преступления. Разрешение этого вопроса было тем более необходимо, что подозреваемый с самого начала выдвинул версию о том, что полового акта вообще не было, а девственную плеву потерпевшей он якобы разорвал пальцем. Впоследствии следователь, поняв свою ошибку, допросил эксперта и задал ему вопрос, имелась ли сперма в половых органах потерпевшей. Однако эксперт ответить на этот вопрос уже не смог.

Вполне понятно, что подобные упущения при назначении экспертизы не только осложняют дальнейшее расследование, но могут привести и к невосполнимым пробелам.

Наряду с этим в практике имеют место случаи, когда следователи ставят перед экспертами вопросы, которые не требуют специальных познаний, например, могло ли половое сношение быть совершено в такой-то позе, является ли половое сношение в определенной позе извращенной формой, достаточным ли было сопротивление, оказанное потерпевшей, и т. д. Подобные вопросы должны разрешаться самим следователем².

¹ М. И. Авдеев, Судебно-медицинская экспертиза живых лиц, М., 1968, стр. 312.

² Подробнее об этом см. М. И. Авдеев, Цит. работа, стр. 302.

Оценка заключения эксперта. Не менее важна и другая задача следователя — тщательно проверить обоснованность заключения эксперта. Следователь должен также установить, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции, что иногда еще встречается. Например, отдельные эксперты дают заключения о том, что телесные повреждения «указывают на факт изнасилования потерпевшей» (вместо: «характерны для изнасилования») и т. п.

Заключение судебномедицинского эксперта оценивается следователем обязательно в совокупности с другими доказательствами. Так, вывод эксперта о факте полового сношения, разумеется, еще не подтверждает изнасилования. Результаты же медицинского исследования, устанавливающие половое сношение даже со следами насилия, еще не подтверждают виновности определенного лица. В то же время заключение эксперта об отсутствии следов полового сношения или насилия не может служить прямым доказательством того, что полового сношения или изнасилования не было, и т. д. Однако сопоставление результатов экспертизы с другими данными в любом из этих случаев может сыграть важную роль в установлении истины¹.

Освидетельствование потерпевшей. Если сразу нельзя провести судебномедицинскую экспертизу, обычно сначала проводят освидетельствование потерпевшей. Хотя оно и не может заменить экспертизу, однако позволяет выявить и зафиксировать важные следы, которые могли бы затем исчезнуть.

Цель освидетельствования, проводимого в порядке ст. 181 УПК РСФСР, — это прежде всего выявление повреждений: кровоподтеков, синяков, царапин и т. п. Результаты освидетельствования подробно описываются в протоколе с указанием местоположения каждого повреждения, его формы, размеров и, по возможности, давности образования. Большое значение имеет применение судебной фотографии, которая дает наглядное представление о характере следов и тем самым облегчает последующее экспертное исследование потерпевшей. Кроме того, фотоснимки могут оказаться полезными и при рассмотрении дела в суде.

¹ По общим вопросам назначения экспертизы и оценки заключения эксперта см. И. В. Виноградов, Г. И. Кочаров, Н. А. Селиванов, Экспертизы на предварительном следствии, М., 1967, стр. 5—35, а также «Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная», М., 1967, стр. 188—236; Гуковская Н. И., Свешников В. А., О некоторых возможностях исследования судебномедицинской экспертизы живых лиц на предварительном следствии, «Вопросы криминалистики», 1962, № 4, стр. 67—93.

Интересен в этом отношении следующий пример. Несовершеннолетняя Лида А. сообщила в органы следствия, что несколько часов назад она пришла в общежитие навестить свою сестру. Когда та ушла на работу, Лида осталась в ее комнате ночевать. Неожиданно проснувшись, она увидела неизвестного мужчину. Последний стал уговаривать ее совершить половой акт, а когда Лида стала кричать, он стал ее душить и укусил щеку. Затем он сорвал с нее трусы и рукой повредил половые органы. Увидев кровь, преступник выбежал из комнаты. Следователь освидетельствовал потерпевшую и сфотографировал следы укуса на щеке. На снимке были четко видны отпечатки зубов обеих челюстей. По подозрению в покушении на изнасилование Лиды был задержан Рябуха, которого видели в общежитии в этот вечер. Экспертиза установила совпадение сфотографированных на теле потерпевшей следов зубов со следами зубов Рябухи, полученными экспериментальным путем на пластилине. Эксперты пришли к заключению, что эти совпадения в совокупности являются достаточными для вывода о том, что следы укуса на теле потерпевшей оставлены зубами Рябухи. Это сыграло решающую роль в его изобличении ¹.

Освидетельствование потерпевшей не ограничивается выявлением лишь следов насилия на ее теле; фиксировать надо также пятна крови, спермы, грязи и т. п. Во избежание потери таких следов их надо изъять и упаковать для последующего направления на экспертизу. Если потерпевшая оказывала сопротивление насильнику, целесообразно вычистить и остричь ей ногти, собрать срезки и содержимое из-под ногтей каждой руки отдельно и направить на экспертизу. Исследование содержимого из-под ногтей потерпевшей путем микроанализа может выявить там мельчайшие волокна одежды подозреваемого, частицы его кожи и крови и т. п.

В заключение следует отметить, что очень часто возникает необходимость в том, чтобы при освидетельствовании потерпевшей были использованы медицинские приемы обследования.

Как известно, уголовно-процессуальные кодексы Азербайджанской, Казахской, Украинской и Узбекской союзных республик специально определяют, что в подобных случаях по указанию следователя освидетельствование может производиться самостоятельно врачом или судебно-медицинским экспертом. По существу, аналогичная практика существует и в остальных союзных республиках. Такое медицинское освидетельствование, естественно, позволяет не только более детально исследовать и зафиксировать следы, имеющиеся на теле потерпевшей, но и установить факты, которые при следственном освидетельствовании выявить было бы невозможно (например, факт нарушения девственной плевы у потерпевшей).

Нужно, однако, иметь в виду, что и медицинское освидетельствование существенно отличается от судебно-медицинской экспертизы, поскольку лишь последняя может в полном объе-

¹ «Следственная практика», вып. 29, М., 1957, стр. 137.

ме произвести глубокое обследование потерпевшей и ответить на такие сложные вопросы, как давность нарушения девственной плевы, группа спермы, региональное происхождение пятен крови, тяжесть телесных повреждений и т. д.¹.

§ 5. Выемка и осмотр одежды потерпевшей

Цели и значение. При изнасиловании следы преступления остаются на одежде потерпевшей довольно часто (как показали результаты проведенного изучения, более чем в 75% случаев при осмотре одежды потерпевших обнаруживались пятна, оказавшиеся пятнами крови или спермы, а также разрывы ткани и иные следы).

Выемка и осмотр одежды, которая была надета на потерпевшей в момент преступления, являются обязательными следственными действиями. Цель этих действий — выявить следы, с помощью которых можно было бы проверить, имело ли место событие преступления, а также причастно ли к нему определенное лицо. Следы на одежде заявительницы — пятна крови, спермы, грязи, разрывы ткани и пр. — могут не только свидетельствовать о факте полового сношения и насилия, но иногда и указывать на совершение преступления определенным лицом. Отсутствие каких бы то ни было следов преступления на одежде заявительницы также может иметь существенное значение. Если, например, заявительница, на одежде которой никаких следов не обнаружено, утверждает, что она была изнасилована на полу, который в день происшествия был покрыт еще не просохшей краской, то сопоставление этих обстоятельств, естественно, опровергнет версию о преступлении. Или если заявительница утверждает, например, что мужчина при изнасиловании разорвал ее платье, а следователь установит, что в указанное ею время на ней было надето не то платье, которое она предъявила ему со следами разрыва, то это обстоятельство также будет указывать на искусственное создание доказательств заявительницей.

Исходя из сказанного, выемку и осмотр одежды заявительницы следует производить во всех случаях, независимо от того, было ли совершено изнасилование или покушение на него. Это необходимо даже тогда, когда потерпевшая утверждает, что никаких следов преступления на ее одежде не имеется. К сожалению, как показало изучение, почти по каждому

¹ Подробнее по вопросу о медицинском освидетельствовании см. Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Предварительное следствие, М., 1965, стр. 139—143; Я. М. Яковлев, Судебная экспертиза при расследовании половых преступлений, Душанбе, 1966, стр. 20—26.

третьему делу об изнасиловании осмотр одежды потерпевшей не производился.

Некоторые следователи полагают, что нет надобности изымать и осматривать одежду потерпевшей, если совершение изнасилования определенным лицом подтверждается другими доказательствами. Особенно часто это встречается, когда подозреваемый не отрицает факта изнасилования. В случае последующего отрицания подозреваемым своей виновности и тем более при изменении показаний потерпевшей возможность установления истины оказывается утраченной.

Условия и порядок проведения. Выемка и осмотр одежды потерпевшей производятся в соответствии с общими процессуальными положениями и тактическими рекомендациями о порядке и способах выемки и осмотра вещественных доказательств.

Если предметы одежды остались на месте происшествия, следователь изымает их при осмотре последнего. Если же указанная одежда надета в данный момент на потерпевшей, он предлагает ей сдать ее. В тех случаях, когда потерпевшая заявит на допросе, что одежда оставлена ею дома или в другом месте, следователь лично выходит по указанному адресу для производства выемки, обеспечивая тем самым сохранность одежды и имеющихся на ней следов. Отражение в протоколе выемки точного места обнаружения одежды позволяет сопоставить эти данные с показаниями потерпевшей. Наконец, личный выход следователя для производства выемки предотвращает возможность искусственного создания следов насилия на одежде, если заявительница не сделала этого ранее.

Произведя выемку одежды, следователь подвергает ее тщательному осмотру. Осмотр рекомендуется делать на месте выемки, чтобы не допустить порчи или потери имеющихся на одежде следов или случайного появления на ней посторонних частиц. Присутствие одних и тех же понятых при выемке и при осмотре одежды дает им возможность засвидетельствовать наличие на одежде в момент ее выемки именно тех следов, которые зафиксированы в протоколе осмотра.

Осматривая предметы одежды, следователь выясняет, нет ли на них разрывов, порезов и иных повреждений, пятен, похожих на кровь или сперму, следов грязи, пыли, травы, листьев, семян, табака, опилок, волос и т. п. Все обнаруженное отражается в протоколе осмотра и фотографируется. В протоколе должны быть указаны как общие (цвет, размеры), так и (обязательно) индивидуальные признаки предмета: повреждения, пятна, их местоположение, форма, размеры. Следует по возможности отмечать характер повреждения: разрывы, надрезы, проколы и т. п., а в отношении пятен — их

цвет (сероватый, бледно-желтый, бурый и пр.) с указанием интенсивности окраски в центре и у краев и состояние этих пятен (засохшие, липкие и т. д.).

Следователь должен также принять меры к сохранности предметов одежды и имеющихся на ней следов. С этой целью все обнаруженные частицы грязи, ногтей, волос, растительности и прочего осторожно снимаются с одежды и помещаются в стеклянные пробирки или чистые пакетики. Чтобы не допустить повреждения пятен, особенно тех, которые похожи на сперму или кровь, нужно аккуратно прикрыть их куском чистой ткани, края которой пришить к одежде, а затем упаковать вещи так, чтобы исключалась возможность повреждения пятен. Влажные предметы или предметы с влажными пятнами до их упаковки необходимо просушить. Все это опечатывается и направляется на экспертизу.

§ 6. Допрос подозреваемого

Цели и значение. Допрос лица, на которое пало подозрение в совершении преступления, проводится, как правило, безотлагательно. Это позволяет, если причастность данного лица к изнасилованию подтвердится, своевременно пресечь его попытки скрыться или помешать ходу следствия. При невиновности же его следователь быстрее в этом убедится.

Однако в некоторых случаях спешить с допросом лица, заподозренного в изнасиловании, не следует. Так, если в ходе проведенной проверки от этого лица уже было получено объяснение, то очевидно, что допрашивать его можно не торопиться. Иногда целесообразно отложить допрос заподозренного даже в тех случаях, если объяснения у него еще не отбирались. В частности, это целесообразно в тех случаях, когда еще до допроса необходимо организовать оперативные мероприятия для получения более полных данных о причастности данного лица к факту изнасилования, о его личности и поведении.

Допросом подозреваемого открывается своего рода новый этап в расследовании. Выяснить позицию подозреваемого, чтобы затем сопоставить ее с показаниями заявительницы, — первейшая задача этого допроса.

По своему характеру первый допрос подозреваемого существенно отличается от первого допроса потерпевшей. Допрашивая потерпевшую, следователь еще не имеет подробных данных о событии изнасилования и личности преступника. Допрос же подозреваемого проводится, когда следователю уже известны результаты допроса потерпевшей, осмотра места происшествия, судебно-медицинской экспертизы потерпевшей,

осмотра ее одежды и т. д. Это, естественно, дает следователю возможность уже в процессе допроса оценивать достоверность показаний подозреваемого.

Особенности тактики различных видов допроса. Первый допрос подозреваемого следует обязательно производить, перенося центр тяжести на его свободный рассказ, подробно записывая показания допрашиваемого и не давая ему понять, соответствуют ли они собранным по делу доказательствам или противоречат им.

Часто бывает целесообразным допустить, чтобы подозреваемый «вошел в противоречие с собственными утверждениями или твердо установленными фактами, которые ему неизвестны, с тем чтобы лишить его возможности привести с учетом их наличия более удачные объяснения или приспособить к ним другую, труднее отвергаемую ложную версию»¹. Следователь сообщает подозреваемому лишь фамилию заявительницы и суть возводимого ею обвинения. Весь допрос должен строиться с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, выяснить позицию допрашиваемого по сообщенным заявительницей фактам, а с другой, — получить от него новые сведения, проверка которых дала бы возможность подтвердить или опровергнуть поданное заявление.

Повторный допрос подозреваемого следует начинать также с предложения допрашиваемому дать показания по существу заявления потерпевшей, с тем чтобы проверить, стоит ли он на прежней позиции или изменил ее. Лишь после того как подозреваемый даст показания по всем выясняемым вопросам и эти показания будут проверены, следователь может перейти к изобличению допрашиваемого путем предъявления ему собранных против него доказательств. Такая тактика допроса подозреваемого способствует уличению во лжи насильника, отрицающего свою вину.

Потерпевшая З. и две ее подруги возвращались из гостей. Когда она спустилась на первый этаж, ее встретил некий Левитин и, угрожая расправой, втащил в лифт, поднял на последний этаж, завел на чердак и там изнасиловал. На первом допросе подозреваемый Левитин показал, что он З. никогда не видал. Через несколько дней, собрав доказательства, опровергающие показания Левитина, следователь вновь допросил его. На этот раз подозреваемый показал, что он действительно встретился с З. в указанном ею доме, но в подъезде ее не задерживал и на чердак с нею не поднимался. Следователь и на этот раз ограничился фиксацией рассказа подозреваемого. И лишь на третьем допросе, когда подозреваемый продолжал утверждать, что он не оставался наедине с З. и не насиловал ее, следователь перешел к предъявлению доказательств. Вначале он предъявил Левитину показания свидетелей, подтвердивших заявление потерпевшей о том, что он задержал ее в подъезде. Допрашиваемый вынужден

¹ «Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная», М., 1967, стр. 157.

был признать это обстоятельство. Записав эти показания, следователь предъявил Левитину новые доказательства, изобличавшие его в том, что он насильно завлек З. на чердак. Поняв, что он запутался во лжи, допрашиваемый признался в совершенном изнасиловании.

Этот пример свидетельствует о том, насколько важно для следователя правильно выбрать момент перехода от фиксации объяснений подозреваемого к его изобличению, избегая преждевременного предъявления и не допуская запоздания в предъявлении допрашиваемому изобличающих его доказательств.

Общие вопросы проведения допроса. Среди вопросов, подлежащих выяснению при допросе подозреваемого, часть носит общий характер и не зависит от того, было или нет известно заявителю лице, совершившее преступление.

Допрос об обстоятельствах события преступления строится в зависимости от того, признает ли допрашиваемый факт встречи с заявительницей в то время и в том месте, которые ею указаны. Если он эту встречу отрицает, следователь подробно выясняет, где подозреваемый находился в указанное время и чем занимался. Если же допрашиваемый встречу с потерпевшей признает, следователь выясняет, был ли совершен при этом половой акт. При получении положительного ответа на последний вопрос выясняется, было ли половое сношение добровольным или сопровождалось насилием.

В случае, когда подозреваемый отрицает насилие, у него выясняется, как произошло добровольное половое сношение, а в случае признания факта изнасилования — в чем конкретно выразилось насилие и оказывала ли потерпевшая сопротивление. Если же допрашиваемый вообще отрицает половое сношение с потерпевшей, нужно выяснить, при каких обстоятельствах он с ней встретился, была ли эта встреча случайной или заранее условленной, с какой целью он встретился с заявительницей, сколько времени они находились вдвоем, что делали, о чем говорили, как вела себя потерпевшая, чем закончилась встреча, как они разошлись, куда каждый из них пошел, видел ли их кто-нибудь и т. д.

Во всех случаях отрицания подозреваемым факта насилия или даже полового сношения с заявительницей нужно выяснить, чем он объясняет подачу ею жалобы с обвинением его в столь тяжком преступлении.

Кроме того, при допросе всегда уточняется, в какой одежде и обуви подозреваемый был в интересующее следователя время; имеются ли на них пятна или повреждения и каково их происхождение; не подвергались ли затем одежда и обувь стирке, чистке, починке и где они находятся в данное время. Следует также узнать, какая у подозреваемого имеется еще

одежда и обувь, когда их в последний раз чистили. Если, например, будет установлено, что те или иные предметы одежды были сданы в чистку сразу же после расследуемого факта изнасилования, это обстоятельство требует обязательной проверки.

При допросе следователь выясняет также, есть ли какие-либо повреждения на теле подозреваемого, и если есть, то когда и в результате чего они возникли. Наконец, следует спросить, имел ли допрашиваемый половые сношения за последнее время, когда именно и с кем. Выяснение этих вопросов необходимо в связи с назначением в дальнейшем соответствующих экспертиз.

Особенности при допросах подозреваемых, не известного и известного потерпевшей. При допросе подозреваемого, личность которого не известна потерпевшей, в случае, если он заявит, что даже не встречался с нею, основное внимание необходимо сосредоточить на выяснении вопросов, где он был в то время, к которому относится указанное в заявлении событие, чем он занимался в это время и кто может подтвердить его ссылку на алиби.

Если же заявительнице личность насильника известна, допрос подозреваемого следует начинать с выяснения того, знает ли он ее и каковы взаимоотношения между ними. При этом следователь, как и при допросе потерпевшей в аналогичной ситуации, выясняет: когда и при каких обстоятельствах они познакомились, как часто и где встречались, есть ли у них общие знакомые и насколько те осведомлены о характере их отношений. Особенно важно выяснить, имели ли место половые акты между допрашиваемым и заявительницей, когда именно и по чьей инициативе возникли интимные отношения между ними, как долго они продолжались, когда и в связи с чем эти отношения были прерваны и т. д. Нужно обязательно спросить у подозреваемого, чем может быть подтверждено все сказанное им на допросе (показаниями свидетелей, письмами, фотографиями и т. п.).

В приведенном на стр. 41 примере решающим доказательством, опровергнувшим обвинение В. в изнасиловании С., оказалась серия фотоснимков, о которых подозреваемый заявил на допросе и затем предъявил их следователю. Снимки были сделаны во время совместных прогулок В. и С. по лесу, где они фотографировали друг друга. Веселое выражение лица «потерпевшей» и ее непринужденные позы, а нередко почти полное отсутствие на ней одежды, зафиксированные на фотоснимках, достаточно убедительно опровергали ее версию о вымогательстве близких с нею отношений угрозами со стороны В. После предъявления следователем этих фотоснимков заявительнице последняя тут же отказалась от своего обвинения и обо всем рассказала правдиво¹.

¹ «Следственная практика», вып. № 42, М., 1960, стр. 166

Выяснение характера взаимоотношений подозреваемого с заявительницей необходимо даже тогда, когда факт изнасилования кажется бесспорным и допрашиваемый не отрицает своей виновности. Это способствует более полному и всестороннему выяснению вопросов, касающихся события преступления.

Насколько важно уделять особое внимание выяснению характера взаимоотношений между подозреваемым и потерпевшей, видно на примере допроса подозреваемого Гранева.

Гранев обвинялся в том, что изнасиловал свою соседку по дому П., используя ее беспомощное состояние (она лежала на полу в пьяном виде). Факт совершения им полового акта с заявительницей подтвердили свидетели, которые видели с улицы, как Гранев вошел в дом, снял брюки и лег на П. Однако следователь, допрашивая Гранева, сразу признавшего себя виновным, не выяснил, каковы были взаимоотношения между ним и заявительницей. Гранев использовал эту ошибку следователя. Когда дело слушалось в суде, он, пользуясь тем, что потерпевшая к этому времени умерла, изменил свои показания и стал утверждать, что совершил половой акт с согласия П., с которой сожительствовал и ранее. При исследовании проверить это утверждение Гранева не представилось возможным. Если бы следователь, допрашивая ранее подозреваемого, спросил у него о характере его взаимоотношений с П. и тот сказал бы, что сожительствовал с заявительницей, то, естественно, эти показания подозреваемого были бы своевременно проверены. Ошибка следователя в данном случае привела к тому, что дело было возвращено на исследование и в конечном счете прекращено за недоказанностью обвинения.

Детальное выяснение вопроса об отношениях между подозреваемым и потерпевшей особенно важно, когда заявление было подано не сразу после изнасилования. Помимо указанных выше вопросов, следователь выясняет, встречался ли допрашиваемый с заявительницей после того времени, к которому относится указанное в заявлении событие; если встречался, то где, когда, при каких обстоятельствах, кто при этом присутствовал, шла ли при этом речь о том, чтобы потерпевшая взяла назад поданное ею заявление об изнасиловании, чем закончилась их встреча и т. п.

§ 7. Судебномедицинское исследование подозреваемого

Цели и значение. Целью судебномедицинского исследования лица, подозреваемого в совершении изнасилования, является установление наличия или отсутствия на его теле признаков полового сношения с потерпевшей и следов ее сопротивления, а также решение и некоторых других вопросов (наличие венерического заболевания, способность к совершению полового акта и т. п.). Судебномедицинскую экспертизу подозреваемого следует назначать во всех случаях, даже когда

он не отрицает своей виновности, а потерпевшая не знает, остались ли на теле насильника повреждения в результате ее сопротивления, так как не исключено, что повреждения все же имеются. Кроме того, на теле подозреваемого всегда могут быть обнаружены пятна крови и содержимого влагалища потерпевшей, ее волосы, волокна ее одежды и др.¹. Даже если с момента преступления прошло много времени, экспертизе, как показывает практика, иногда удается выявить важные следы на теле подозреваемого.

Характерен в этом отношении следующий, уже приводившийся в литературе пример. Потерпевшая показала, что, оказывая сопротивление неизвестному насильнику, она укусила его за руку. Подозреваемый был задержан лишь на 12-й день после совершенного изнасилования. При освидетельствовании у него был обнаружен кровоподтек на правом предплечье. Подозреваемый объяснил, что в предплечье его укусила жена три дня назад. Будучи допрошенной, жена задержанного с недоумением отвергла подобный факт, но через день сама явилась к следователю, якобы «вспомнив», что такой случай действительно имел место (каким-то образом ей стало известно о показаниях мужа). Однако судебномедицинская экспертиза дала категорическое заключение о том, что вызвавший кровоподтек укус был причинен не позже чем 10—12 дней назад. Уличенный в противоречиях, задержанный сознался в совершенном преступлении².

Однако, к сожалению, многие следователи недооценивают значения судебномедицинской экспертизы подозреваемого (как показало изучение, такая экспертиза более чем в 70% случаев не производится).

Судебномедицинскую экспертизу подозреваемого следует назначать сразу же после его допроса, ибо именно своевременное проведение экспертизы позволяет обнаружить у подозреваемого как доказательства недавнего полового сношения, так и исключить таковое, например, на протяжении дней, предшествовавших происшествию³. При этом, естественно, должны быть приняты меры к тому, чтобы не дать возможности подозреваемому уничтожить следы преступления.

Вопросы, подлежащие разрешению экспертом. Перед экспертом обычно ставятся такие вопросы:

1. Имеются ли у обследуемого телесные повреждения, каковы их характер, локализация, давность возникновения, чем и как они причинены.

¹ Поэтому нельзя согласиться с высказанным М. Н. Хлынцовым (см. «Расследование половых преступлений», Саратов, 1965, стр. 50) положением, что экспертиза подозреваемого «обязательна лишь в случае, когда потерпевшая показывает, что при оказании подозреваемому сопротивления она причинила ему телесные повреждения определенного характера».

² Н. Г. Шалаев, Судебномедицинская экспертиза обвиняемого в изнасиловании, «Вопросы судебномедицинской экспертизы и криминалистики», г. Горький, 1959, стр. 78.

³ См. М. И. Авдеев, Судебномедицинская экспертиза живых лиц, М., 1968, стр. 315.

2. Могли ли эти повреждения быть причинены предметами и при обстоятельствах, указанных потерпевшей или подозреваемым.

3. Имеются ли на теле обследуемого пятна крови. Если да, то каковы ее группа и региональное происхождение.

Подлежат также экспертному исследованию мазки и смывки с полового органа подозреваемого. При этом могут быть разрешены такие вопросы, как нет ли на половом члене крови и спермы; имеется ли там вагинальное содержимое, и если да, то какова его групповая принадлежность и сходно ли оно по морфологическим признакам с содержимым влагалища потерпевшей; имеются ли на половом члене частицы волокон и сходны ли они с волокнами тканей одежды потерпевшей и т. п.

Если на теле подозреваемого обнаруживаются волосы, эксперт устанавливает, принадлежат ли они человеку, к какой части тела относятся и могут ли принадлежать подозреваемому или потерпевшей. При исследовании содержимого из-под ногтей подозреваемого (которые необходимо остричь), выясняется, имеются ли там эпителиальные, в частности, вагинальные клетки, какова их групповая принадлежность и не сходны ли они с клетками слизистой влагалища потерпевшей, а также имеются ли в содержимом из-под ногтей частицы волокон, сходных с волокнами тканей одежды потерпевшей.

При расследовании упомянутого в § 4 настоящей главы дела о покушении на изнасилование несовершеннолетней Лиды А. было установлено, что насильнику Рябухе удалось сорвать трусы с потерпевшей и он рукой разорвал ей девственную плеву. Узнав от потерпевшей, что, когда преступник разорвал ей девственную плеву, его правая рука оказалась запачканной в крови, следователь решил проверить, не осталось ли следов крови под ногтями подозреваемого. С этой целью он в присутствии понятых вычистил содержимое из-под ногтей пальцев рук Рябухи, поместил все это в отдельные бумажные пакетики и опечатал их. Судебно-медицинская экспертиза установила наличие крови человека в содержимом из-под ногтей Рябухи, что послужило важной уликой против последнего.

При необходимости эксперту ставятся также вопросы о наличии или отсутствии у подозреваемого венерического заболевания и давности его возникновения. В некоторых случаях установление подобного обстоятельства не только влияет на квалификацию преступления, но и служит доказательством по делу.

Так, расследуя уголовное дело об изнасиловании 12-летней девочки ее отцом Зориным и установив, что потерпевшая заражена трихомонозом, следователь назначил экспертизу, поставив на ее разрешение вопрос: имеется ли такое заболевание у подозреваемого и мог ли он явиться источником заражения потерпевшей? Эксперт дал заключение о том, что Зорин болен трихомонозом мочевых органов и может заразить других лиц при вступлении с ними в половую связь.

В некоторых случаях важно выяснить, достиг ли подозреваемый половой зрелости и способен ли он к совершению полового акта.

Так, 15-летний Чувалин, привлеченный к ответственности за участие в групповом изнасиловании П., заявил на допросе, что он в преступлении не участвовал и неспособен к совершению полового акта. Однако экспертиза установила, что Чувалин половой зрелости достиг и к совершению половых актов способен. После ознакомления с заключением эксперта Чувалин полностью признал себя виновным.

Помимо вопроса о том, не страдает ли подозреваемый импотенцией, следует выяснить также (при положительном ответе на этот вопрос), не бывает ли он все же в отдельных случаях способен к совершению полового акта, так как при слабо выраженной импотенции иногда может иметь место эрекция, а следовательно, и возможность совершения полового акта.

В зависимости от обстоятельств дела на разрешение эксперта могут быть поставлены и другие вопросы.

При получении акта экспертизы следователь, как и всегда, оценивает заключение эксперта в совокупности со всеми другими доказательствами по делу.

Освидетельствование подозреваемого. Направлению подозреваемого на экспертизу иногда предшествует его освидетельствование. Оно необходимо, в частности, в тех случаях, когда есть опасение, что имеющиеся на теле подозреваемого следы могут исчезнуть или быть уничтоженными до производства экспертизы.

Освидетельствование подозреваемого следует производить с соблюдением рекомендаций, изложенных в § 4 настоящей главы. Необходимо тщательно осмотреть все части тела подозреваемого и подробно описать в протоколе обнаруженные при этом повреждения и иные следы. Кроме того, их следует сфотографировать.

По подозрению в изнасиловании 17-летней Тони Ч. был задержан некий Козлов, на лице которого отчетливо виднелись множественные царапины, а на нижней губе, кроме того, оказалась небольшая ранка, похожая на след укуса. Козлов свою вину отрицал, заявляя, что он был сильно пьян, заходил в пьяном виде в кузницу, где, вероятно, и оцарапался. Следователь произвел освидетельствование подозреваемого и сфотографировал его. Полученный снимок давал точное и наглядное представление о повреждениях на лице Козлова (он был задержан сразу же после совершенного преступления). Снимок явился важным дополнением к акту освидетельствования. Проведенная затем экспертиза дала заключение, что повреждения на лице Козлова могли быть причинены ногтями, а ранка на губе может быть результатом укуса посторонним лицом. Это соответствовало показаниям потерпевшей о характере сопротивления, оказанного ею насильнику¹.

¹ «Следственная практика», вып. 11, М., 1952, стр. 71.

§ 8. Обыск у подозреваемого и осмотр его одежды

Сразу после окончания допроса подозреваемого следователь предлагает ему добровольно выдать интересующие следствие предметы и вещи либо указать их местонахождение. Если подозреваемый отказывается это сделать или предъявляет вещи и предметы, не соответствующие описанию, данному заявительницей, следователь, помимо личного обыска подозреваемого, проводит также обыск по месту его жительства или работы, а если надо, то и у его родственников или знакомых. Личный обыск рекомендуется производить сразу после задержания лица, заподозренного в совершении преступления, или после допроса подозреваемого, названного заявительницей¹. Одновременно с личным обыском производится осмотр одежды подозреваемого, чтобы не дать ему возможности уничтожить имеющиеся на ней следы преступления, если он не сделал этого раньше².

Какие же предметы и вещи следует искать при обыске? Естественно, что, если в деле имеются данные о том, какие вещи и предметы были у преступника, нужно искать в первую очередь именно эти предметы и вещи. Это особенно важно в случаях, когда личность насильника не известна потерпевшей.

По делу об изнасиловании малолетней П. на месте происшествия были обнаружены пуговица и пять кусочков сахара-рафинада. При личном обыске задержанного по подозрению в этом преступлении Григорьева следователь обнаружил в карманах его спецовки три кусочка сахара-рафинада. Обыском в квартире Григорьева под кучей тряпья были найдены еще влажные брюки (это указывало на то, что брюки только что замылись). На брюках не хватало одной пуговицы, а оставшиеся пуговицы были похожи на обнаруженную на месте происшествия. Своевременно проведенный обыск сыграл в данном случае решающую роль в изобличении насильника³.

Обнаружение предметов, которые, согласно показаниям заявительницы, были у преступника (оружие, предметы одежды, в частности, белье, и т. п.), служит серьезной уликой, изобличающей подозреваемого в совершении преступления. Необнаружение же у подозреваемого таких предметов при известных обстоятельствах (если, например, свидетели подтвердят, что такие предметы они ранее видели у подозреваемого) может объясняться тем, что он их спрятал или уничтожил. Если же окажется, что предметов, описанных потерпевшей (например, синего пальто с серым каракулевым воротником или шапки-ушанки с кожаным верхом черного цве-

¹ О тактике обыска и выемки см. подробнее А. Р. Р а т и н о в, Обыск и выемка, М., 1961.

² Подробнее об осмотре одежды подозреваемого см. ниже.

³ «Следственная практика», вып. 28, М., 1956, стр. 131.

та, или наручных часов из желтого металла и т. п.), у подозреваемого нет и не было, это обстоятельство будет косвенно подтверждать его показания о непричастности к преступлению.

Важно найти предметы, на которых остались следы, свидетельствующие о пребывании подозреваемого на месте происшествия, о половом сношении с потерпевшей и особенно об оказанном ею сопротивлении.

Следователь, разумеется, должен принять активные меры к отысканию у подозреваемого и тех вещей, которые были отобраны насильником у потерпевшей. Нужно также обращать внимание и на такие предметы одежды и обуви, которые, возможно, и не были замечены потерпевшей у преступника, но сохранили следы с места происшествия, например, следы почвы, семян, растений, сена, сыпучих или красящих веществ и т. п. Обнаружение их у подозреваемого может иметь существенное значение при расследовании.

Необходимо также осмотреть дневники, записки, письма, фотографии, из которых можно получить ценные сведения о личности подозреваемого, его поведении, связях и, что очень важно, о взаимоотношениях между ним и потерпевшей. Следует искать и другие документы, например, квитанции о сдаче вещей в чистку, починку, ломбард и пр. Обнаружение подобных документов может помочь установить местонахождение интересующих следствие вещей и заодно выяснить, не пытался ли подозреваемый скрыть следы преступления.

Как показывает практика, обыск у подозреваемого следует производить, как правило, даже в тех случаях, когда виновность его в достаточной степени подтверждена собранными по делу доказательствами.

При расследовании уголовного дела по обвинению Гешелина было установлено, что последний познакомился на улице с двумя девушками, приехавшими из другого города, пригласил их к себе домой, устроил на ночлег и, усыпив с помощью смоченных хлороформом тряпок, поочередно изнасиловал. Хотя виновность Гешелина была в достаточной степени доказана, следователь произвел обыск в его квартире и обнаружил две записные книжки Гешелина с адресами и телефонами его знакомых, множество фотоснимков, различную переписку, а также три кассеты с проявленными еще фото пленками. С помощью этих предметов удалось установить многих лиц, знавших Гешелина и охарактеризовавших его как разложившегося, развратного человека. Проявленная фото пленка помогла изобличить Гешелина в совершении другого аналогичного преступления: оказалось, что он подобным же образом усыпил и изнасиловал еще одну женщину, которую затем сфотографировал в обнаженном виде¹.

¹ «Бюллетень по обмену опытом следственной работы прокуратуры Ленинграда», вып. 2, 1957, стр. 34—35.

Между тем многие следователи не придают должного значения проведению обысков у подозреваемого¹. Особенно часто это встречается, когда потерпевшая уже в заявлении называет насильника. В еще большей мере этот недостаток характерен для случаев, когда названное заявительницей лицо вначале не отрицает факта изнасилования. К чему это приводит, можно видеть из следующего примера.

Потерпевшая З. заявила, что накануне вечером, когда она по приглашению своего знакомого Куркина пришла к нему домой, он с применением угроз и физической силы изнасиловал ее. Потерпевшая показала, что в тот день у нее была менструация, а поэтому трусы Куркина и простыня на постели были при совершении полового акта обильно запачканы кровью. Допрошенный в качестве подозреваемого Куркин подтвердил показания З. и признался в ее изнасиловании. Сочтя полученные данные достаточными для обвинения Куркина, следователь ограничился ими и не изъял ни простыню, ни белье подозреваемого. В суде потерпевшая и обвиняемый отказались от ранее данных показаний и заявили, что полового акта вообще не было. При дополнительном расследовании было изъято белье Куркина, в том числе и постельное, но никаких следов на нем уже не оказалось, так как белье уже не раз стирали. В результате дело закончилось оправданием Куркина за недоказанностью обвинения. Между тем стоило следователю своевременно изъять белье подозреваемого и потерпевшей, как в деле оказались бы решающие вещественные доказательства, сразу же подтверждавшие или опровергавшие версию заявительницы.

* * *

Изъятая у подозреваемого, в частности, при обыске, одежда подлежит тщательному осмотру для выявления на ней следов преступления.

Среди некоторых следователей распространено мнение, что на одежде насильника, как правило, никаких следов преступления не остается, а если они и обнаруживаются, то, за редким исключением, не могут подтвердить факт изнасилования². Такое мнение ошибочно. Изучение практики показывает, что осмотром одежды подозреваемых нередко (более чем в 60% случаев) на ней удается обнаружить важные следы: пятна крови, спермы, волокна от одежды потерпевшей, ее волосы, обломки ногтей, а также следы с места происшествия: глину, песок, опилки и т. п.

Найденные на одежде подозреваемого следы могут свидетельствовать: а) о пребывании его на месте происшествия; б) о половом сношении вообще или с потерпевшей в частности и в) об оказанном потерпевшей сопротивлении.

¹ Обыски проводились лишь по 12% изученных дел, хотя по многим другим делам это было также необходимо.

² Этим, очевидно, и объясняется то, что в 73,3% случаев (по данным бывшего ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР) одежда подозреваемого не осматривалась.

Если подозреваемый отрицает факт своего пребывания на месте происшествия, очень важно обнаружить следы, оставшиеся на предметах его одежды и обуви вследствие пребывания на этом месте.

По делу об изнасиловании К. в качестве подозреваемого был задержан некто Озирский, который утверждал, что впервые увидел потерпевшую лишь после его задержания. При осмотре изъятых у Озирского костюма и сапог на них были обнаружены пятна глины. Экспертиза установила однородность этой глины и глины, образцы которой следователь изъясил при осмотре места происшествия. Кроме того, оказалось, что обнаруженный там же след мужской обуви, с которого следователь снял слепок, оставлен правым сапогом Озирского ¹.

Обнаружение следов спермы на одежде подозреваемого хотя и не подтверждает изнасилования, но может указывать на факт полового сношения, относящегося ко времени, указанному заявительницей. Иногда это обстоятельство очень важно (если, например, подозреваемый до осмотра его одежды утверждал, что давно не имел полового сношения). Более того, как будет подробно сказано в § 9, следы спермы на одежде подозреваемого могут в результате экспертизы подтвердить факт полового сношения именно с потерпевшей.

Важной уликой могут оказаться и пятна крови (или слюны) на одежде подозреваемого, если ее группа совпадает с группой крови потерпевшей. Кроме того, могут быть обнаружены и иные следы, указывающие на соприкосновение подозреваемого с потерпевшей (ее волосы, волокна ее одежды, губная помада, пудра и пр.), а также следы, свидетельствующие о сопротивлении, оказанном руками, зубами потерпевшей или какими-нибудь острыми предметами.

Поэтому нужно обращать внимание на любые разрывы и иные повреждения тканей одежды, на оторванные от нее части (воротник, пуговицы и пр.). Иногда белье подозреваемого имеет характерные особенности (особый рисунок на трусах, цвет кальсон и т. п.), которые были отмечены в показаниях потерпевшей и о которых она не могла бы знать, если бы подозреваемый при ней не раздевался.

Осмотр одежды подозреваемого в изнасиловании проводится в соответствии с общими процессуальными положениями и тактическими рекомендациями по осмотру вещественных доказательств. Основное внимание при этом должно быть уделено обнаружению и подробному описанию в протоколе осмотра следов и повреждений, рассмотренных выше.

¹ «Следственная практика», вып. 14, М., 1953, стр. 93.

§ 9. Экспертное исследование одежды заявительницы и подозреваемого

Цели и значение. Результаты экспертного исследования одежды потерпевшей и подозреваемого часто предоставляют в распоряжение следователя важные доказательства¹. Судебно-медицинское исследование крови, спермы, слюны, а также волос может либо исключить происхождение этих следов от определенного лица, либо установить их групповую однородность. Заключение экспертов-криминалистов о характере имеющихся на одежде повреждений может указывать на факт насилия. Сопоставление данных экспертизы с другими доказательствами позволяет сделать правильный вывод о виновности или невиновности подозреваемого.

Среди экспертных исследований одежды особое место занимает судебно-медицинская экспертиза, так как на одежде чаще всего остаются пятна крови и спермы, свидетельствующие о половом сношении. Кроме того, там нередко обнаруживаются волосы, слюна и т. п. Экспертиза исследования таких следов производится специалистами по судебно-медицинскому исследованию вещественных доказательств. Нередко возникает необходимость в проведении и других экспертиз, в частности, криминалистической, например, для определения характера и происхождения повреждения одежды, установления целого по частям и др.

Как показывает изучение дел об изнасиловании, некоторые следователи не придают должного значения экспертному исследованию одежды потерпевшей и подозреваемого¹ и при обнаружении на одежде пятен, похожих на кровь, сперму и т. д., не выясняют, исключается ли происхождение этих пятен от определенного лица. Особенно ярко проявляется эта тенденция от определенного лица. Особенно ярко проявляется эта недооценка экспертизы, когда подозреваемый не отрицает, что обнаруженные пятна действительно оставлены им. При этом упускается из виду, что характер пятен и их групповая принадлежность могут быть установлены лишь с помощью экспертизы, а показания отдельных лиц о происхождении пятен могут служить лишь дополнительным доказательством.

Условия и порядок проведения. Еще до направления предметов одежды на экспертизу следователь должен проверить, имеют ли они отношение к расследуемому событию. Так,

¹ По данным бывшего ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, в 1957 году почти в 90% случаев, когда предметы одежды подозреваемого и потерпевшей направлялись на экспертизу, последняя устанавливала на них пятна крови, спермы. Изучение, проведенное авторами настоящего пособия, показало, что аналогичным образом обстоит дело и в настоящее время.

если на экспертизу направляется белье подозреваемого или потерпевшей с пятнами, похожими на кровь или сперму, то сначала следует выяснить, действительно ли это белье было надето на подозреваемом или потерпевшей во время события преступления и не могли ли указанные пятна образоваться в иное время, в частности, при половом сношении с третьими лицами.

В практике бывали случаи, когда на белье потерпевшей обнаруживались пятна спермы, не соответствующей групповой принадлежности крови подозреваемого. Казалось бы, это опровергало причастность данного лица к преступлению. Впоследствии, однако, устанавливалось, что потерпевшая имела половое сношение и с другим мужчиной, а на экспертизу было направлено белье с пятнами, не имеющими отношения к расследуемому событию. Не выяснив этого, следовательно мог бы прийти к выводу о невиновности лица, которое в действительности совершило преступление, но следов спермы которого на белье потерпевшей не осталось.

Известно также, что в результате характерного для изнасилования тесного соприкосновения одежды преступника и потерпевшей частицы ткани одежды одного из них нередко оказываются внедрившимися в ткань одежды другого. Доказательственное значение таких фактов весьма велико. Установленная экспертизой однородность частиц ткани, обнаруженной на одежде одной из сторон, с тканью, из которой изготовлен предмет одежды другой стороны, послужит доказательством тесного соприкосновения подозреваемого и потерпевшей. Если же подозреваемый отрицал половое сношение с потерпевшей или даже встречу с ней, это обстоятельство изобличит его во лжи.

Однако необходимо исключить возможность того, что частицы ткани, обнаруженные на одежде одной из сторон, попали на нее не с одежды другой стороны, а из какого-нибудь иного источника, например, с одежды третьего лица. Поэтому, если такое сомнение возникло, то эксперту надо представить образцы ткани одежды всех трех лиц, а также поставить дополнительный вопрос об однородности частиц ткани, обнаруженных осмотром, с тканью одежды третьего лица.

Вот пример того, как нарушение этого требования привело к обесцениванию важного вещественного доказательства.

¹ Особенно часто недооценивается значение экспертного исследования пятен слюны (см. Н. Г. Шалаев, К. И. Одарченко, Исследование пятен слюны по делам о половых преступлениях, «Труды Всесоюзного научно-исследовательского института охраны общественного порядка», М., 1968, № 12, стр. 196—198).

Неизвестный преступник напал на улице на несовершеннолетнюю Т., жестоко ее избил и пытался изнасиловать. На месте происшествия остались ее шапочка, пояс и носовой платок. По подозрению в совершении указанного преступления был задержан Рузаев, который, отрицая свою вину, утверждал, что с потерпевшей даже не встречался. Следователь произвел осмотр его одежды и на темно-синем пальто обнаружил белые ворсинки постороннего происхождения. Криминалистическая экспертиза дала заключение, что «белые нитки, из которых связана шапочка Т., состоят из остевых и пушковых волос белого цвета, принадлежащих кролику и овце. Эти волосы совпадают с волосами, снятыми с пальто Рузаева, по цвету, длине, форме и другим морфологическим признакам. Изложенное позволяет полагать, что волосы, обнаруженные на пальто Рузаева, происходят из шапки Т.».

Заключение эксперта послужило одним из основных доказательств по делу, и Рузаев был предан суду. Следователь даже не попытался выяснить, нет ли у Рузаева или у членов его семьи вещей из белой шерсти, а тот также об этом не заявлял.

Лишь на судебном заседании жена Рузаева впервые заявила, что у нее есть вязаный платок белой шерсти, а у ее ребенка — шапочка из того же материала. Адвокат заявил ходатайство о назначении дополнительной экспертизы для выяснения однородности ворсинок на пальто Рузаева с нитками, из которых связаны названные предметы. Суд отказал в этом ходатайстве, однако после возвращения дела на доследование такая экспертиза была произведена и установила, что некоторые из снятых с пальто Рузаева волос совпадают с пушковыми и остевыми волосами, из которых связаны платок жены Рузаева и шапка его дочери. В конечном счете дело в отношении Рузаева было прекращено.

Из приведенного примера следует, что, обнаружив на одежде подозреваемого частицы ткани, похожей на ткань одежды потерпевшей, необходимо выяснить, имеются ли у подозреваемого или членов его семьи предметы одежды из такой же ткани, и в положительном случае сразу же произвести выемку такой одежды и направить ее на экспертизу вместе с остальными объектами, подлежащими исследованию. Тем самым будут обеспечены объективность и полнота экспертного исследования и в то же время предотвращена возможность представления подозреваемым в дальнейшем какого-либо предмета одежды, специально им приобретенного для введения следствия в заблуждение.

Иногда следователи, желая избежать кропотливой работы по тщательной упаковке и пересылке крупных предметов одежды, вырезают из них отдельные кусочки с подозрительными пятнами и направляют на экспертизу не всю одежду, а только вырезанные части. Подобное направление на экспертное исследование вещественных доказательств недопустимо. Во-первых, на одежде могут находиться не только явно видимые пятна и повреждения, обнаруженные следователем при осмотре, но и слабо выраженные следы, оставшиеся незамеченными им. Если части одежды с такими следами не будут представлены на экспертизу, они останутся неисследованными, и это может отрицательно сказаться на результатах рассле-

дования. Во-вторых, существенное значение для дела может иметь не только установление следов крови, спермы, других выделений организма, а также следов повреждений на одежде, но и сделанный экспертом анализ местоположения, формы, характера краев, количества исследованных им пятен и иных следов, имеющих на одежде, степень пропитывания ткани и т. д. А такой анализ возможен лишь в том случае, если исследованию будут подвергнуты все части одежды¹.

Вопрос о времени назначения экспертизы не вызывает затруднений, если личность подозреваемого известна. Как правило, экспертизу следует назначать сразу же после осмотра одежды, так как чем свежее имеющиеся на ней следы, тем легче их исследовать. При этом желательно направлять на экспертизу одежду потерпевшей и подозреваемого одновременно.

Но когда личность насильника еще не установлена, определение момента назначения экспертизы одежды потерпевшей может оказаться сложным.

Известно, что экспертизе предшествует изъятие сравнительных образцов крови, слюны, волос подозреваемого и потерпевшей. Кровь может быть взята по поручению следователя любым врачом. Обычно образцы крови направляются на экспертизу в жидком виде, в плотно закупоренных пробирках, а в тех случаях, когда требуется их длительная транспортировка, особенно в жаркое время года, — в сухом виде, для чего кровью смачивают марлю, а затем просушивают ее при комнатной температуре. Для сравнительного исследования пятен спермы и слюны рекомендуется, кроме того, изымать образцы слюны подозреваемого и потерпевшей. Такие образцы могут быть также взяты на марле. Для установления групповой принадлежности спермы, как правило, достаточно сравнительных образцов в виде крови и слюны подозреваемого, но иногда эксперту приходится отбирать и образцы спермы.

При изъятии образцов волос (они могут быть взяты как с головы, так и с других частей тела) следует иметь в виду, что поскольку волосы на различных участках головы неодинаковы, то нужно брать образцы отдельно с лобной, теменной, затылочной, правой и левой височных областей. Волосы срезают ножницами и каждый образец помещают в отдельный пакет с надписью, указывающей, с какой именно части головы или тела они сняты.

О необходимости изъятия образцов крови, слюны, волос,

¹ См. С. И. Тихенко, Направление вещественных доказательств для криминалистической экспертизы, Киев, 1949.

спермы следователь в соответствии со ст. 186 УПК РСФСР выносит постановление, а изъятие образцов оформляет протоколом.

Вопросы, подлежащие разрешению экспертом. Характер этих вопросов определяется обстоятельствами дела. В частности, при исследовании пятен, похожих на кровь, обычно ставятся такие вопросы:

1. Имеются ли на одежде пятна крови, и если да, то кому эта кровь принадлежит: человеку или животному. Если животному, то какого вида.

2. Если кровь принадлежит человеку, то к какой группе она относится.

3. Совпадает ли эта кровь по группе с представленными образцами крови подозреваемого или потерпевшей.

4. Каково региональное происхождение крови.

5. Какова давность образования пятен крови, могли ли они образоваться во время расследуемого события.

При исследовании пятен, похожих на сперму, перед экспертом ставятся следующие вопросы:

1. Являются ли пятна на одежде пятнами спермы или выделениями из влагалища.

2. К какой группе относятся пятна спермы (или выделения из влагалища).

3. Нет ли в пятнах спермы клеток вагинального (влагалищного) происхождения. Если есть, то к какой группе они относятся.

При исследовании слюны, мочи, пота и иных выделений также выясняется их принадлежность человеку и группа.

Исследуя волосы, эксперты могут ответить на вопросы:

1) Являются ли представленные объекты волосами.

2) Имеются ли волосы на представленных предметах одежды.

3) Кому принадлежат волосы — человеку или животному.

4) К какой части тела человека они относятся.

5) Выпали ли они, вырваны или отрезаны.

6) Сходны ли они с образцами волос подозреваемого или потерпевшей.

Кроме того, можно установить: имеются ли на волосах следы повреждений; подвергались ли они искусственной окраске, завивке, воздействию высокой температуры; оборван ли волос быстрым движением или медленным и т. п.

Следует иметь в виду, что некоторые из указанных выше вопросов могут быть разрешены экспертами лишь при благоприятных условиях. Но в ряде случаев следователь может получить от экспертов ответы и на более сложные вопросы. В частности, новые научные методы исследования веществен-

ных доказательств позволяют определить половую принадлежность крови, слюны, волос, установить групповую принадлежность вагинальных клеток и даже фазу менструального цикла и т. п.¹. Выяснение этих вопросов имеет, естественно, исключительно важное значение.

Оценка заключения эксперта. Оценивая заключение эксперта, нужно иметь в виду, что положительный ответ на вопрос, имеются ли на одежде потерпевшей или подозреваемого пятна спермы, еще не означает, что половой акт между подозреваемым и потерпевшей имел место, а отрицательный ответ на тот же вопрос — что полового акта не было. Заключение судебно-медицинского эксперта может исключить происхождение пятен спермы, крови, слюны и т. п. от данного лица, но установление их принадлежности к той же группе, к которой относится кровь определенного лица, еще не означает, что следы оставлены им. Короче говоря, указанные следы могут либо не принадлежать данному лицу, либо принадлежать как ему, так и любому другому человеку с такой же группой крови.

§ 10. Выявление и допрос свидетелей

В качестве свидетелей по делам об изнасиловании обычно допрашивают лиц, которые либо видели подозреваемого или потерпевшую на месте происшествия, а иногда и являлись очевидцами полового сношения и связанных с ним фактов насилия и сопротивления, либо знают об этом со слов потерпевшей, подозреваемого или иных лиц, либо располагают сведениями о личности подозреваемого или потерпевшей, об их взаимоотношениях и поведении как до расследуемого события, так и после него и т. п.

Выявление свидетелей. Как правило, очевидцев изнасилования не бывает. Однако ими могут стать лица, случайно оказавшиеся на месте происшествия. Установить, найти таких случайных свидетелей порою очень сложно, даже если потерпевшая их видела. Для выявления очевидцев преступления следователю и работникам милиции целесообразно опрашивать местное население, в первую очередь лиц, живущих в домах, расположенных близ места происшествия или по пути к нему. Важно также установить лиц, которые слы-

¹ См., например, Н. Г. Шалаев, Новое в судебно-медицинской экспертизе по делам о половых преступлениях, «Следственная практика», вып. 74, М., 1967, стр. 66—72; М. В. Кисин, С. И. Любинская, Определение пола по высохшим пятнам крови, «Судебно-медицинская экспертиза», 1965, № 1.

шали крики потерпевшей о помощи, видели насильника, когда он направлялся к месту совершения преступления или удалялся от него. В случае, если заявительница утверждает, что она звала на помощь, но находившиеся поблизости свидетели никаких криков не слышали (хотя при условии правдивости утверждения заявительницы должны были их слышать), показания таких свидетелей будут иметь большое значение для дела. Если же удастся выявить свидетелей, видевших подозреваемого на месте происшествия или возле него, их показания могут помочь в розыске и изобличении преступника.

Для выявления таких свидетелей рекомендуется прибегать к помощи общественности: народных дружинников, представителей уличных и домовых комитетов, сельских и поселковых Советов, комсомольских и иных общественных организаций. С той же целью следователь оповещает общественность о приметах неизвестного насильника по радио, через газету, в устных беседах, на собраниях и т. п., обращаясь с просьбой ко всем лицам, видевшим преступника, сообщить о себе. Кроме того, по поручению следователя органы милиции выявляют свидетелей путем оперативных мероприятий.

Следует выявлять лиц, находившихся около места происшествия, с тем чтобы выяснять, что они видели или слышали в интересующее следователя время, в частности, не видели ли они незадолго до происшествия или вскоре после него людей, похожих по приметам на насильника. Необходимо также выяснять, кто еще находился в указанное время около места происшествия и потому мог заметить преступника.

Лица, которые видели подозреваемого или потерпевшую после расследуемого события и, следовательно, могут дать показания о том, где и в каком состоянии те тогда находились и как они себя при этом вели, а также лица, знающие о событии преступления со слов потерпевшей или подозреваемого, выясняются при допросах последних. Сообщаемые такими лицами сведения должны быть тщательно проверены, поскольку возможен их подговор к даче ложных показаний, если заявительница оклеветала подозреваемого, или если насильник выдвинул ложную ссылку на алиби. В качестве свидетелей, которые могут охарактеризовать личность подозреваемого или потерпевшей, допрашиваются их знакомые и родственники, соседи, сослуживцы и т. д.

Вопросы, подлежащие выяснению. Круг вопросов, выясняемых при допросе свидетелей, весьма широк и разнообразен. У свидетелей, знающих что-либо об обстоятельствах изнасилования, следователь спрашивает: когда, где и что именно они видели или слышали; кто еще видел или слышал что-нибудь, относящееся к данному событию, и т. д. Показания свидетеля-

очевидца о виденном или слышанном должны быть предельно детализированы, а для проверки их достоверности надо выяснить, где находился сам очевидец в момент происшествия и чем занимался.

Если свидетелю известно что-либо со слов потерпевшей или подозреваемого, следователь выясняет подробности разговора и уточняет, где и когда он происходил, в связи с чем возник, кто при этом присутствовал. У свидетелей, видевших потерпевшую вскоре после изнасилования, надо выяснить, в каком состоянии находились ее внешность, прическа, одежда, обувь, показывала ли потерпевшая следы насилия на теле или одежде и какие именно и как потерпевшая вела себя при этом.

Чтобы получить сведения о месте пребывания и поведении подозреваемого во время, до или после расследуемого события, следователь допрашивает его родственников, соседей, знакомых по вопросам: когда и откуда пришел или куда шел подозреваемый, какие были на нем одежда и обувь, что он говорил, в каком был состоянии (возбужденный, спокойный, пьяный, трезвый и т. п.), не было ли на его теле и одежде повреждений и следов, как он объяснял их возникновение и т. д. В конце допроса следователь выясняет у допрашиваемого, может ли кто-нибудь подтвердить его показания.

Для получения сведений о личности подозреваемого или потерпевшей нужно выяснить у свидетеля, с какого времени он с ними знаком, в каких отношениях состоит, что и откуда ему известно о каждом из них и об их взаимоотношениях и может ли он указать факты, подтверждающие сказанное. При этом обязательно требуют конкретизации общие фразы, вроде «А. плохо ведет себя в быту, пьянствует, встречается с разными женщинами» или «Мне известно, что между А. и Б. близкие отношения» и т. п.

Один свидетель на вопрос следователя, как он может охарактеризовать потерпевшую Л., ответил: «Л. — легкомысленная и развратная женщина, готовая вступить в половую связь с каждым встречным мужчиной». Следователь не спросил у свидетеля, на каких фактах основана такая характеристика. Когда же об этом свидетеля спросил суд, тот показал, что сам он плохо знает Л., но слышал от других об обстоятельствах ее изнасилования. Узнав, что она, познакомившись в кинотеатре с каким-то приезжим, согласилась пойти к нему в гостиницу (где и было совершено изнасилование), он считал, что Л. поступила крайне легкомысленно, а потому и дал ей такую характеристику.

Если свидетель высказывает свое мнение или предположение (например, «Я думаю, что он по своему характеру неспособен на такое преступление» или «По-моему, она подала заявление лишь из-за того, что он отказался жениться на ней» и т. п.), то следователь должен спросить, на основании чего свидетель пришел к такому выводу. Известно, что со-

гласно закону (ст. 69 УПК РСФСР) доказательствами по уголовному делу являются лишь фактические данные. Поэтому не основанное на фактах мнение свидетеля не имеет доказательственного значения.

Особенности тактики допроса. По делам об изнасиловании свидетели часто связаны родственными, дружескими и иными отношениями с подозреваемым или потерпевшей. Поэтому от следователя требуются особо критическая оценка показаний таких свидетелей и всесторонняя их проверка.

При расследовании дела, возбужденного по заявлению А. об изнасиловании ее в ночь с 7 на 8 декабря Искандеровым, последний выдвинул версию о том, что он в указанное потерпевшей время вообще не был на месте происшествия, а находился с 18 часов 7 декабря до 8 часов следующего дня у своих родственников. Проверяя это утверждение, следователь ограничился краткими допросами указанных родственников Искандерова и его жены. Все они подтвердили показания подозреваемого, и следователь пришел к выводу, что дело в отношении Искандерова подлежит прекращению.

Когда же оно было передано другому следователю, последний составил подробный план расследования и предусмотрел в деталях все вопросы, подлежащие выяснению у свидетелей, подтверждавших алиби Искандерова. Тщательно допросив подозреваемого о том, когда и в связи с чем он ездил к своим родственникам, каково расположение комнат в их доме, в какой из них и на чем он спал, чем угощали его хозяева дома и т. д., следователь предложил подозреваемому в присутствии понятых начертить схему расположения комнат в указанном доме.

Одновременно были вызваны и родственники Искандерова. Не дав им возможности сговориться между собой и с подозреваемым, следователь подробно допросил их по тем же вопросам, и по его предложению каждый из них также составил схему с указанием комнаты, где якобы сидел Искандеров, и места, где он спал. Противоречия в показаниях подозреваемого и свидетелей изобличили их во лжи. В последующем было установлено, что Искандеров в ночь на 8 декабря приходил к своим родственникам и подговорил их выручить его, объяснив, что «по пьянке» сделал «глупость». Детально продуманные и тактически правильно проведенные допросы свидетелей помогли изобличить насильника, который и был затем приговорен к 7 годам лишения свободы¹.

Другая важная особенность допроса свидетелей по делам об изнасиловании — это то, что обстоятельства, подлежащие выяснению, затрагивают интимные стороны жизни людей. Это иногда стесняет допрашиваемого. Поэтому следователь должен разъяснить свидетелю значение детализации показаний для установления истины и тактично формулировать свои вопросы. Особо вдумчиво и осторожно надо допрашивать несовершеннолетних свидетелей. Помимо соблюдения общих рекомендаций о тактике допроса несовершеннолетних² по делам

¹ «Информационный бюллетень следственных отделов прокуратуры и МООП Туркменской ССР», Ашхабад, 1967, № 1, стр. 53—54.

² Об этом подробнее см. Л. М. Карнеева, С. С. Ордынский, С. Я. Розенблит, Тактика допроса на предварительном следствии, М., 1958, стр. 192—204.

об изнасилованиях, в особенности, когда речь идет о факте полового сношения, следовательно необходимо очень осторожно формулировать вопросы, чтобы они были понятны несовершеннолетнему и не содержали не ясных для него терминов, как то: «изнасилование», «половой акт» и т. п.

В
ВЕ
ДВИ
ступ
есть
ступ
мест
ние
с нед
К
было
ности
его у
вопро
ступ
выяви
частно
Та
вании,
прежд
Поэто
в д

ГЛАВА IV

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ О ЕГО ПРИЧАСТНОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

По делам об изнасиловании следователю приходится выдвигать версии о возможном наличии состава другого преступления сравнительно редко: в случаях покушения, когда есть основания предположить, что было совершено другое преступление, например, хулиганство, а также когда могло иметь место не изнасилование (или покушение на него), а совершение развратных действий или добровольное половое сношение с недостигшей половой зрелости.

Как правило, основной вопрос по поводу преступления — было совершено изнасилование или нет. Что касается личности преступника, то по делам, где потерпевшая называет его уже в своем заявлении, естественно, возникает лишь один вопрос: совершил ли он изнасилование? По делам же, где преступник не известен заявительнице, прежде всего необходимо выявить личность подозреваемого, а затем проверить его причастность к преступлению.

Таким образом, содержание версий по делу об изнасиловании, равно как и методика расследования, определяются прежде всего тем, известен насильник потерпевшей или нет. Поэтому вопросы выдвижения и проверки версий освещаются в пособии отдельно, применительно к обеим разновидностям дел.

§ 1. Выявление личности преступника, не известного заявительнице

Разрешение вопроса о личности преступника составляет при расследовании изнасилования, совершенного не известным потерпевшей лицом, основную задачу следствия. Решается эта задача в два приема: в первую очередь необходимо выявить

личность подозреваемого, а затем окончательно проверить его причастность к преступлению. Для установления, кто именно мог совершить изнасилование, следователю обычно приходится предварительно выдвигать версии о возможных подозрениях. Вторая же стадия задачи разрешается в процессе проверки этих версий, о чем пойдет речь в следующей главе.

Как и по делам об убийстве, совершенном не связанным с потерпевшей лицом¹, исходной стадией выявления неизвестного преступника должно быть собирание о нем сведений, содержащих описание его примет, признаков, свойств, привычек, склонностей, а также дающих хотя бы косвенные указания на профессию, место его работы или жительства. По делам об изнасиловании этот процесс намного упрощается тем, что потерпевшая, как правило, оказывается в состоянии сообщить следователю довольно много данных о преступнике.

Иногда удается быстро установить личность преступника на основе одних сведений о его словесном портрете. Этого можно достичь, используя ведущийся в органах МВД учет преступного элемента, в частности, привлекавшихся к ответственности за половые преступления.

Исходя из предположения, что разыскиваемый преступник в прошлом уже совершал однородные преступления, крайне важно ознакомиться с материалами уголовных дел об изнасиловании и других половых преступлениях, совершенных в том же районе, а иногда и в области. Интерес представят дела как приостановленные за необнаружением виновных или еще находящиеся в производстве, так и «старые» дела, по которым виновные были осуждены и к моменту совершения расследуемого изнасилования, отбыв срок наказания, находились на свободе.

При ознакомлении с такими делами следует в первую очередь выяснять, насколько совпадают отраженные в материалах дела приметы (и, в частности, возраст) виновного по каждому такому делу с описанными потерпевшей приметами преступника.

Если в результате сопоставления примет не будет исключена возможность того, что в обоих случаях речь идет об одном и том же лице, следует выяснить, совпадают ли их способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, в своей совокупности образующие так называемый почерк преступника.

В результате изучения дел, по которым личность преступника еще не была установлена, могут быть выявлены новые

¹ См. «Каждое убийство может и должно быть раскрыто», М., 1965, глава VI, § 2.

признаки неизвестного насильника и сведения о его личности, месте жительства или работы и т. д.

Еще большую ценность имеют те дела, по которым расследование велось в отношении определенного человека: в распоряжении следователя здесь оказываются уже точные установочные данные мужчины, который, возможно, совершил и расследуемое изнасилование. Особенно важны такие данные в отношении лица, ранее осужденного за изнасилование. Однако и в тех случаях, когда дело в отношении привлеченного к ответственности закончилось прекращением или оправдательным приговором за недоказанность его виновности, возможность того, что он фактически совершил и прежнее, и расследуемое преступление, не исключена.

Полезно изучать и материалы проверок заявлений об изнасиловании, закончившихся отказом в возбуждении дела: не исключено, что по какому-нибудь из этих материалов отказ был необоснованным, а изнасилование совершил тот же преступник, что и в расследуемом случае.

Особенно же ценными оказываются данные, которые прямо указывают на личность неизвестного преступника и которые иногда удается получить еще при проведении первоначальных следственных действий. Так, среди свидетелей, видевших потерпевшую вместе с насильником, могут оказаться лица, знающие его фамилию либо место жительства или работы и т. п. Обнаруженные на месте происшествия следы и предметы также могут помочь установить личность преступника, о чем уже говорилось подробно в §3 главы III.

Так, характерные следы транспортного средства могут буквально привести следователя к преступнику. Используя признаки его словесного портрета, а также описание транспортного средства, полученные от потерпевшей, следователь может, двигаясь по следам транспортного средства, — если, разумеется, они сохранились и различимы к моменту осмотра, — выяснять у лиц, живущих вдоль дороги, не видели ли они проехавшего мимо них преступника, не знает ли кто-нибудь среди них его в лицо или хотя бы где он живет.

Применение данного метода позволило в одном случае следователю в течение нескольких часов раскрыть изнасилование, совершенное в сельской местности неизвестным преступником, скрывшимся на мотоцикле марки «Ява» красного цвета. Расспрашивая о мотоциклисте всех встречных, а также лиц, живущих вдоль дороги, он узнал в одной из деревень, что мотоциклиста хорошо разглядела какая-то 8-летняя девочка. Ее удалось найти, и она не только подробно описала приметы мотоциклиста, но и прямо назвала его по фамилии, добавив, что он живет в соседней деревне.

Однако вполне понятно, что в большинстве случаев первоначальные следственные действия не дают прямых указа-

ний на личность преступника. Как правило, в начальной стадии расследования удастся лишь ограничить круг лиц, среди которых следует искать преступника. В зависимости от конкретных условий круг лиц, интересующих следствие, может быть определен самыми различными признаками.

Так, в условиях сельской местности, где почти все жители знают в лицо не только своих односельчан, но часто и обитателей ближайших населенных пунктов, в первую очередь необходимо установить, не принадлежит ли преступник к числу местных жителей. Если потерпевшая или свидетели раньше видели насильника, но не знают его фамилии, надо попытаться узнать у них какие-нибудь сведения, которые могли бы помочь выяснить его личность (например, родственник таких-то или встречается с такой-то, или хотя бы живет в такой-то деревне и т. д.). Если же никто из допрошенных никогда преступника в данной местности не видел, то надо принять меры к выяснению лиц, недавно поселившихся в ближайших населенных пунктах или временно приехавших туда (погостить, навестить родных и т. п.). Наиболее успешно эту задачу можно разрешить, обратившись за помощью к работникам сельсоветов или представителям местной общественности, которых, естественно, следует подробно ознакомить с приметами разыскиваемого преступника.

В условиях же более или менее крупного города приходится прибегать к методу так называемого «просеивания», т. е. к выявлению возможного преступника среди лиц, признаки которых соответствуют приметам насильника. Естественно, что сделать это тем легче, чем больше признаков известно о преступнике. Если же среди этих признаков имеются броские, редко встречающиеся, то это, естественно, еще более облегчает розыск преступника.

Если потерпевшая наносит насильнику более или менее серьезное телесное повреждение, требующее медицинской помощи, то проверка в местных лечебных учреждениях обычно позволяет быстро установить человека, обратившегося в одно из них за помощью по поводу соответствующего повреждения.

Некая Ленуза Х., описывая приметы насильника, неизвестного ей шофера автомашины-лесовоза, отметила, что на лице преступника были усики и шрам на носу. Проверкой шоферов лесовозов в ближайших автоколоннах личность виновного была выявлена в течение одного дня¹.

Во многих случаях практически невозможно сразу установить лиц, обладающих всеми известными следователю признаками, совпадающими с приметами преступника. Поэтому предварительно необходимо организовать проверку в различных

¹ «Следственная практика», вып. 73, М., 1967, стр. 28.

направлениях — среди разных контингентов лиц, исходя из каждого признака преступника в отдельности.

Допустим, например, что о преступнике, кроме примерного возраста и словесного портрета, известно следующее: работает плотником (о чем он сам рассказал потерпевшей), имеет мотоцикл (на котором уехал с места преступления) и сильно близорук (на месте происшествия остались сбитые потерпевшей с носа преступника очки с соответствующими стеклами). В подобном случае следует через отделы кадров строительных организаций запросить сведения о работающих там плотниках; в оптических магазинах и отделениях оптики при аптеках выяснить фамилии всех лиц, заказывавших там очки с такими стеклами (например, «—6») за период, истекший после изнасилования; наконец, по данным регистрации в ГАИ, выявить, кто из владельцев мотоциклов работает плотником.

Не надо опасаться, что выявленных таким путем и подлежащих «просеиванию» лиц окажется чересчур много и проверить их всех практически не удастся. Во-первых, в списки подлежащих проверке будут занесены мужчины лишь той же возрастной группы, что и преступник (например, от 20 до 30 лет или от 30 до 40 лет). Далее: из подходящих по возрасту отпадут все, по своей внешности явно не подходящие к описанию примет преступника (это обстоятельство устанавливается по фотоснимкам, хранящимся в личном деле или при справках по форме № 1 в паспортном отделе). И, наконец, отсеются те из проверяемых, которые не обладают другими признаками преступника (например, среди плотников — с помощью общественных организаций строительного предприятия или оперативным путем — будут выявлены лишь владеющие мотоциклом и пользующиеся очками).

В итоге должны остаться лишь несколько человек, удовлетворяющих описанию внешности и всем другим признакам преступника. Их уже необходимо исследовать, как говорится, «взяв под лупу»: во-первых, тщательно и до конца проверять алиби, во-вторых, выяснять характеристику и наличие прежней судимости, в частности, за половые преступления, хулиганство и преступления против личности, и, в-третьих, проверять поведение за время после расследуемого изнасилования.

Таким путем окажутся отсеянными и прочие не причастные к делу лица, и лишь в отношении одного-двух наиболее подозрительных человек надо будет тщательно проверить версии о причастности к изнасилованию.

Выявление лиц, подлежащих проверке, и тем более их «просеивание» требуют обязательного тесного контакта следователя с милицией, поскольку эта работа очень трудоемкая и иног-

да связана с необходимостью проводить выборки из большого количества документов. Целесообразно, чтобы каждую такую выборку проводил отдельный сотрудник. Естественно, что дальнейшая работа по проверке отобранных лиц оперативными методами, без ведома проверяемого, должна проводиться исключительно сотрудниками милиции. И только когда в результате «просеивания» останутся лишь несколько человек, в отношении которых появятся основания для выдвижения и проверки версии об их причастности к преступлению, следователь может непосредственно осуществлять свои прямые функции, проводя необходимые следственные действия.

Обязательно активное участие сотрудников милиции и в чисто розыскной работе, которую следует проводить, пока личность подозреваемого (или подозреваемых) не установлена. Основной метод этой работы — патрулирование, проводимое в первую очередь в районе того места, где было совершено изнасилование, а также в тех общественных местах, где можно ожидать появления разыскиваемого.

Патрулирование следует организовывать с учетом рекомендаций, изложенных в § 2 главы III настоящего пособия.

Кроме того, если следователю известен хотя бы район большого города или небольшой населенный пункт, где живет разыскиваемый преступник, то следует прибегать и к такой форме розыскной работы, как подворный обход.

Производящий обход сотрудник милиции или активист (например, дружинник) должен иметь при себе подробное описание внешности разыскиваемого. Обходя подряд все дома выделенного ему участка, он обращается к управдому, дворнику или домовладельцу, знакомит их с описанием примет и выясняет, не живет ли или не бывает ли в данном доме мужчина, сходный по приметам с разыскиваемым. При этом очень полезно заходить также в магазины, ателье, столовые, кафе, рестораны и т. п., чтобы и там выяснять, не посещает ли их разыскиваемый, и если посещает, то что о нем известно. При случае может возникнуть необходимость организовать дежурство, чтобы дожидаться появления постоянного посетителя, похожего, по мнению работников этих заведений, на преступника. В связи с чем производится розыск, сообщать опрашиваемым, как правило, не следует.

При выявлении сомнительного лица проводящий обход должен под благовидным предлогом лично проверить, действительно ли названный ему мужчина сходен по своим приметам с преступником и в положительном случае — выяснить его установочные данные для последующей проверки. Естественно, что при этом должны быть приняты меры к неразглашению результатов данной работы.

Очень простой, но весьма полезной формой розыскной работы следует признать рассылку размноженных на ротаторе «ориентировок», т. е. писем, содержащих подробное описание обстоятельств изнасилования и всех признаков преступника, установленных следствием. Направлять их следует всем прокуратурам, всем отделениям милиции, а также всем штабам добровольных народных дружин города или области. Делать это надо сразу же, как только станут известными признаки преступника. Доведение содержащихся в ориентировках сведений о преступнике до каждого работника милиции и дружинника — крайне важная мера. Благодаря ей следователь будет быстро поставлен в известность о задержании мужчины, сходного по приметам с разыскиваемым.

Очень действенным средством выявления преступника оказывается обращение следователя к общественности. Выше уже отмечалось, что активисты-общественники, в первую очередь дружинники, успешно помогают следователю в розыскной работе. Но представители общественности могут оказывать следователю и другую ценную помощь, в первую очередь путем сообщения ему сведений о лицах, обладающих приметами преступника, описанными в обращении следователя, и, в частности, о тех, кого они видели в день изнасилования вместе с потерпевшей.

Такие обращения, адресованные населению, как известно, передаются по радио, телевидению и публикуются в районных, областных или республиканских газетах и в ряде случаев оказываются не только эффективным, но и самым простым способом выявления неизвестного преступника.

Вот пример из практики Германской Демократической Республики.

Вечером 4 мая 1967 г. по радио и телевидению ГДР было передано следующее обращение, одновременно помещенное в вечерних выпусках газет: «Немецкая народная полиция просит о помощи населения при розыске преступника. Сегодня, 4 мая, от 15 часов до 15 час. 20 мин., между населенными пунктами Гросс-Люббенау и Каансдорф в районе Калау неизвестный мужчина изнасиловал 11-летнюю школьницу. Приметы преступника: около 30 лет, крепкого телосложения, лысый, с небольшой кромкой волос на висках и затылке, одет в синий спортивный костюм. Преступник скрылся на легковой автомашине марки «Трабант» (лимузин, тип 601) голубого цвета предположительно по автостраде Берлин — Дрезден».

Сразу после передачи обращения началась грандиозная работа по выявлению преступника, и в первую очередь его автомашины. Все владельцы автомашин, подходивших по марке, типу и окраске к машине преступника, либо вызывались в полицию, либо приезжали туда сами с предложением осмотреть их автомобили. Всего за несколько часов было опрошено около 6000 человек, предъявивших автомашины и объяснивших, где они находились в момент совершения преступления.

Вскоре в полицию стали поступать сведения о вызвавших подозрение машинах. Сигнал, поступивший по телефону около 3 часов следующего

утра (5 мая), оказался правильным. Звонил один из прохожих, заметивший, как по шоссе в сторону Дрездена проехала автомашина, совпавшая по всем признакам с указанной в обращении к населению.

Немедленно в этот район навстречу из Дрездена выехали полицейские радиофицированные автомашины и мотоциклы. Встретив подозрительный «Трабант», они стали его преследовать. Пытавшийся было скрыться водитель этой машины был задержан и последовательно опознан среди других лиц потерпевшей и свидетелем—лесником, видевшим преступника, когда тот, бросив девочку, пытался скрыться¹.

Иногда оказывается целесообразным обращаться лишь к отдельным коллективам трудящихся или определенной части жителей. Надобность в этом возникает, в частности, в тех случаях, когда у следователя имеются данные о возможном месте жительства или работы разыскиваемого. В таких условиях желательно опубликовать обращение в «многотиражке» предприятия, выступить на собрании коллектива или обратиться к администрации и общественным организациям.

Именно таким путем было раскрыто изнасилование Светланы Б.

В десятом часу утра 25 февраля в одну из школ Кишинева пришел молодой мужчина и под обманном предлогом увел с собой 10-летнюю Светлану Б. Он привез девочку на автобусе в один из совхозов пригородного Страшенского района и там, в малолюдном месте, угрожая убийством, изнасиловал.

В своих показаниях Светлана отметила, что после изнасилования преступник стал торопиться в Кишинева, сказав, что ему необходимо туда вернуться к 16 часам.

Кроме розыскных мероприятий (в частности, патрулирования по городу с участием работников школы, видевших преступника), следователь Страшенского района Платонова² решила обратиться за помощью к общественности. Администрации и общественным организациям 157 учреждений, предприятий и учебных заведений города было направлено подробное письмо-обращение, где описывались приметы преступника и содержалась просьба сообщить, кто из подходящих по приметам мужчин был свободен либо по каким-нибудь причинам не явился на работу или на занятия 25 февраля в период с 9 до 16 часов.

В ответ на это обращение в прокуратуру поступило много сообщений, в каждом из которых перечислялось несколько подходящих человек. Поступавшие сообщения тщательно проверялись, в частности, путем осмотра фотографий из личных дел указанных в списках мужчин. При проверке очередного сообщения, поступившего от тракторного завода и содержащего фамилию 13 человек, один из учеников школы, хорошо запомнивший преступника, предположительно узнал его в фотографии некоего Бакарова. Чтобы проверить правильность этого опознания, следователь вместе с указанным учеником и работником милиции присутствовала возле проходной при выходе с территории завода рабочих смены, где работал Бакаров. Среди выходящих мальчик вновь узнал Бакарова, который и был тут же задержан. При предъявлении его для опознания потерпевшей и свидетелем, видевшим преступника в школе, он также был опознан и в конечном счете полностью изобличен в изнасиловании Светланы Б.

¹ Д. С., «Грандиозный розыск», «Нойе Берлинер Иллюстрирте», 1967, № 27, стр. 6—7.

² В настоящее время т. Платонова работает старшим следователем прокуратуры Кишинева.

Так, правильный вывод, сделанный следователем из случайной фразы, брошенной преступником потерпевшей, определил круг лиц, среди которых следовало его искать, а обращение к общественности оказалось самым простым и эффективным методом получения сведений об этих лицах. В заключение параграфа, чтобы на материалах конкретного дела показать возможности параллельного применения описанных выше методов установления личности неизвестного насильника, приведем в качестве примера расследование по делу Родина.

В начале сентября 1966 года в прокуратуру Риги поступили два приостановленных уголовных дела: об изнасиловании 7-летней Аллы Г. и 11-летней Марины Р. Алла была изнасилована 25 июня в лесу на территории Ленинского района Риги, а Марина — там же спустя два дня. Из примененного в обоих случаях способа совершения преступления стало ясно, что и то, и другое насилие совершены одним и тем же лицом: в обоих случаях насильник заманивал девочек в лес, обещая показать там ежика, а затем сдавливал жертве горло. Совпадали также и некоторые примеры: в частности, длинный нос, очки и красные трусы с белым ремешком.

Старший следователь Долгалева, правильно предположив, что тем же лицом могли быть совершены и другие аналогичные, еще не раскрытые преступления, запросила об этом ближайшие к Риге отделения милиции. Оказалось, что по г. Юрмала (Рижское взморье) за июль и август были зарегистрированы еще два случая изнасилования: в лесу около станции Приедайне, где жертвой была 10-летняя Валя В., и вблизи станции Майори, где было совершено покушение на изнасилование 19-летней Людмилы П. Изучение обстоятельств этих двух преступлений показало, что и они, по-видимому, были совершены тем же лицом. Все дела, естественно, объединили. Новые показания потерпевших дали дополнительные признаки преступника. Так, желая заинтересовать собой Людмилу П., насильник сообщил ей, что он студент, в Ригу приехал два года назад из Ленинграда, где живет его 76-летний отец. Он читал Людмиле свои стихи, упомянул, что живет у бабушки. Потерпевшие отмечали также, что преступник знает английский язык и производил впечатление образованного человека.

Свою работу по делу т. Долгалева тесно координировала с деятельностью специально созданной оперативной группы, возглавлявшейся заместителем начальника управления милиции Риги Кавалиерс. Основным методом работы по установлению насильника явилась проверка, проводимая среди лиц, обладавших теми же признаками, что и разыскиваемый преступник.

Кроме признаков, прямо указанных свидетелями и потерпевшими (число последних за сентябрь и октябрь увеличивалось еще на трех человек), ряд признаков преступника был предположительно определен работниками следствия исходя из способа и обстоятельств совершения преступлений.

Так, учитывая, что преступник всегда сначала пытался расположить к себе намеченную жертву, а потом неожиданно хватал ее за горло, тем проявляя свой постоянный «почерк», предположили, что он уже ранее совершал половые преступления и, возможно, был за них осужден. В связи с этим тщательно проверили данные регистрации соответствующих уголовных преступников; изучены были все приостановленные и находившиеся в производстве дела о половых преступлениях. Одновременно проверялись и освобожденные из мест заключения лица, за которыми как раз в это время устанавливался административный надзор.

Поскольку жертвами посягательств разыскиваемого преступника были в основном несовершеннолетние, не исключалось, что он склонен к половым

извращениям, а возможно, страдает и отклонениями от нормы в половой сфере. Поэтому были проверены психически больные, склонные к сексуальным извращениям, состоявшие на учете в Рижском нервно-психиатрическом диспансере, а также проверены лица, ранее судимые за мужеложство или состоящие на учете уголовного элемента по этому признаку.

Исходя из показаний Людмилы П. о том, что у преступника произошла преждевременная эякуляция, можно было допустить, что он страдает импотенцией. В связи с этим были проверены больные, посещавшие кабинет по лечению полового бессилия при 5-й поликлинике Риги.

В майском номере журнала «Иностранная литература» за 1966 год была опубликована повесть Д. Матта «Обещание», где описывалось, как половой преступник заманивал детей, обещая им «показать ежика». Считая, что разыскиваемый насильник, возможно, стал применять тот же способ после того, как прочитал эту повесть, составили список подписчиков на журнал «Иностранная литература» (их оказалось 1200 человек), а также тех, кто брал пятый номер журнала в библиотеках (таких оказалось еще 800 человек). В дальнейшем каждого проверяемого по другим признакам мужичиу сопоставляли с данными этих двух списков.

Наряду с этим активно проверяли контингенты лиц, обладавших признаками, которые, как установило следствие, определенно имелись у преступника.

Так были выявлены и проверены преподаватели и студенты филологических вузов, владеющие английским языком, увлекающиеся поэзией и известные своей половой распушенностью. Кроме того, проверялись мужчины, изучавшие английский язык в кружках при предприятиях и учреждениях, а также преподаватели английского языка.

В редакциях газет и журналов, а также в различных литературных кружках и объединениях выявляли лиц, о которых имеются сведения об отклонениях от нормальной психики или склонных к половой распушенности.

Значительное внимание уделялось и проверке лиц, прибывших в Ригу из Ленинграда, в первую очередь окончивших филологический факультет ЛГУ. Оперативные работники УМ Риги не раз выезжали в Ленинград и там выявляли лиц, окончивших ЛГУ и направленных затем на работу в Латвийскую ССР. Все эти лица были затем проверены в Риге.

Кроме того, во все домоуправления Риги были направлены специальные запросы для установления лиц, прибывших за последние 2—3 года из Ленинграда в Ригу.

Таким образом, проверка производилась по всем возможным направлениям. Как же практически эти проверки проводили? В первую очередь из подлежащих проверке лиц отбирали мужчин от 20 до 35 лет, затем по фотоснимкам, а иногда и оперативным путем устанавливали их внешний вид и, в частности, выясняли, кто из них носит очки. Лиц, не подходящих по данным словесного портрета, сразу же исключали из списка. В отношении каждого из оставшихся мужчин оперативным путем выясняли, удовлетворяет ли он другим признакам преступника: живет ли в Риге не более 2—3 лет; приехал ли из Ленинграда и поддерживает ли там с кем-нибудь связь; владеет ли английским языком, увлекается ли поэзией, живет ли у пожилой женщины. Наиболее сомнительные проверяемые вызывались для беседы в милицию, а их фотографии предъявлялись потерпевшим и свидетелям для опознания.

Одновременно с описанной работой по проверке определенных контингентов лиц проводились и массовые розыскные мероприятия.

В частности, на основе показаний потерпевших и свидетелей, видевших преступника и подробно описавших его приметы, двум художникам был заказан его предположительный портрет. Последний сфотографировали и 1000 его копий вместе с подробным описанием примет преступника, отпе-

чатанным типографским способом, роздали на руки работникам милиции, дружинникам, управляющим домами и т. д.

Подробные ориентировки были также разосланы всем городским и районным отделам милиции республики.

В районах Риги и Юрмалы, где были совершены преступления, производились подворные обходы домоуправлений для выявления лиц, схожих по приметам с разыскиваемым. По улицам тех же районов было организовано патрулирование работников милиции в штатской одежде и дружинниками. Оперативные работники вместе со взрослыми свидетелями, видевыми преступника, систематически дежурили на Рижском вокзале и в других общественных местах, где мог появиться преступник.

Наконец, ряд мер был принят и для вовлечения в работу по установлению преступника широкой общественности.

Так, упоминавшийся выше предположительный фотопортрет преступника дважды передавался по Рижскому телевидению одновременно с соответствующей информацией, содержащей описание примет и призыв к населению республики — сообщать о мужчинах, похожих на преступника.

Чтобы привлечь к работе по розыску насильника общественность, специальный план мероприятий был разработан на городском совещании с участием представителей городских и районных исполкомов и общественных организаций. Мероприятия по вовлечению в работу общественников проводились через директоров и секретарей парткомов соответствующих организаций, командиров народных дружин и управдомов. В тех же целях, а также для предупреждения новых преступлений в Ленинском районе Риги проводили собрания с директорами школ и членами родительских комитетов.

В результате проведения этой серии мероприятий в оперативную группу ежедневно поступало 10—15 сообщений от трудящихся, сигнализовавших о необходимости проверить того или иного сомнительного человека. В итоге в органы милиции поступило свыше 200 сообщений, каждое из которых неукоснительно проверялось специально выделяемым членом оперативной группы. При этом были вскрыты 12 новых половых преступлений.

Последний, 205-й сигнал поступил по телефону вечером 19 декабря. Неизвестная женщина сообщила, что после очередной передачи по телевидению о разыскиваемом преступнике на одном заводе среди работниц зашел разговор на эту тему. Одна из них рассказала о своем бывшем муже — Юрии Родине, ранее судимом в Ленинграде за изнасилование, а после отбытия наказания переехавшем в Ригу и работавшем на другом заводе. В тот же день Родин прямо с завода был доставлен в УМ Риги.

Уже при первом разговоре с ним стало ясно, что Родин и есть тот, кого так упорно разыскивали. Совпадали не только все приметы, но и одежда, подробно описанная в показаниях потерпевших и свидетелей. При обыске у Родина нашли двое очков, красные трусы с белым ремешком, тетрадь со стихами и несколько книг на английском языке.

Вскоре выяснилось и то, почему так долго не могли найти преступника: в Риге он жил без прописки, снимая комнату в частном порядке. Работал он на оборонном заводе, причем не на территории того района, где его наиболее усиленно разыскивали. Оказалось также, что «портрет преступника» практически не имел сходства с лицом Родина.

Долго не признавая себя виновным, Родин вместе с тем (любопытный штрих!) ни разу не пытался и что-нибудь отрицать. Все же в конце концов он признал себя виновным по всем инкриминированным ему эпизодам¹.

¹ По материалам прокуратуры Латвийской ССР.

Здесь не случайно подробно описана трудоемкая и сложная работа, сделанная следователем и сотрудниками милиции Риги для установления личности опасного насильника. Мы надеемся, что на данном примере смогли показать, какие разнообразные меры следственной и оперативно-розыскной работы, в каких сочетаниях и направлениях необходимо и можно применять, чтобы достичь цели в самых сложных условиях. Показательно и то, что на всем протяжении хода расследования по этому делу обеспечивалось активное взаимодействие следователя прокуратуры и работников оперативной группы милиции, а решающий успех был достигнут в результате помощи общественности.

Из данного примера следует, однако, и еще один вывод: каждый случай изнасилования необходимо рассматривать как «чрезвычайное происшествие» в жизни нашего общества. Соответственно, весь комплекс мер для установления личности преступника, его изобличения и изоляции должен быть разработан и приведен в действие сразу же и в полном объеме, чтобы всемерно сократить срок расследования и сделать невозможным продолжение преступной деятельности насильника.

§ 2. Версии о виновности или невиновности подозреваемого, названного заявительницей

В случае, когда заявительница называет определенного, известного ей мужчину как совершившего изнасилование, версия о его виновности уже содержится в ее заявлении. Однако крайне важно, чтобы для следователя эта версия была лишь одним из возможных объяснений происшедшего. Наряду с ним надо учитывать возможность и того, что половое сношение заявительницы с указанным ею мужчиной было добровольным или что полового акта вообще не было. Другими словами, следователь не должен забывать, что версия, предложенная заявительницей, отражает лишь ее позицию и, как всякая версия, нуждается в проверке.

Версия о виновности подозреваемого нередко оказывается изложенной в заявлении потерпевшей чересчур кратко. Между тем для обеспечения надлежащей проверки версии ее необходимо включать в план в развернутом виде, ибо чем больше она будет содержать деталей, тем легче ее проверить. Возможность к этому при проведении первоначальных следственных действий всегда налицо, поскольку по делам об изнасиловании эти действия могут, с одной стороны, конкретизировать выдвинутую заявительницей версию, а с другой, — дают уже материал и для ее проверки.

В то время как версия о виновности подозреваемого, названного заявительницей, предлагается следователю уже в самом заявлении, версию о его невинности следователь должен выдвигать сам, если из результатов первоначальных следственных действий, в частности из допроса заявительницы, вытекает обоснованное предположение о ложности ее версии.

Каковы же признаки, обстоятельства и факты, указывающие на возможность такого предположения?

Чаще всего заставляет усомниться в том, что изнасилование было совершено, запоздалое обращение заявительницы в следственные органы. Это, однако, не относится к сообщениям об изнасиловании несовершеннолетних, в отношении которых каждый второй сигнал поступает в следственные органы с опозданием (иногда даже свыше года), поскольку такие потерпевшие зачастую подолгу скрывают от близких факт изнасилования, в особенности когда насильником отказывается отец или отчим.

К запоздалым же заявлениям взрослых потерпевших, называющих хорошо им известных мужчин в качестве насильников, следует относиться крайне осторожно. Анализ показал, что в таких случаях изменения показаний потерпевшей в процессе следствия или на суде встречаются значительно чаще. Так, по делам, возбуждаемым в связи с заявлениями, поданными в тот же или на следующий день, изменение показаний наблюдалось в 11,1% случаев, а по делам, где заявление подавалось с запозданием, — почти вдвое чаще.

В непосредственной связи с изменением показаний потерпевшей, а также под влиянием и других факторов (например, затрудненные условия расследования) удельный вес дел с обвинительными приговорами среди дел, возбужденных по своевременно поданным заявлениям, оказался существенно (больше чем на 40%) выше по сравнению с делами, возбужденными на основании запоздалых заявлений.

Отмеченные здесь зависимости, безусловно, не случайны: если взрослая женщина сразу не подает заявления в следственные органы об изнасиловании ее известным ей мужчиной, то среди различных причин этого может оказаться и то, что изнасилования фактически не было, а речь идет о попытке добиться привлечения к ответственности знакомого мужчины по тем или иным мотивам личного характера.

Другой признак — это такой характер заранее условленной встречи заявительницы с обвиненным ею знакомым мужчиной, который дает серьезные основания считать, что заявительница, отправляясь на свидание, сознательно допускала возможность совершения полового акта (например, посещение женщиной жилища одинокого малознакомого ей мужчины как

по его, так и тем более по ее собственной инициативе, если никаких других причин или мотивов для этого посещения у нее не было; согласие пойти вдвоем с малознакомым мужчиной в безлюдное место, например, в лес, в степь, особенно после наступления темноты).

Сомнение должна вызвать и такая, описанная заявительницей обстановка места происшествия, в условиях которой мужчине практически невозможно было рассчитывать на совершение насильственного полового акта без того, чтобы сопротивление и крики о помощи потерпевшей не были сразу же замечены и услышаны посторонними людьми. Выше уже приводился пример, когда следователю достаточно было вместе с заявительницей прийти в указанный ею двор — место якобы совершенного преступления, чтобы та сразу же признала ложность своего заявления.

Наиболее же серьезным основанием предполагать, что сношение было добровольным, служит, естественно, наличие в прошлом интимной связи между заявительницей и обвиненным ею знакомым. Поэтому, как уже отмечалось, при допросе заявительницы обязательно надо ставить вопрос о том, были ли ранее между ними близкие отношения. Если она будет отрицать это существенное обстоятельство, а в дальнейшем следователь его установит, такая ложь заявительницы явится дополнительным признаком необоснованности ее жалобы. Если же заявительница признает, что находилась в связи с подозреваемым, ей, разумеется, придется объяснить, чем же было вызвано применение им в данном случае насилия.

Приведенный здесь перечень обстоятельств и фактов, указывающих на возможно ложный характер заявления об изнасиловании и требующих поэтому проверки соответствующей версии, безусловно, не является исчерпывающим. Однако описанные ситуации наиболее типичны и чаще других встречаются на практике¹.

Как правило, уже при первом допросе подозреваемого, названного заявительницей и отрицающего свою вину, им выдвигается в свое оправдание развернутая версия, объясняющая, как происходило событие, послужившее поводом для жалобы потерпевшей. Версия подозреваемого о добровольном характере полового сношения встречается примерно в каждом двух случаях из пяти, когда известный взрослой потерпевшей подозреваемый отрицает свою виновность.

¹ Разумеется, и эти, и подобные им обстоятельства могут стать известными следственному органу еще до возбуждения уголовного дела. В таком случае они, естественно, подлежат уточнению в процессе проверки заявления.

Разновидностью такой версии является утверждение подозреваемого о том, что хотя заявительница и оказывала ему сопротивление, но оно было настолько несерьезным, что он считал его притворным, призванным лишь замаскировать фактическое согласие на половой акт. Если заявительница не кричала, не звала на помощь, хотя имела такую возможность, а характер отношений между нею и подозреваемым допускал возможность добровольного полового сношения,— такая версия может считаться вполне обоснованной.

Нередко также подозреваемый, не отрицая встречи с заявительницей на месте происшествия, утверждает вместе с тем, что полового сношения с ней не имел. И, наконец, последней разновидностью объяснений подозреваемого служит его ссылка на алиби.

Как известно, версии, выдвигаемые в свое оправдание подозреваемым (обвиняемым), выражают его позицию, даются им в качестве объяснения по поводу инкриминируемых действий и, являясь поэтому средством его защиты, подлежат обязательному включению в план следствия и тщательной проверке.

* * *

По делам об изнасиловании, совершенном неизвестным потерпевшей преступником, наиболее распространенный и серьезный недостаток расследования — это пассивность в организации работы по установлению личности преступника. Именно эта пассивность чаще всего приводит к безрезультатности расследования. В ряде случаев следователи, по существу, не принимают нужных мер для выявления преступника, ограничиваясь формальными допросами потерпевшей и нескольких свидетелей. Неизбежным последствием такой безответственности оказывается приостановление дела сразу же после (если не до) истечения двухмесячного срока.

14-летняя М. заявила в милицию, что накануне в лесу на нее напал неизвестный мужчина, повалил на землю и, угрожая ножом, пытался изнасиловать. Она не растерялась и оказала насильнику активное сопротивление: схватила его за волосы, укусила руку и, наконец, вырвав нож, ударила его острием в правую щеку преступника, после чего убежала.

Несмотря на очевидную необходимость провести проверку в поликлиниках, следователь туда не обратился; не дал он и конкретного задания органам милиции по розыску преступника. Не удивительно, что дело было приостановлено за неустановлением виновного.

Крайне редко следователи организуют патрулирование с участием потерпевшей или свидетелей, видевших преступника. Подворные же обходы, как правило, вообще не практикуются. Хотя и чаще, но далеко не всегда, рассылают ориентировки

и предъявляют потерпевшим фотографии лиц, ранее судимых за половые преступления. Некоторые же следователи последним приемом иногда даже злоупотребляют, что приводит к отрицательным результатам: потерпевшая, пересмотрев очень большое количество фотографий мужчин, в конце концов уже теряет способность различать, кто из них похож и кто не похож на преступника, а его образ постепенно исчезает из ее зрительной памяти.

Проверка среди контингентов лиц, обладающих теми или иными признаками, присущими преступнику, если и производится, то обычно лишь после того, как преступнику удастся безнаказанно совершить несколько изнасилований.

И, наконец, многие следователи явно недооценивают такой хорошо зарекомендовавший себя прием, как обращение за помощью к общественности. Опубликование примет преступника в газетах, соответствующие обращения по радио и телевидению до сих пор остаются случаями исключительными, хотя применение этих мер почти всегда обеспечивает успех расследования. Иногда местные органы прокуратуры и МВД в оправдание своего бездействия в этом направлении ссылаются на препятствия, чинимые им некоторыми главными редакторами газет или руководителями комитетов по радиовещанию и телевидению. Однако такие ссылки свидетельствуют лишь о недостаточной активности органов прокуратуры и МВД, в частности о том, что они не обращались за содействием к местным партийным и советским органам, которые, безусловно, оказали бы им помощь в важном деле борьбы с преступностью.

Что касается дел, по которым заявительница указала в качестве насильника известного ей мужчину, то основным недостатком их расследования оказывается, как правило, переоценка доказательственного значения показаний потерпевшей и игнорирование оправдательных версий подозреваемого, например, о добровольном характере полового сношения. Ничем другим, кроме такого обвинительного уклона, нельзя объяснить подобное нарушение права обвиняемого на защиту. В результате, если дело не прекращается самим следователем, оно либо возвращается ему судом на дополнительное расследование для проверки версии подсудимого, либо сразу же заканчивается вынесением оправдательного приговора.

Из общего числа возвращенных в 1965 году на доследование дел об изнасиловании, по которым подозреваемый был известен уже в момент возбуждения дела, больше половины (52,6%) закончилось либо прекращением, либо оправданием подсудимого.

Типичным примером данного недостатка может служить следующее дело.

Некто Алиев был осужден народным судом за троекратное, под угрозой убийства, изнасилование своей знакомой Б. При рассмотрении его кассационной жалобы Верховным судом Азербайджанской ССР из материалов дела выяснилось, что Б. ранее находилась в половой связи с Алиевым, а заявление об изнасиловании подала лишь с целью восстановить свою репутацию после того, как ее мать лично убедилась в ее интимных отношениях с Алиевым. Последний с самого начала расследования убеждал в этом следователя, однако тот не принял во внимание его объяснений и направил дело в суд. Верховный суд Азербайджанской ССР, естественно, отменил приговор народного суда и дело прекратил за отсутствием события преступления.

Характерно, что по делам, когда преступник не был известен потерпевшей, оправдательные приговоры встречаются редко, поскольку если уж подозреваемый выявлен, то виновность его обычно тщательно проверяется и доказывается. В отношении же обвиняемых, известных потерпевшей, оправдательные приговоры выносятся значительно чаще. Причина этого, по-видимому, заключается в следующем. Считая, что раз потерпевшая указала на определенного мужчину как на преступника, то вопрос о его виновности практически уже разрешен, следователи, с одной стороны, не заботятся о проверке версии подозреваемого, а с другой, — не ищут объективных доказательств, которые бы подтверждали показания потерпевшей. В такой ситуации стоит потерпевшей на суде (под влиянием уговоров или подкупа обвиняемого) изменить свои показания, фактически отказавшись от обвинения, как в материалах дела не остается ничего, что доказывало бы виновность подсудимого, и суд бывает вынужден вынести оправдательный приговор (либо вернуть дело на доследование, в процессе которого оно чаще всего прекращается).

ГЛАВА V

ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ О ПРИЧАСТНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Как только в поле зрения следователя появилось лицо, подозреваемое в совершении изнасилования, возникает необходимость проверить, действительно ли оно виновно в этом преступлении. Одновременно следует проверять и версию, выдвинутую подозреваемым в свое оправдание¹. Неизвестный потерпевшей подозреваемый обычно ссылается на алиби, а знакомый чаще всего выдвигает версию о добровольном половом акте.

Несмотря на различие характера типичных оправдательных версий, выдвигаемых подозреваемыми в зависимости от того, известны ли они потерпевшей или нет, при проверке и тех и других в значительной части разрешаются одни и те же вопросы, проводятся одинаковые следственные действия. Эту часть работы следователя, носящую общий характер, целесообразно рассмотреть в первую очередь, с тем чтобы затем осветить особенности расследования, присущие каждому из двух указанных вариантов.

§ 1. Общие способы проверки версий о причастности подозреваемого к преступлению

При проверке версии о причастности подозреваемого к преступлению всегда должно быть выяснено: а) имело ли место изнасилование и б) совершил ли его подозреваемый. Соответственно все собираемые в ходе следствия доказательства дол-

¹ Если подозреваемый признает свое участие в преступлении, это признание отнюдь не рассматривается как достоверное. В таких случаях версия о его виновности проверяется в полном объеме одновременно с противоположной версией, выдвигаемой самим следователем.

жны подразделяться на относящиеся либо к первому, либо ко второму вопросу. Такое деление необходимо во избежание смешения доказательств, что может привести к необоснованному выводу о виновности подозреваемого. В частности, такая опасность возникает, когда потерпевшая сразу называет преступника, а расследованием устанавливается, что она действительно подверглась насилию. Между тем подтверждение этого обстоятельства указывает лишь на то, что имело место событие преступления; показания же потерпевшей против того или другого лица должны быть подтверждены объективными доказательствами виновности именно этого лица.

В ходе проведения осмотра места происшествия, судебно-медицинской экспертизы потерпевшей, осмотра и экспертизы ее одежды происходит прежде всего проверка того, имело ли место событие преступления. Выяснению соответствующих обстоятельств способствует и допрос свидетелей, которые первыми видели потерпевшую после изнасилования. Их показания о ее психическом состоянии и внешнем виде в этот момент очень важны для проверки показаний потерпевшей о факте изнасилования.

Частично, однако, при проведении первоначальных следственных действий выясняются обстоятельства, относящиеся и к подозреваемому (например, при обнаружении его следов или вещей на месте происшествия либо при определении группы спермы на белье потерпевшей и т. д.). Если же подозреваемый известен потерпевшей, то в самом начале следствия становятся возможными и такие направленные на выяснение виновности подозреваемого следственные действия, как допрос и судебно-медицинская экспертиза подозреваемого, осмотр и экспертиза его одежды, а также обыск или выемка.

Какие же вопросы необходимо выяснить, чтобы проверить, причастен ли подозреваемый к изнасилованию потерпевшей? Прежде всего был ли подозреваемый на месте происшествия, указанном потерпевшей. Даже если подозреваемый вначале и не отрицает, что находился вместе с потерпевшей на том месте и в то время, где и когда было совершено изнасилование, установление этого обстоятельства с помощью объективных доказательств совершенно необходимо, в особенности учитывая возможное изменение показаний не только подозреваемым, но и потерпевшей.

Помочь установить факт присутствия подозреваемого на месте происшествия могут любые, даже самые, казалось бы, незначительные предметы, возможно, принадлежащие преступнику, скажем, пуговица или окурок. Иногда даже отдельные волосы, вырванные у преступника во время его борьбы с потерпевшей, могут иметь существенное значение.

Так, несколько волос, найденных при осмотре купе вагона, где произошло покушение на изнасилование, помогли изобличить преступника: экспертиза установила полную однородность этих волос и волос с головы подозреваемого.

Среди следов на месте происшествия первостепенное значение имеют специфические для изнасилования вдавленные следы, образованные в почве или на снегу локтями или коленями преступника. Идентификация экспертом-трасологом ткани соответствующего предмета одежды подозреваемого по отпечаткам ткани в таком следе не только устанавливает факт присутствия подозреваемого на месте происшествия, но и косвенно подтверждает совершение им полового акта.

Важны также и следы на теле, одежде или каких-либо вещах подозреваемого, возникшие при совершении изнасилования и связывающие подозреваемого с местом происшествия.

В одном случае эксперту удалось идентифицировать ступню потерпевшей по отпечатку, оставленному ею на внутренней стенке кабины автомашины, водителем которой был подозреваемый. Заключение эксперта убедительно доказало, что потерпевшая, вопреки утверждениям подозреваемого, находилась в кабине его машины.

Из сказанного ясно, что использовать следы и вещи преступника, обнаруженные на месте происшествия¹, равно как и следы преступления или следы с места происшествия на теле, одежде и вещах преступника можно лишь с помощью соответствующей экспертизы. Чаще всего это трасологическая экспертиза или какой-нибудь другой вид криминалистической экспертизы, не говоря уже о судебно-медицинской, проведение которой всегда обязательно и о которой уже подробно говорилось выше. Проведение же других видов экспертиз по делам об изнасиловании какой-либо специфики не имеет. Если подозреваемый не отрицает своего пребывания на месте происшествия, то, кроме следов и других вещественных доказательств, дополнительные сведения проще всего получить от самого подозреваемого. В частности, его следует спросить, кто видел его на месте преступления или кому он говорил, что был там, а затем предложить ему детально описать обстановку на месте происшествия, стремясь, чтобы он при этом проявил свою осведомленность о ее подробностях.

Если не известный потерпевшей подозреваемый не отрицает своей встречи с ней, то его надо спросить о признаках ее внешности, а также о том, что на ней было надето.

Все это необходимо как для проверки того, что подозреваемый действительно был на месте происшествия и видел там потерпевшую, так и для того, чтобы в случае последующего изменения им своих показаний в материалах дела имелось

¹ Подробно об осмотре места происшествия см. § 3 главы III.

достаточно доказательств, позволяющих выяснить действительные обстоятельства его пребывания на месте происшествия и встречи с потерпевшей.

В подавляющем большинстве случаев подозреваемые отрицают факт насильственного полового сношения. Естественно, что в такой ситуации возникают противоречия в показаниях подозреваемого и потерпевшей, для устранения которых появляется надобность в проведении очной ставки.

Однако решая вопрос о целесообразности этого следственного действия, надо всегда продумать возможные отрицательные его последствия. Так, если подозреваемый близко знаком с потерпевшей, то не исключено, что уже одно его появление под стражей может вызвать у нее чувство жалости, желание простить его, а отсюда и решение изменить свои первоначальные правдивые показания, даже с риском быть привлеченной к ответственности за ложный донос.

Нередко очная ставка оказывается важнейшим и даже решающим средством установления истины. Прав, на наш взгляд, А. Б. Соловьев, когда пишет: «Исходным моментом психического воздействия очной ставки является присутствие одного участника, изобличающего другого в даче неправильных или ложных показаний. При производстве очных ставок не раз приходилось наблюдать, какое сильное впечатление на допрашиваемого производит появление второго участника. Иногда оно бывает настолько сильным, что вызывает своего рода потрясение, создающее предпосылку для получения правдивых показаний»¹.

Сказанное характерно и для дел об изнасиловании и подтверждается следующим примером из практики.

Потерпевшая С. показала, что она и ее знакомый Рассказов встретили на улице двух его приятелей по кличкам Петух и Чулюка. Поскольку С., поссорившись с родителями, ушла из дому и ей негде было ночевать, то она согласилась на предложение Петуха отвести ее на место, где можно переночевать. Петух привел всех в подвал одного дома, где он, Рассказов и Чулюка изнасиловали С.

Приметы названных С. лиц совпали с приметами Корзинкина и Чулюкова, привлеченных в это время вместе с Рассказовым к уголовной ответственности по другому эпизоду — за изнасилование Г. Кроме того, оказалось, что преступление было совершено в подвале дома, где жил Корзинкин, у которого имелся ключ от этого подвала.

При повторных допросах Корзинкина, Чулюкова и Рассказова им задавался вопрос, не совершали ли они, кроме изнасилования Г., и других изнасилований. Все трое категорически заявляли, что таких случаев не было. Фамилия С. из тактических соображений обвиняемым не называлась.

Первым был предъявлен С. для опознания Чулюков. Как только потерпевшая уверенно опознала его в числе других лиц, он сразу же заявил:

¹ А. Б. Соловьев, Эффект присутствия на очной ставке, «Следственная практика», вып. 77, М., 1967, стр. 101.

«Теперь я пропал». На очной ставке Чулюков полностью подтвердил показания С. и подробно рассказал об обстоятельствах изнасилования, в том числе и об участии в нем Рассказова и Корзинкина. На последнего неожиданное появление С. также произвело сильное впечатление, и на очной ставке с нею он дал правдивые показания. Рассказов, хотя и не признался в изнасиловании С., но заявил следователю, что этим он хочет показать соучастникам, как он твердо держит свое слово¹.

Разумеется, цель очной ставки по делу об изнасиловании состоит не в том, чтобы оказать с помощью заявительницы психическое воздействие на подозреваемого и вынудить его подтвердить ее показания. Назначение очной ставки — выявить причины противоречий в показаниях подозреваемого и потерпевшей. В частности, на такой результат очной ставки можно рассчитывать в тех случаях, когда подозреваемый утверждает, что половой акт был совершен с согласия потерпевшей.

В тех случаях, когда заявление потерпевшей вызывает чувство сомнения у следователя, также очень полезно провести очную ставку, при которой потерпевшей, если она оклеветала подозреваемого, будет крайне трудно выдержать его справедливые упреки.

Проверка показаний обвиняемого на месте становится возможной после того, как он признает себя виновным и даст согласие или выразит желание показать место, где было совершено преступление. Основное значение этого следственного действия заключается в проверке соответствия показаний обвиняемого фактической обстановке на месте преступления. Не менее важно и проявление при этом обвиняемым своей виновной осведомленности, приобретающей значение дополнительного косвенного доказательства, в частности улики поведения².

Исходя из сказанного, при проведении данного следственного действия крайне важно, чтобы обвиняемый показал на месте все особенности обстановки, с тем чтобы можно было проверить, проявляет ли он при этом такое знание обстановки, которое может быть объяснено лишь участием в совершении преступления. Так, в частности, необходимо, чтобы он показал, если речь идет об открытой местности, откуда и как он попал на место, где было совершено изнасилование; где находилась потерпевшая, когда он ее впервые заметил; куда или откуда она в это время шла; где он впервые с ней загово-

¹ А. Б. Соловьев, Эффект присутствия на очной ставке, «Следственная практика», вып. 77, М., 1967, стр. 105—108.

² Подробнее о сущности и доказательственном значении виновной осведомленности см. Г. Мудьюгин, Косвенные доказательства, связанные с поведением обвиняемого, «Социалистическая законность», 1961 г. № 6.

рил и по какому пути они прошли или проехали к месту преступления; на каком именно участке произошла его борьба с потерпевшей и где именно был совершен половой акт; где он расстался с потерпевшей и куда каждый из них потом направился; если перед изнасилованием, во время или после его совершения поблизости от места происшествия кто-либо находился, проходил или проезжал, то где именно или откуда и в каком направлении.

Проверка показаний признавшего свою виновность обвиняемого производится в отсутствие его соучастников и по общему правилу — в отсутствие потерпевшей, чтобы виновный характер проявленной им осведомленности не мог быть впоследствии оспорен путем ссылок на то, что сведения о деталях места происшествия были им получены от лиц, присутствовавших при проверке.

Эффективным средством проверки показаний при расследовании изнасилований, как и всегда, служит следственный эксперимент. Чаще всего он применяется, чтобы проверить показания потерпевшей, например, о том, что она кричала, звала на помощь, но ее никто не слышал. При таких экспериментах нельзя упускать из виду ни одной мелочи в условиях их проведения.

По делу об изнасиловании 17-летней Тани О. ее знакомым Беловым поздним мартовским вечером во дворе дома, где жила потерпевшая, возникла необходимость проверить, почему ее мать и бабушка не слышали криков о помощи. Эксперимент, проведенный в мае, показал, что крики потерпевшей с места происшествия могли быть услышаны в квартире. Это обстоятельство послужило одним из оснований для прекращения дела. Лишь в дальнейшем, когда другой следователь проводил дополнительное расследование, он обратил внимание на такую деталь: в марте внутренние рамы окон были вставлены и к тому же заклеены бумагой, а в мае внутренних рам уже не было. После того как эксперимент повторили, вставив в окна вторые рамы, оказалось, что в этих условиях крики потерпевшей слышать было невозможно.

Когда изнасилование совершено в помещении, занимаемом потерпевшей, может возникнуть необходимость проверить, могли подозреваемый самовольно проникнуть туда таким образом, как это утверждает потерпевшая (например, открыв снаружи дверь, закрытую изнутри на засов или на крюк, либо открыв окно через форточку и т. п.). Иногда отрицательных результатов таких попыток, предпринятых в процессе эксперимента, оказывается достаточно, чтобы потерпевшая, убедившись в несостоятельности своей версии, отказывалась от нее.

При проведении эксперимента возможно участие потерпевшей. Использовать такую возможность, разумеется, надлежит

с большой осторожностью, чтобы при этом не были унижены достоинство и честь потерпевшей и тем не нарушались требования закона. Недопустимы, в частности, всякие попытки воспроизводить положение, в котором находилась потерпевшая непосредственно в момент изнасилования. В то же время вполне обоснованно проведение следственного эксперимента для проверки, например, того, могла ли потерпевшая за определенный промежуток времени пройти или пробежать то или иное расстояние; могла ли она, находясь в определенном месте, увидеть или, напротив, не увидеть приближавшегося к ней преступника и т. д.

Интересный эксперимент для проверки возможности встречи потерпевшей с подозреваемым на определенном месте в момент, указанный в показаниях потерпевшей, был проведен по делу об изнасиловании Веры К.

Учащаяся 1-го класса Вера К., возвращаясь домой после окончания в 18 часов занятий в школе, была встречена в 18 ч. 10 м. неподалеку от школы на ул. Чкалова неизвестным мужчиной, который, обещав угостить ее яблоками, завел на окраину города и там в посадке изнасиловал. Подозрение пало на некоего Мухина. Последний утверждал, что с Верой К. даже не встречался. Он объяснил, что в день изнасилования около 15 часов зашел к знакомой женщине и там находился некоторое время, затем пошел к автобусной станции, где еще до 18 часов сел на пригородный автобус и вернулся в свое село. Установив, что от своей знакомой Мухин ушел не раньше 17 ч. 30 м., что ближайший путь к автобусной станции проходит по ул. Чкалова, что первый пригородный автобус после 17 ч. 30 м. отправился лишь в 18 ч. 40 м. и что посадка находится поблизости от автобусной станции, следователь провел такой следственный эксперимент: Вера К. с понятыми вышла из здания школы в 18 ч. 05 м. и пошла по ул. Чкалова по направлению к дому, а подозреваемый вместе со следователем и другими понятыми вышел из дома своей знакомой в 17 ч. 30 м. и пошел к автобусной станции. При выходе Мухина со следователем на ул. Чкалова обе группы встретились. Эксперимент был повторен дважды и оба раза с тем же результатом.

В необходимых случаях должен проводиться следственный эксперимент и для проверки показаний свидетелей, в частности, для выяснения того, могли ли они что-то видеть или слышать. Результаты его могут помочь устранить сомнение, возникшее у следователя или могущее возникнуть у суда. В ряде случаев суды даже возвращали дела на доследование для проверки, могли ли свидетели не слышать криков потерпевшей или могли ли они видеть, как произошло изнасилование.

Наконец, целесообразно, а иногда и необходимо проводить следственный эксперимент для проверки обстоятельств, приводимых в показаниях подозреваемого (в частности, ссылок на алиби). В описанном выше случае по делу Мухина одновременно проверялись и его объяснения, содержащие ссылку на алиби, и показания потерпевшей.

Для
наибол
алиби
есть к
Разу
избира
Однако
ссылка
случаев
мых, ли
ка на а
способо
Поэт
рассмат
Безо
ждающ
ния, ссы
верке. В
оно все
терный
Лично
су Б., уда
неподалек
зана очен
следов пр
обувью, к
знали сре
крови, со
последней
менее Иго
винения,
свидетеле
заходил в
он разыск
он спраши
которым с
Несмо
следовате
свой отка
те дело в
на алиби.
Выво
ни были
на алиби
тельства

§ 2. Дополнительные меры для проверки версий о причастности к преступлению подозреваемого, не известного потерпевшей

Для проверки версий о виновности такого подозреваемого наиболее характерны два приема: проверка его ссылок на алиби и предъявление его для опознания потерпевшей, а если есть к тому возможность, то и свидетелям.

Разумеется, ссылку на алиби в качестве способа защиты избирают иногда и известные потерпевшей подозреваемые. Однако анализ практики показал, что если у последних такая ссылка встречается лишь в виде исключения (примерно в 7% случаев отрицания ими своей виновности), то у подозреваемых, личность которых не была известна потерпевшей, ссылка на алиби, напротив, служит наиболее распространенным способом защиты (свыше 70% указанных случаев).

Поэтому вопросы проверки ссылок на алиби и рассматриваются в данном параграфе.

Безотносительно к тому, есть ли доказательства, подтверждающие присутствие подозреваемого на месте преступления, ссылки его на алиби всегда подлежат обязательной проверке. В противном случае, даже если дело дойдет до суда, оно все равно будет возвращено на доследование. Вот характерный пример.

Личность неизвестного преступника, изнасиловавшего 7-летнюю Ларису Б., удалось установить быстро: им оказался рабочий Игонин, живший неподалеку от места совершения преступления. Виновность его была доказана очень убедительно: недалеко от места происшествия нашли дорожку следов преступника, оставленных, как определила экспертиза, такой же обувью, какую носил Игонин; как потерпевшая, так и свидетели легко опознали среди других лиц Игонина; наконец, на его одежде оказались пятна крови, совпавшей по группе с кровью потерпевшей, а в половых органах последней нашли сперму, однородную с группой крови Игонина. Тем не менее Игонин, признавшийся было в изнасиловании при предъявлении обвинения, заявил о своем алиби. В подтверждение этого он сослался на свидетелей, видевших его в другом поселке: буфетчицу в кафе, куда он заходил выпить вина; вахтера проходной завода, на территории которого он разыскивал своего родственника; двух работников милиции, у которых он спрашивал дорогу в парикмахерскую, и, наконец, двух родственников, к которым он заходил по месту их работы.

Несмотря на очевидную необходимость допроса всех этих свидетелей, следователь не сделал этого и отклонил ходатайство Игонина, мотивируя свой отказ тем, что виновность Игонина полностью доказана. В результате дело возвратилось на доследование для проверки ссылки обвиняемого на алиби.

Вывод из приведенного примера ясен: как бы бесспорны ни были доказательства виновности обвиняемого, ссылки его на алиби, сколько бы их ни было, всегда и при любых обстоятельствах подлежат проверке. При этом следователю надо

проявлять инициативу в отыскании доказательств, ни в коем случае не ограничиваясь проверкой тех источников, на которые указал обвиняемый. В частности, необходимо выяснить, был ли подозреваемый в момент совершения преступления на работе, на занятиях, дома, у своих близких или знакомых, в кино и т. д. Если расследуется несколько эпизодов, надо сопоставлять время каждого случая изнасилования с графиком работы или занятий подозреваемого на соответствующий день.

Работавший на заводе в разные смены техник был заподозрен в изнасиловании на протяжении двух месяцев пяти девочек. Выяснилось, что все пять случаев происходили либо незадолго до начала, либо вскоре после окончания работы той смены, в которую в это время работал подозреваемый. Это обстоятельство послужило одним из доказательств его причастности к изнасилованию потерпевших.

Отыскивая разнообразные пути к проверке алиби, следователь не должен опасаться, что делает «лишнюю работу». Без полного опровержения ссылки на алиби подозреваемого (или обвиняемого) расследование не может быть признано законченным. Кроме того, каждая опровергнутая ложная ссылка подозреваемого на алиби создает против него дополнительное доказательство — улику поведения.

Здесь нет необходимости подробнее останавливаться на приемах проверки алиби, так как по делам об изнасиловании они почти не отличаются от общеизвестных приемов, применяемых по делам об убийствах и при иных преступлениях¹.

Переходя к вопросу о предъявлении для опознания, следует прежде всего остановиться на том, когда надо и когда не надо проводить это следственное действие.

Если потерпевшая ни до, ни после совершения изнасилования не видела подозреваемого, предъявлять его для опознания не только целесообразно, но и необходимо. По делам об изнасиловании потерпевшая обычно успевает разглядеть внешность и одежду преступника или хотя бы запомнить его наиболее бросающиеся в глаза признаки, в том числе и динамические: походку, жесты, манеру говорить и т. д. Поэтому она, как правило, легко опознает преступника среди других, даже очень похожих на него лиц, если только это следственное действие проводится не настолько поздно, что образ преступника уже изгладился из ее памяти.

Если же потерпевшая после события преступления уже видела подозреваемого и узнала в нем насильника, например, при случайной встрече с ним на улице или при патрулировании и задержании его, то предъявлять ей это лицо в последующем для опознания уже не надо. В этих условиях на

¹ См., например, книгу «Каждое убийство может и должно быть раскрыто», М., 1965, глава VI.

процесс опознания может повлиять полученное потерпевшей уже после события преступления впечатление и как бы вытеснить из ее зрительной памяти образ преступника¹.

В то же время при определенных условиях опознание в момент задержания может иметь и доказательственное значение.

Для этого к такому опознанию целесообразно, во-первых, привлекать понятых (хотя бы из числа случайных прохожих), а, во-вторых, составляя протокол, подробно указывать, кем и по каким признакам подозреваемый был опознан как разыскиваемый преступник. Указывается также, что подозреваемый был опознан на улице и среди других лиц. Поскольку опознание подозреваемого при задержании проводится среди многих посторонних лиц по ранее названным признакам и в присутствии понятых, то доказательственное его значение бесспорно.

На практике иногда возникают сомнения, допустимо ли предъявление для опознания лица, ранее уже опознанного по фотоснимку (естественно, среди фотоснимков других лиц). Если подозреваемый будет опознан по фотоснимку, то это не должно служить препятствием к последующему «контрольному» предъявлению его самого для опознания, поскольку фотоснимок не совсем точно передает черты внешности фотографируемого лица и поэтому имеет отклонения от оригинала².

Учитывая особое значение опознания подозреваемого по делам об изнасиловании, следователю необходимо пунктуально, даже придирчиво соблюдать процессуальные и тактические требования, предъявляемые к проведению данного следственного действия. Так, очень важно соблюдение требования об однородности объектов, в данном случае — лиц, среди которых предъявляется подозреваемый.

По описанному уже делу об изнасиловании 7-летней Ларисы Б. следователь, готовясь к предъявлению для опознания подозреваемого Игонина, столкнулся с трудной задачей. Во-первых, волосы у Игонина были ярко-рыжего цвета; во-вторых, по оплошности работников КПЗ, его там наголо остригли и, наконец, одежда, надетая на Игонина в день преступления, была настолько необычной расцветки, что трудно было найти других лиц в аналогичной одежде.

---

¹ См. по этому поводу примечание «От ВНИИ криминалистики» к статье «Нарушение порядка предъявления для опознания привело к аресту невиновного», «Следственная практика», вып. 28, М., 1956, стр. 176.

² Если же по фотоснимку подозреваемый опознан не был, то предъявление допустимо лишь при условии, если вся группа предъявляемых состоит из лиц, фотографии которых ранее предъявлялись (иначе опознанию может способствовать то, что потерпевшая видела ранее фотографию лишь одного подозреваемого).

И все же следователь вышел из этого затруднительного положения: среди лиц, отбывавших административное наказание за мелкое хулиганство, он нашел двух мужчин примерно того же возраста, что и Игонин, и с такими же рыжими коротко постриженными волосами. Для того же, чтобы достичь единообразия в одежде, следователю пришлось одеть Игони́на в такие же примерно куртки и брюки, какие были надеты на других предъявляемых.

И хотя не только потерпевшая, но и свидетели, в основном сверстники Ларисы, не достигли даже 10 лет, результаты предъявления для опознания были исключительно точными. Каждый из ребят последовательно опознавал преступника, отмечая к тому же, что «тогда он был по-другому одет и волосы у него были длинные». Понятно, что так проведенное опознание оказалось максимально убедительным.

Мы подробно остановились на вопросах предъявления для опознания подозреваемого, так как по каждому делу об изнасиловании, где преступник не известен потерпевшей, это следственное действие имеет, как правило, большое доказательственное значение.

Иногда создается возможность и «обратного» предъявления — потерпевшей подозреваемому (обвиняемому). Такая ситуация может возникнуть в случае признания подозреваемым своей виновности и при условии, если он еще не предъявлялся для опознания потерпевшей (поскольку опознание им последней после того, как она сама его опознала, не будет уже иметь никакого значения).

Так бывает, в частности, если преступника опознали очевидцы или он, будучи задержан на месте во время или сразу после изнасилования, убедившись в бессмысленности заpiresательства, признает себя виновным еще до опознания его потерпевшей, или в случаях, например, когда преступник изнасиловал нескольких женщин и после опознания его одной или двумя из них, признав себя виновным и по другим эпизодам, сам опознает остальных потерпевших.

Именно так и произошло при расследовании дела по обвинению Родина. Последний, убедившись, что он полностью изобличен, не только признал себя виновным во всех инкриминированных ему случаях изнасилования, но и сам опознал тех девочек-потерпевших, которым его не предъявляли, поскольку они сразу заявили, что опознать преступника не смогут.

Немаловажное доказательственное значение при расследовании изнасилования имеет также опознание вещей.

Прежде всего это предметы одежды и различные вещи, которые потерпевшая видела у преступника во время совершения преступления. В случае обнаружения таких вещей у подозреваемого их надо предъявить потерпевшей для опознания. Опознание вещей может иметь вспомогательное, как бы контрольное значение, если сам подозреваемый уже опознан, а может становиться и основным доказательством, если, например, потерпевшая не разглядела лица преступника, но успела

заме
верх
напр
Ес
вещи
ном
нару
ны п
Са
оруж
или у
нару
частн
оруж
будет
розы.
Ка
терпе
жет о
певше
тверж
судеб
насил
ные д
ваемо
Та
казат
насил
шей (
тен к
вагин
певше
ливак
наряд
Су
ружен
шей п
или п
предм
прича
спрят
лись л
шеник
ваемо
видел
8*

заметить какие-нибудь его вещи (головной убор, предметы верхней одежды или белье, а иногда и транспортные средства, например, автомашину, мотоцикл и т. п.).

Если преступник похитил у потерпевшей ценности или иные вещи (что нередко встречается при изнасиловании, совершенном не известным потерпевшей лицом) и они будут затем обнаружены у подозреваемого, то такие предметы также должны предъявляться потерпевшей для опознания.

Самостоятельное значение имеет опознание потерпевшей оружия (орудия), которым преступник нанес ей повреждение или угрожал. От результатов предъявления для опознания обнаруженного у подозреваемого оружия (орудия) зависит, в частности, подтвердятся ли показания потерпевшей об угрозе оружием со стороны преступника, а от этого в свою очередь будет зависеть квалификация его действий по характеру угрозы.

Как бы, однако, ни убедительно выглядело опознание потерпевшей подозреваемого или его вещей, следовательно не может ограничиться этим доказательством, исходящим от потерпевшей. Даже если в деле имеются объективные данные, подтверждающие событие преступления (например, заключение судебно-медицинской экспертизы о дефлорации и признаках насилия на теле потерпевшей), необходимо искать объективные доказательства, подтверждающие виновность подозреваемого.

Таковыми, разумеется, являются рассмотренные выше доказательства, подтверждающие совершение подозреваемым насильственного полового акта и тем более именно с потерпевшей (наличие на его теле и одежде следов сопротивления, пятен крови и вагинального содержимого, в частности клеток вагинального эпителия, однородных с группой крови потерпевшей). Очень убедительны также доказательства, устанавливающие присутствие подозреваемого на месте преступления наряду с опровержением его ссылки на алиби.

Существенное доказательственное значение имеет и обнаружение у подозреваемого описанных в показаниях потерпевшей предметов одежды и вещей, замеченных ею у преступника или похищенных им у нее. Разумеется, обнаружение таких предметов у подозреваемого не обязательно означает его непричастность к преступлению: они могли быть им проданы, спрятаны, уничтожены и т. д. Поэтому надо выяснить, имелись ли они у подозреваемого в период, относящийся к совершению изнасилования. Если будет установлено, что у подозреваемого вещей, описанных потерпевшей, никто никогда не видел, то версия о виновности подозреваемого должна быть

поставлена под сомнение. Во всяком случае недопустимо отбрасывать такую противоулику без ее объяснения.

Описанные здесь задачи, стоящие перед следствием при проверке версий о причастности к преступлению подозреваемого, не известного потерпевшей, а также приемы, используемые для решения этих задач, естественно, не носят исчерпывающего характера. В то же время они наиболее типичны для данной категории дел об изнасиловании, поскольку практически встречаются при расследовании каждого из них.

§ 3. Дополнительные меры для проверки версий о причастности к преступлению подозреваемого, известного потерпевшей

В тех случаях, когда заявительница называет в качестве насильника известного ей мужчину, почти сразу же после возбуждения дела (а иногда и в процессе предварительной проверки) у следователя появляются две версии: потерпевшей и заподозренного в изнасиловании лица. Последняя версия в основном касается тех же обстоятельств, которые охватываются и версией заявительницы, но дает им иное объяснение.

Анализ показал, что больше чем в $\frac{2}{3}$ случаев известные потерпевшей подозреваемые выдвигали версию о добровольном характере полового сношения (разумеется, за исключением изнасилования малолетних). Примерно по каждому четвертому делу такие подозреваемые отрицают сам факт полового сношения и лишь изредка (по 7% дел) ссылаются на алиби.

Проверяя версию обвинения, основанную на заявлении потерпевшей, следователю одновременно необходимо проверять и версию, выдвинутую подозреваемым.

При этом все то, что потерпевшая утверждает, а подозреваемый отрицает (например, насильственный характер полового акта), должно объективно проверяться следователем как бы с обеих сторон, чтобы тем самым установить истину. Однако обстоятельства, которые не отрицаются подозреваемым (например, половое сношение с потерпевшей или встреча с ней на месте происшествия), также должны проверяться. И вот почему.

Широко известно, как часто по делам об изнасиловании обвиняемый неожиданно для следователя начинает отрицать многое из того, что он раньше признавал. Так, нередко обвиняемый, ранее признававший совершение им с потерпевшей полового акта, вдруг заявляет, что он сам себя «оговорил», на самом же деле полового сношения вообще не было и т. п. И если данное обстоятельство ничем другим, кроме показаний

потерпевшей и обвиняемого, не подтверждалось, оно теперь устанавливается (в лучшем случае) лишь показаниями потерпевшей, а иногда отрицается и ею. Отсюда ясно, насколько важно устанавливать существенные факты с помощью доказательств из иных источников, вне зависимости от того, что эти факты подтверждаются обвиняемым.

Ранее уже подчеркивалась необходимость устанавливать с помощью объективных доказательств, например, пребывание подозреваемого на месте происшествия, хотя бы он этого обстоятельства и не отрицал. Применительно к известному подозреваемому также следует устанавливать и факт полового сношения (в случае его версии о добровольном половом акте). Это обстоятельство всегда подлежит доказыванию с помощью совокупности доказательств, а не только тогда, когда оно отрицается обвиняемым.

Наконец, обязательно выяснение следователем и тех дополнительных обстоятельств, которые содержатся в объяснениях подозреваемого, но отсутствуют в показаниях потерпевшей (например, сведения об их прежней интимной связи или о намерении потерпевшей выйти за него замуж).

Из всего сказанного следует общий вывод: любые факты, входящие в предмет доказывания, необходимо устанавливать с помощью совокупности различных доказательств, независимо от позиции, занятой подозреваемым.

Однако при различных вариантах версий подозреваемого первоочередное значение все же приобретают то одни, то другие вопросы. Так, если подозреваемый настаивает на добровольном характере полового сношения, то прежде всего необходимо разрешить вопрос: был ли половой акт совершен с согласия потерпевшей либо имело место насилие (угроза насилием) или использование беспомощного состояния потерпевшей?

Если же подозреваемый, признавая встречу с потерпевшей на месте происшествия, отрицает совершение с ней полового акта, то в первую очередь соответственно выясняется вопрос, произошло ли половое сношение.

Наконец, в случаях, когда подозреваемый отрицает даже встречу с потерпевшей, ссылаясь на алиби, главным становится вопрос о том, находился ли подозреваемый в момент преступления на месте происшествия или в другом месте, указанном им в своих показаниях.

а) При проверке версии о виновности подозреваемого, ссылающегося на добровольный характер полового сношения, вопрос о том, применял ли он насилие (или угрозу насилием) для совершения полового акта, как правило, следует предварительно выяснять еще при возбуждении дела: ведь без

указаний на насильственный характер полового акта не может быть и возбуждено уголовное дело об изнасиловании. Рассматривая вопросы тактики проведения первоначальных следственных действий, мы подробно останавливались на том, какие следы насилия преступника и сопротивления потерпевшей могут быть обнаружены и как их следует искать на месте преступления, дома у подозреваемого, а, главное, на теле и одежде потерпевшей и его самого. Важное значение имеют и показания свидетелей-очевидцев, если их удастся обнаружить.

Сложнее устанавливать применение преступником угроз, поскольку при этом следов на теле и одежде потерпевшей не остается, а так как сопротивление последней парализуется угрозой, то и у преступника зачастую следов борьбы также не оказывается. Одним из немногих источников доказательств могут в подобных случаях явиться показания свидетелей, видевших или слышавших, как преступник угрожал потерпевшей, либо как та реагировала (криком, плачем) на эти угрозы. Если же преступник, угрожая потерпевшей, показывал ей при этом какое-либо оружие (или орудие), то обнаружение при обыске у подозреваемого соответствующего предмета, совпадающего по своим признакам с описанными в показаниях потерпевшей, окажется существенным доказательством, косвенно подтверждающим версию потерпевшей.

Немаловажное значение для разрешения вопроса, был ли половой акт совершен насильственно или добровольно, имеет выяснение всех обстоятельств встречи сторон на месте происшествия, а также поведения потерпевшей непосредственно перед половым сношением, во время и после него.

Прежде всего необходимо установить, случайно или преднамеренно потерпевшая встретила с подозреваемым, и если не случайно, то с какой целью и по чьей инициативе. В особенности детально надо проверять обстоятельства и причину посещения подозреваемого потерпевшей, если половой акт был совершен у него дома. Если же подозреваемый пришел в дом к потерпевшей¹, то надо установить, был ли он ею приглашен, пришел ли по делу или зашел специально с целью совершения полового сношения. Особенное значение имеют эти вопросы, когда сам подозреваемый признает, что раньше он не был в связи с потерпевшей и данное сношение с нею было первым. Если стороны заранее условились о встрече, то необходимо установить, допускала ли заявительница, отправляясь на эту встречу, возможность полового акта с подозреваемым. Важно и то, скрывали ли стороны (или кто-нибудь один из них) эту встречу от окружающих.

¹ По данным проведенного изучения 40,5% изнасилований, совершенных известным потерпевшей преступником, произошли у нее на дому.

Выяснение обстоятельств, непосредственно предшествовавших и сопутствовавших половому сношению, существенно затрудняется тем, что событие преступления, как правило, происходит без свидетелей. Если все же удастся выявить очевидцев, то подробный допрос их существенно упростит разрешение вопроса о насильственном или добровольном характере полового акта. Чаще удается найти свидетелей, которые знают, как начиналась встреча сторон, и почти всегда — тех, кто видел потерпевшую вскоре после расследуемого события. Лица, бывшие неподалеку от места происшествия, могут дать показания о том, слышали ли они крики потерпевшей о помощи или шум борьбы. Наиболее детальные сведения об обстоятельствах, связанных непосредственно с совершением полового акта, как правило, содержат показания самой потерпевшей и подозреваемого¹.

Однако разрешить вопрос о насильственном или добровольном характере полового сношения невозможно, не изучив взаимоотношений потерпевшей и знакомого с ней подозреваемого. Анализ этих отношений может помочь следователю установить, исключал ли их характер возможность добровольного согласия потерпевшей на половой акт с подозреваемым или, напротив, взаимоотношения сторон были таковы, что утверждения подозреваемого о добровольном половом акте вполне правдоподобны.

Для выяснения взаимоотношений потерпевшей и подозреваемого нетрудно найти свидетелей из числа лиц, знающих потерпевшую или подозреваемого или их обоих (членов семьи, соседей, сослуживцев, подруг и товарищей, знакомых и т. д.). Часто наиболее достоверные показания дают лица, не очень близко связанные с потерпевшей или подозреваемым и потому незаинтересованные в результате расследования. Они могут дать ценные сведения о том, давно ли и близко ли знакомы потерпевшая и подозреваемый, посещают ли друг друга, бывают ли вместе в общественных местах, а также каков характер их отношений: интимный, дружеский, нейтральный, враждебный.

Попутно необходимо еще раз напомнить, что при допросе в качестве свидетелей лиц, не осведомленных об изнасиловании, их не следует ставить в известность об этом событии.

Кроме свидетелей, как уже отмечалось, важные данные может дать осмотр переписки, дневников и фотоснимков, имеющих как у подозреваемого, так и у потерпевшей. Обнаружение названных документов служит одной из целей обыска,

¹ О тактике проведения допросов потерпевшей, подозреваемого и свидетелей и круге выясняемых при этом вопросов см. §§ 1, 6 и 10 главы III.

проводимого у подозреваемого. Для изъятия же их у потерпевшей обычно достаточно выемки. Однако возможна и такая ситуация, когда, несмотря на утверждения подозреваемого о том, что у заявительницы хранятся его письма, фотографии и т. д., она эти обстоятельства будет отрицать. В таком случае следователю придется провести обыск и у нее.

Если выясняется, что еще до расследуемого события заявительница находилась в половой связи с подозреваемым и умышленно скрыла это обстоятельство от следователя, то обычно это приводит к подтверждению версии о добровольном характере полового сношения. Разумеется, и здесь возможны исключения, например, когда связь была прервана по инициативе потерпевшей, а подозреваемый, несмотря на это и вопреки ее воле, насильно совершил с нею половой акт.

В то же время, если отсутствуют следы и признаки, объективно подтверждающие насилие, то это еще не всегда означает, что половой акт был добровольным. Бывают случаи, когда имело место изнасилование, но следы борьбы и насилия отсутствовали (в частности, при угрозах лишить жизни и при отсутствии в связи с этим сопротивления потерпевшей). Поэтому нельзя признавать заявление потерпевшей ложным лишь потому, что не удалось установить «материальных» признаков применения подозреваемым насилия. Необходимо еще выяснить, имелись ли у заявительницы мотивы для ложного обвинения подозреваемого, поскольку беспричинно женщина вряд ли обратится в следственные органы с заведомо ложным доносом. Отсюда вытекает и дополнительная задача следователя: выяснить, каковы были причины, побудившие заявительницу оклеветать подозреваемого, если доводы последнего правильны и изнасилование не было совершено. Разумеется, наличие у потерпевшей мотивов для ложного заявления еще не доказывает, что половое сношение было добровольным или его вообще не было. Однако полное отсутствие таких побудительных причин у потерпевшей дает дополнительные косвенные доказательства, опровергающие версию подозреваемого.

б) В тех случаях, когда подозреваемый, признавая встречу с потерпевшей, отрицает совершение с нею полового акта, вопрос о том, имело ли место половое сношение между ними, становится центральным. Объясняется это тем, что в случае его положительного решения в распоряжении следователя оказывается достаточно убедительный довод, чтобы привести подозреваемого, если он виновен, к даче правдивых показаний.

Объективные доказательства, подтверждающие факт полового сношения между подозреваемым и потерпевшей, можно разделить на следующие четыре группы.

К первой группе относятся: дефлорация, по времени совпадающая с моментом происшествия: пятна крови на теле и одежде подозреваемого, однородной по группе с кровью потерпевшей; пятна спермы, однородной по группе с кровью подозреваемого, обнаруженные на теле или на белье потерпевшей; вагинальные клетки, совпадающие по своим свойствам с вагинальными клетками потерпевшей, найденные при микроскопическом исследовании мазков с полового органа подозреваемого; содержимого из-под ногтей пальцев его рук, а иногда и пятен на его белье, в частности, пятен спермы, где могут быть обнаружены клетки влагалищного эпителия и т. п.

Особенно существенно доказательственное значение перечисленных выше следов сношения, когда они обнаружены и у подозреваемого, и у потерпевшей, образуя собой как бы двойную связь между ними.

Так, при расследовании описанного выше дела об изнасиловании 7-летней Ларисы Б. судебно-медицинская экспертиза установила в половых органах потерпевшей сперму, совпавшую по групповой принадлежности с кровью Игонина, а на белье последнего оказались пятна крови той же группы, что и кровь Ларисы Б.

Вторая группа доказательств связана с пребыванием подозреваемого и потерпевшей на месте происшествия. Сюда относятся: следы борьбы, вдавленные следы локтей и колен подозреваемого в почве, следы человека, лежавшего на снегу, на мягком грунте или на посевах; пятна спермы или крови на постели, диване и т. п., использованный презерватив; предметы белья потерпевшей, например, рубашка, трусы, бюстгальтер, а также ее обувь.

Наконец, третья группа доказательств относится к обстоятельствам встречи подозреваемого и потерпевшей. Само по себе место встречи и его обстановка могут указывать на то, что место было выбрано не случайно, а с целью уединиться (пустынное, не освещенное, если это было вечером или ночью; жилище подозреваемого, если там никого не было из членов его семьи, или занимаемый им номер в гостинице). Наконец, стремление подозреваемого остаться наедине с потерпевшей, а также принятые им меры к тому, чтобы скрыть свою встречу с потерпевшей от окружающих, и т. д. — все это косвенно подтверждает совершение им полового акта с потерпевшей.

И, наконец, к четвертой группе доказательств относится осведомленность потерпевшей о ранее ей не известных подробностях относительно подозреваемого, например, о цвете или фасоне его белья или о приметах на обычно скрытых частях тела, т. е. о том, чего она не могла бы знать, если бы он при ней не раздевался. Разумеется, такая осведомленность явится доказательством лишь при условии, если ни при каких дру-

гих обстоятельствах и ни из каких иных источников потерпевшая узнать об этом не могла.

Вполне естественно, что, собирая объективные доказательства, подтверждающие факт полового сношения между подозреваемым и потерпевшей, следователь в то же время устанавливает и факты, подтверждающие применение подозреваемым насилия. Они также должны тщательно проверяться, поскольку, если следователь убедительно для подозреваемого докажет факт полового сношения между ним и потерпевшей, подозреваемый может, признав это обстоятельство, выдвинуть новую версию, заявив о добровольном характере полового акта. Поэтому следователю необходимо одновременно со сбором доказательств по вопросу о том, было или нет половое сношение, всемерно изыскивать доказательства, подтверждающие (или опровергающие) насильственный характер этого сношения.

в) Наконец, в тех редких случаях, когда известный потерпевшей подозреваемый отрицает даже встречу с ней, ссылаясь на алиби, проверка версии о его причастности практически ничем не отличается от проверки ссылок на алиби со стороны подозреваемого, не известного потерпевшей (о чем уже говорилось выше). Лишь при условии, если изнасилование произошло на дому у преступника, где потерпевшая ранее никогда не бывала, а подозреваемый отрицает посещение потерпевшей его жилища, то дополнительным доказательством послужит совпадение обстановки помещения с описанием, данным потерпевшей. Правда, в виде исключения, аналогичная ситуация может возникнуть и при изнасиловании, совершенном не известным потерпевшей преступником, если ему удастся ее заманить или насильно затащить к себе домой.

Так, в частности, произошло с 14-летней Люсей П. В парке, где она одна гуляла вечером, с ней заговорил неизвестный мужчина, назвавший себя дядей Мишей, и пригласил зайти к нему, обещая показать интересную книгу. Люся пошла к дяде Мише и, посмотрев там несколько книг с иллюстрациями и поужинав вместе с дядей Мишей, его женой и детьми, согласилась на предложение хозяев остаться у них ночевать. Когда жена дяди Миши ушла на работу в ночную смену, он, угрожая задушить Люсю в случае сопротивления, изнасиловал ее.

При расследовании этого дела решающую роль сыграли показания потерпевшей. Она не только подробно описала приметы дяди Миши, его жены и детей, но и всю обстановку квартиры, а также книги, которые она там рассматривала. Совместно с Люсей следователем был составлен и схематический план квартиры насильника. Затем Люся показала дом и квартиру, где жил дядя Миша. При осмотре квартиры оказалось, что и расположение в ней комнат, и находящаяся там мебель, а также книги полностью совпали с описанием, данным Люсей.

В сочетании с другими доказательствами это знание потерпевшей об-

становки на месте происшествия (где, как утверждал преступник Запольский, Люся якобы никогда не бывала) оказалось очень убедительной уликой¹.

г) Ранее уже отмечалось, что по делам об изнасиловании очень высок процент прекращенных дел: по некоторым республикам он превышает средний удельный вес прекращенных дел в два, а то и в три раза.

Как показало изучение практики, одна из наиболее распространенных причин данного явления — изменение своих показаний потерпевшей. Чаще всего такое изменение означает и фактический отказ от обвинения, первоначально содержащегося в жалобе потерпевшей. Последняя (обычно на заключительной стадии предварительного следствия или в судебном заседании) неожиданно заявляет, что половое сношение было добровольным либо что его вообще не было, а по делам о покушении — что преступник не пытался совершить половой акт.

О том, как эти изменения показаний влияют на судьбу дела, можно судить по таким показателям: среди дел, закончившихся обвинительным приговором, процент дел, по которым потерпевшие изменили показания, составил всего 1,3, тогда как по прекращенным делам он выразился в 32,5. Такой же высокий удельный вес дел с измененными показаниями потерпевшей наблюдается и по делам, закончившимися оправданием подсудимого. Таким образом, примерно каждое третье дело, по которому не было вынесено обвинительного приговора, обязано этим результатом изменению показаний потерпевшей.

Характерно еще одно обстоятельство, выявленное тем же изучением: оказалось, что потерпевшие очень часто изменяют свои показания по той категории дел, где обвиняемый им знаком, и крайне редко — по тем делам, где преступник им был не известен. Так, среди прекращенных дел первой категории процент дел с измененными показаниями потерпевшей составил 41,7, а по второй — в 6 с лишним раз меньше. Особенно резко это соотношение выражено у несовершеннолетних потерпевших: изменяя свои показания по делам с известным им обвиняемым даже несколько чаще, чем взрослые потерпевшие, они ни разу не изменяли своих показаний по тем делам, где подозреваемый с ними не был знаком.

Отсюда следует, что изменение показаний потерпевшей — явление, характерное для тех случаев, когда в изнасиловании обвиняется знакомое потерпевшей лицо. Именно поэтому мы и рассматриваем этот вопрос в данном параграфе.

¹ «Следственная практика», вып. 6, М., 1951, стр. 95.

Каковы же причины описанного выше явления? Изучение дел, по которым потерпевшая отказалась от обвинения знакомого ей мужчины, показало, что по значительной части таких дел первоначальное обвинение, высказанное потерпевшей, было ложным (т. е. фактически половое сношение было добровольным либо его вообще не было). Последующее же изменение своих показаний потерпевшей лишь восстановило истину. Очевидно, что при возбуждении таких уголовных дел была допущена неосмотрительность: в условиях нормально проведенной предварительной проверки отсутствие оснований для возбуждения дела стало бы ясным.

По делам о покушении на изнасилование изменение показаний потерпевшей нередко вызывается ее добросовестной ошибкой при подаче заявления: действия преступника, не направленные на совершение насильственного полового акта и фактически образующие состав иного преступления (хулиганства, оскорбления действием, нанесения телесных повреждений и т. п.), были потерпевшей ошибочно восприняты как покушение на изнасилование. В дальнейшем же происходило не столько изменение, сколько уточнение ее показаний, которое и приводило, как правило, к оправданию подсудимого по предъявленному ему обвинению с соответствующей переквалификацией его действий.

В подобных случаях ошибка допускалась не только лицом, возбуждающим дело, но и следователем, предъявившим обвинение, хотя предотвратить ее не составляло никакой сложности: достаточно было своевременно разобраться в обстановке преступления и действиях, совершенных преступником, чтобы прийти к правильному выводу о том, на что был направлен его умысел, а следовательно, и как должны быть квалифицированы его действия.

И, наконец, последняя, весьма распространенная причина изменения показаний потерпевшей (по делам, обоснованно возбужденным в связи с действительно совершенным изнасилованием) связана с ее заведомым стремлением спасти преступника от ответственности. Чем же вызываются такие изменения? Причины бывают самые различные: здесь и чувство жалости к хорошо знакомому, а иногда и близкому человеку, и опасение мести преступника или его родных, и, наконец, чаще всего встречающееся влияние настойчивых уговоров и прямого подкупа со стороны тех же лиц.

В связи со сказанным возникают два вопроса: во-первых, возможно ли предотвратить или хотя бы обезвредить такие изменения показаний потерпевшими и, во-вторых, если уж показания потерпевшей изменены, то как на это надлежит реагировать следователю.

Уже при приеме заявления от потерпевшей необходимо сделать все возможное, чтобы предотвратить изменение в дальнейшем своих показаний потерпевшей (об этом подробно сказано в § 2 главы I). В процессе же расследования надо выявлять при допросе потерпевшей мельчайшие подробности совершенного преступления и внешности насильника (если он ей не известен) или отношений с ним потерпевшей (если он ей известен) и, что самое важное, изыскивать объективные доказательства для проверки показаний потерпевшей и обвиняемого (подозреваемого). Лишь при соблюдении этих двух требований в материалах дела окажется достаточно данных, устанавливающих истину вне зависимости от изменения показания потерпевшей. Подтверждением сказанному служат данные изучения практики: по тем делам, где была собрана достаточная совокупность доказательств виновности обвиняемого, суды выносили обвинительные приговоры даже вопреки утверждениям потерпевшей на суде о ложности ее заявления об изнасиловании.

Так, в частности, произошло при рассмотрении дела по обвинению Малухаева в изнасиловании знакомой ему 14-летней Марьям Х. Хотя дело было возбуждено по ее собственному заявлению, в суде она изменила свои показания, заявив, что Малухаев лишь завел ее в склад и там обнял, а когда она закричала, то он ее из склада вывел. Факт же дефлорации она объяснила тем, что ее лишил девственности не известный ей мужчина за-долго до этого события.

После возвращения дела на доследование были выяснены причины изменения показания потерпевшей: оказалось, что жена и родственники обвиняемого подарили ей платье, шарф и другие вещи. Новых доказательств виновности Малухаева добыто не было, но поскольку он достаточно изобличался объективными данными, то при вторичном рассмотрении дела суд признал его виновным.

Из этого примера вытекает ответ и на вопрос о том, как поступать следователю в случае изменения показаний потерпевшей. В каждом таком случае необходимо устанавливать истинную причину такого изменения. Прежде всего следует подробно передопросить потерпевшую. Такой допрос состоит из двух стадий: пассивной, где выясняются все детали новой версии потерпевшей, и активной, где после анализа ее новых показаний и сопоставлений их с фактами, установленными из других источников, ей разъясняются все противоречия в ее новых показаниях.

Иногда уже одного такого допроса оказывается достаточно, чтобы потерпевшая, убедившись в несостоятельности своих новых объяснений, сообщила следователю причину изменения ею показания и возвратилась к своей первоначальной позиции. Но и в таком случае следователь не может ограничиться протоколированием показаний потерпевшей и считать

на этом свою задачу выполненной. Выяснив у потерпевшей, кто и в какой мере может подтвердить указанную ею причину изменения показаний, следователь проверяет показания потерпевшей путем выявления других доказательств. Лишь после того как они будут обнаружены и окажется, что ими объяснения потерпевшей о причине изменений показаний действительно подтверждены, следователь может данный вопрос считать полностью решенным.

Однако в ряде случаев потерпевшая, изменив показания, и после ее допроса упорно настаивает на правильности своей новой версии. В таких условиях надлежит, во-первых, тщательно проверить ее объяснение и, если оно будет опровергнуто, вновь допросить потерпевшую, а во-вторых, выявлять другие источники сведений о причине изменения ею показаний.

Наиболее вероятной причиной изменения показаний следует предположить воздействие на потерпевшую со стороны обвиняемого (подозреваемого) или его близких. Если потерпевшая и обвиняемый знакомы (а так обычно и бывает по делам, где потерпевшая меняет свои показания), то на дом к потерпевшей для переговоров с нею обычно приходит сам обвиняемый, а если он содержится под стражей, — его родные. В случае же, когда обвиняемый не был известен потерпевшей, он, как правило, не приходит к ней (поскольку проявление такого контакта создало бы против него новую улику), а старается действовать через посредников, предлагая потерпевшей (а в случае ее несовершеннолетия — родителям) определенную компенсацию за отказ от прежних показаний.

Все описанное здесь поведение как обвиняемый, так и потерпевшая, разумеется, тщательно скрывают от следователя. Однако некоторые из окружающих иногда оказываются в курсе происходивших переговоров. Отсюда вытекает и задача следователя — найти таких лиц и допросить их. Существенную помощь следователю в их выявлении может оказать оперативная работа милиции.

После того как у следователя окажутся данные о том, что именно получила потерпевшая, необходимо провести у нее обыск для обнаружения соответствующих вещей или ценностей. При обыске следует также искать переписку между обвиняемым и потерпевшей, где, помимо данных об их взаимоотношениях, могут содержаться ценные сведения об изменениях потерпевшей своих показаний и об уплате ей за это обвиняемым определенной компенсации.

Если есть данные о том, что потерпевшая получила от обвиняемого наличные деньги, то при обыске, кроме наличных денег, следует искать также сберегательную книжку с вкла-

дом, относящимся ко времени изменения своих показаний потерпевшей. Одновременно надо проверить через управление сберегательными кассами движение по счетам, открытым в сберегательных кассах на имя потерпевшей, обвиняемого и их родных.

Из сказанного видно, что во всех случаях изменения потерпевшей своих показаний проверка причин этого должна производиться безотлагательно и в полном объеме. В план следствия по делу такую проверку следует включать в качестве самостоятельного эпизода, а расследуя его, надо твердо помнить, что от успеха следствия по данному, казалось бы, побочному эпизоду зачастую зависит и результат расследования изнасилования.

В заключение данного параграфа целесообразно на конкретном примере показать, как проводилась проверка причин изменений показаний потерпевшей по одному делу, расследованному органами прокуратуры Латвийской ССР.

Некто Покровский, отбывавший в одной из ИТК наказание за хищение, договорился со своей сожительницей Ш. устроить нелегальное свидание на строительной площадке, куда заключенных ежедневно приводили на работу. До прихода работников охраны Ш. спряталась в условленном месте. Узнав о свидании, пятеро заключенных решили изнасиловать Ш. С этой целью они сообщили Покровскому, будто бы его разыскивает начальник и оперуполномоченный ИТК. Как только Покровский ушел, заключенные стали насиловать Ш. — сначала Шарапов, потом уже на глазах вернувшегося Покровского Свечкин; остальные не давали Покровскому возможности помешать изнасилованию.

В тот же день, 29 июля, Покровский подал о случившемся заявление оперуполномоченному ИТК. Прокуратура возбудила дело и начала расследование. Судебно-медицинская экспертиза установила на теле Ш. повреждения, ссадины и кровоподтеки, которые могли быть вызваны насильственным совершением полового акта. Платье и чулки Ш. оказались разорванными. На белье Ш. были обнаружены пятна спермы, а в них — сперматозоиды, по группе совпадающие с группой крови Шарапова и Свечкина, но не совпадающие с группой крови Покровского.

Все подозреваемые отрицали факт сношения с Ш., хотя и подтверждали, что находились около места, где происходило свидание Покровского с Ш.

В сентябре дело передали другому следователю городской прокуратуры. При первом же допросе у этого следователя Ш. заявила, что с обоими заключенными она имела половое сношение добровольно. Телесные повреждения она получила якобы на работе, а платье разорвала вне связи с изнасилованием.

Покровский почти полностью подтвердил новые показания Ш., заявив, что хотя он и явился очевидцем происшедшего, но не понял — было ли сношение добровольным или насильственным.

Повторная судебно-медицинская экспертиза в своем заключении установила, что обнаруженные у Ш. на внутренней поверхности бедер и предплечья телесные повреждения связаны с насильственным совершением полового акта, другие же (на спине) могли быть вызваны и иными причинами. Несмотря на это заключение и не попытавшись даже выяснить причину явно неправдоподобного изменения Ш. своих показаний, следователь

30 сентября дело об изнасиловании прекратил за отсутствием события преступления, а в отношении Ш. возбудил дело о ложном доносе. После того как Ш. уже было предъявлено обвинение в этом преступлении и она признала себя виновной, это дело также было прекращено с передачей в товарищеский суд.

В конце декабря прокуратура республики получила пересланную Прокуратурой Союза ССР жалобу Покровского по поводу неправильного прекращения дела об изнасиловании Ш. Покровского доставили из ИТК в следственный отдел прокуратуры республики, и он заявил, что Ш. и он изменили показания в связи с тем, что отец Свечкина в начале сентября через бывшего соседа Покровского — Ярского предложил им 6000 руб. за отказ от обвинения. Он подробно рассказал, как отец Свечкина на своей автомашине вместе с Ярским и Ш. приехали к нему с этой целью 12 сентября в Лиепая (где он в то время, находясь в ИТК, работал на строительном объекте) и как Ярский, проникнув на площадку, уговорил его принять предложение Свечкина-отца, а в знак того, что Ш. тоже с этим согласна, вручил от нее свитер Покровского.

Вскоре после этого заявления Покровского постановление о прекращении дела было отменено и следствие по возобновленному производством делу об изнасиловании Ш. поручили вести следователю по особо важным делам Рудзитису.

Вызванная на допрос к Рудзитису Ш. неожиданно стала отрицать подкуп ее родителями обвиняемых. По поводу поездки к Покровскому в Лиепая она объяснила, что ездила к нему одна, а свитер передала через знакомого шофера.

Для проверки противоречивых показаний Ш. и Покровского Рудзитис провел большую работу и полностью расследовал весь эпизод подкупа Ш. и Покровского со стороны Свечкина-отца с помощью посредника Ярского. Сразу же было дано задание органам уголовного розыска, которые вскоре снабдили следователя установочными данными в отношении Свечкина и Ярского. По месту работы Ярского следователь установил, что 12 сентября тот работал лишь 3 часа. Выехав в Лиепая, Рудзитис нашел там свидетелей — семью шофера, к которым Ш. заходила в день приезда в Лиепая вместе со Свечиным-отцом и Ярским. Там же Рудзитис после допроса Покровского в ИТК произвел у него обыск. В чемодане, находившемся в камере хранения, были найдены письма от Ш., где та сообщила, что получила от Свечкина-отца лишь 150 руб. По этому поводу Ш. прямо писала: «Наверное, надо было сначала взять все деньги, а потом уже менять показания. Теперь же меня привлекают за ложный донос, и я не знаю, что мне делать. Придется, наверное, давать первые показания».

При допросе Покровского следователь стремился выяснить, кто мог видеть у него Ярского 12 сентября, когда тот вел с ним переговоры по поручению Свечкина-отца. Покровский вспомнил, что тогда при разговоре присутствовал один заключенный «одноглазый», фамилии которого он, однако, не знал. Через администрацию ИТК следователю удалось установить, что фамилия «одноглазого» Соболевский. Хотя последний уже был освобожден из ИТК, Рудзитис после упорных поисков разыскал Соболевского, и тот при допросе подтвердил показания Покровского. Описание примет незнакомого мужчины «с воли», данное Соболевским, полностью совпало с внешностью Ярского.

Далее следователем были организованы обыски у Свечкина, Ярского и Ш. — для обнаружения переписки, возможно, имевшей место между ними. Оказалось, что Свечкин-отец, узнав о том, что прокуратурой вновь ведется следствие, в частности, и по поводу подкупа им Ш., неоднократно предупреждал ее и Ярского, чтобы те подготовились к допросам и обыскам, и не раз приезжал к ним вместе со своим старым знакомым Серегиным. Обо всем этом следователю сообщила Ш., которая после проведения у нее

обыска признала, наконец, факт подкупа ее Свечкиным. Она подробно рассказала, как тот ее уговаривал, о том, как они ездили в Лиепая, чтобы убедить отказаться от своих показаний Покровского.

Ярский сначала пытался было все отрицать, в том числе даже знакомство с Покровским и Ш. Однако, будучи изобличен показаниями Соболевского, семьи шофера из Лиепай и собственной жены, Ярский также рассказал правду. В частности, он сообщил, что Свечкин-отец специально попросил Серегина — начальника Ярского — познакомить его с ним, что Серегин и сделал. За посредничество Свечкин обещал Ярскому большое вознаграждение, но обманул, дав лишь два аккумулятора к мотороллеру общей стоимостью 9 рублей.

Все сказанное Ярским о том, как познакомился с ним Свечкин, подтвердил и Серегин, утверждавший лишь, что он не знал, зачем Свечкину нужен Ярский.

Сам же Свечкин-отец вначале отрицал абсолютно все. После предъявления ему соответствующих доказательств он признал поездки к Ш., но объяснил их тем, что просил Ш. простить его сына, категорически отрицая обещание хорошо заплатить Ш. за изменение показаний и передачу ей за это 150 рублей.

В декабре 1967 года это дело рассмотрел Верховный суд Латвийской ССР. Шарапов и Свечкин-сын были признаны виновными в групповом изнасиловании Ш. и оба приговорены к длительным срокам лишения свободы. Свечкин-отец и Ярский были осуждены за подкуп Покровского и Ш.: первый — к двум годам, а второй — к одному году лишения свободы¹.

§ 4. Изучение личности обвиняемого и потерпевшей

О том, насколько важно изучение личности обвиняемого, можно судить уже по тому, что процессуальный закон включает обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого в качестве самостоятельного элемента в предмет доказывания (ст. 68 УПК РСФСР).

Специальные исследования по этому вопросу² показывают многостороннее значение для дела данных о личности не только обвиняемых, но и потерпевших. Здесь мы ограничимся освещением вопросов, специфичных для дел об изнасилованиях, при расследовании которых личность обвиняемого и потерпевшей имеет особенно важное значение. Объясняется это тем, что данное преступление связано с наиболее интимными сторонами личной жизни человека, а в его совершении проявляются различные стороны характера.

По делам об изнасиловании перед следователем стоят два человека, обычно утверждающих взаимопротивоположное и стремящихся убедить следователя в правильности предлагаемой каждым из них версии. Найти истину в таких условиях

¹ По материалам прокуратуры Латвийской ССР.

² См., например, М. Г. Коршик, С. С. Степичев, Объем и методы изучения личности обвиняемого, «Социалистическая законность», 1965, № 3; Г. Н. Мудьюгин, С. С. Степичев, Изучение личности обвиняемого и потерпевшего при расследовании убийств и телесных повреждений, «Социалистическая законность», 1966, № 12.

нередко оказывается просто невозможным, не выяснив сначала во всех деталях, что представлял собой каждый из этих лиц как в момент преступления, так и в прошлом. В частности, важно узнать, какие черты характера обвиняемого могут объяснить совершение им изнасилования (например, распушенность, пренебрежительное отношение к женщине и т. д.).

Если преступление было совершено в состоянии опьянения, то необходимо выяснить, каково отношение обвиняемого к алкоголю: злоупотребляет ли он спиртными напитками, как действует на него алкоголь, доставлялся ли обвиняемый в вытрезвитель, подвергался ли он административному или общественному воздействию за неправильное поведение в пьяном виде и т. д.

Крайне важно установить психическое и физиологическое состояние обвиняемого. Как известно, нередко случаи совершения половых преступлений лицами, страдающими психическими заболеваниями (для некоторых из них характерна повышенная половая возбудимость) или имеющими физиологические особенности в половой сфере. Отсюда ясна необходимость в подобных ситуациях проверить состояние здоровья обвиняемого.

Иногда оказывается необходимым проверить, не страдает ли обвиняемый импотенцией. Такой вопрос возникает не только в случаях ссылки на это обвиняемого, но и тогда, когда покушение на изнасилование не было им доведено до конца вследствие физиологической причины. Основанием для постановки такого вопроса может послужить и престарелый возраст обвиняемого. Все это проверяется путем проведения судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы.

Собирая необходимые материалы для экспертизы, следователь запрашивает сведения о здоровье обвиняемого в больницах и поликлиниках, где тот ранее лечился. Копии или выписки из обнаруженных материалов (из истории болезни или амбулаторной карты) приобщаются к делу. В отдельных случаях может понадобиться допросить соответствующих врачей, медицинских сестер и санитарок, а также лиц, лечившихся вместе с обвиняемым.

Кроме того, существенные данные можно получить путем допросов членов семьи и близких обвиняемого (разумеется, критически относясь к этим данным).

По делу об изнасилованиях нескольких женщин, совершенных неким Х. извращенным способом, была детально допрошена его жена, которая рассказала следователю, что муж постоянно требовал от нее согласия на совершение половых актов в различных извращенных формах, ссылаясь на то, что от естественного полового сношения он не получает полного удовлетворения. Зачастую жена выполняла такие его требования. Следовательно разыскал женщину, которую Х. приводил к себе домой, пользуясь времен-

ным отсутствием жены. Эта женщина также сообщила, что он предлагал ей совершить половой акт в извращенной форме, но она категорически отказалась, и лишь после этого Х. имел с ней нормальное половое сношение.

Эти сведения не только охарактеризовали личность Х. в половом отношении, но и послужили косвенным доказательством его виновности, так как удостоверили применение им того извращенного способа, которым было совершено изнасилование потерпевших.

На разрешение экспертов-психиатров, помимо обычных вопросов — о наличии психических заболеваний и о вменяемости обвиняемого, — целесообразно ставить вопросы о психопатических отклонениях от нормы, которые хотя и не исключают вменяемости, но все же могли содействовать совершению изнасилования обвиняемым.

Если изнасилование было совершено в состоянии опьянения, то экспертам надо поставить вопрос о характере этого состояния, в частности не было ли опьянение патологическим, какова была его степень и как оно могло повлиять на половую возбудимость и деятельность обвиняемого.

Для получения сведений об общественном, политическом, производственном, культурном и моральном облике обвиняемого следует обратиться к администрации и общественным организациям по месту работы (учения) и жительства обвиняемого.

Нередко также бывает целесообразно поручить органам уголовного розыска собрать оперативным путем сведения о лицах, хорошо знающих обвиняемого, чтобы их затем подробно допросить.

Существенное значение имеет также выяснение образа жизни обвиняемого в прошлом. В первую очередь, естественно, должно быть проверено, не привлекался ли он ранее к уголовной ответственности.

Анализом практики установлено, что, в отличие от убийств, изнасилования (так же как кражи, грабежи и разбои) нередко совершаются повторно, причем вне зависимости от того, был преступник разоблачен и осужден за предыдущие преступления. Более того, для некоторых преступников повторное совершение изнасилований становится привычкой, особенно, если они долго остаются неразоблаченными.

Так, например, действовали Косиков и Зубарев, оба женатые, один со средним, другой с незаконченным высшим образованием. В течение трех месяцев они вдвоем изнасиловали и ограбили пять молодых девушек, которых специально заманивали в лес.

Особенно характерно повторное совершение изнасилований для преступников, действующих в одиночку и нападающих на несовершеннолетних, в частности на маленьких девочек.

Учитывая, что повторность изнасилования служит квалифицирующим обстоятельством, следователь должен, во-пер-

вых, запросить соответствующую справку из Министерства внутренних дел СССР (где сосредоточены данные о судимости по всей стране) и, во-вторых, выявить возможные случаи совершения обвиняемым других, еще не раскрытых половых преступлений.

В этих целях следователь, установив из личного дела обвиняемого по месту его работы, а также путем допросов обвиняемого и его близких, где и когда он проживал, направляет в прокуратуры и отделы милиции соответствующих городов и районов запросы-ориентировки. В них подробно описываются приметы обвиняемого, его установочные данные, а также обстоятельства совершения преступления, в частности использованный обвиняемым способ завлечения потерпевшей на место происшествия и характер примененного насилия или угроз. Направляя такую ориентировку, в ней надо указать, где проживал обвиняемый и за какой период следует проверить дела о нераскрытых преступлениях и материалы с отказами в возбуждении уголовного дела.

Особенный интерес представляют, конечно, те случаи, когда интересующее следателя лицо фигурировало ранее в качестве заподозренного в половом преступлении. Однако если даже обвиняемый не был в то время заподозрен, но преступление было совершено неподалеку от места, где он жил, а между внешностью обвиняемого и мужчины, совершившего тогда преступление, имеется сходство либо совпадают их «почерки» (те или иные детали преступления), то и такие материалы могут оказаться важными.

При обнаружении соответствующим органом прокуратуры или милиции материала, по которому лицо, указанное в запросе-ориентировке, могло быть причастно к тому или иному половому преступлению, такой материал, будь это приостановленное или прекращенное дело либо материал проверки, по которому было отказано в возбуждении уголовного дела, подлежит немедленной пересылке следователю.

Кроме преступлений, ранее совершенных обвиняемым, следователя должны интересовать и такие наблюдавшиеся в прошлом проявления его натуры, которые характеризовали бы склонность обвиняемого к половым преступлениям, в частности, отклонения от нормы в половой жизни. Сведения об этом могут быть получены из лечебных учреждений и от женщин, имевших с обвиняемым половую связь.

Ценные сведения как о прошлом обвиняемого, так и относящиеся к периоду расследования можно получить в местном отделении милиции. В частности, там можно узнать о случаях задержаний, приводов, доставления в вытрезвитель, о наложении административных взысканий, о профилактиче-

ских беседах и т. п. В отношении же обвиняемого, состоявшего под административным надзором, отделение милиции располагает еще более подробными сведениями, в частности о его связях и образе жизни. Если обвиняемый еще не достиг совершеннолетия, то с запросом о нем надлежит обратиться и в детскую комнату при отделении милиции.

В тех, к сожалению, еще редких случаях, когда следователи обращаются в отделение милиции за данными о личности обвиняемого, они обычно получают интересные и существенные сведения. Любопытно, что эти сведения иногда идут в разрез с данными формальных характеристик, выданных по месту работы или жительства, оказываясь, не в пример им, объективным отзывом об обвиняемом.

Так, по делу об изнасиловании несовершеннолетних П. и С. один из обвиняемых, 16-летний Ивашов, в характеристике, представленной от имени домоуправления и коллектива жильцов дома, где он жил, описывался как примерный подросток. В справке же, выданной милицией, куда обратился следователь, в отношении Ивашова было указано, что он уже несколько раз задерживался и давно состоит в отделении на учете за систематическое озорство, пьянки и дружбу с ребятами из числа уголовного элемента. В дальнейшем выяснилось, что характеристика Ивашова была написана его родителями и лишь подписана по их просьбе представителями коллектива жильцов.

Из всего сказанного видно, что круг обстоятельств, подлежащих выяснению при исследовании личности обвиняемого, довольно широк. Достаточно широк и круг источников, из которых можно почерпнуть сведения по этим вопросам. Поэтому в плане следствия по делу собирание данных о личности обвиняемого целесообразно предусматривать в качестве самостоятельного раздела.

В равной мере это относится и к сведениям о личности потерпевшей, в первую очередь о ее поведении. От того, насколько точно следователю удастся выяснить, как вела себя потерпевшая до, во время и после полового сношения, иногда зависит и правильное разрешение основного вопроса: имело ли место изнасилование? В особенности важно устанавливать характер поведения потерпевшей по делам, где преступник был с ней хорошо знаком. Ранее уже говорилось, что в такой ситуации нередки случаи добровольного полового сношения или случаи полового сношения, совершаемого обвиняемым, хотя и с преодолением некоторого сопротивления женщины, но с добросовестным при этом убеждением в притворном характере этого сопротивления.

Круг обстоятельств, связанных с поведением потерпевшей и подлежащих выяснению следователем, определяется одним критерием — помогают ли эти обстоятельства установить, было ли половое сношение совершено насильственно и вопреки

воле потерпевшей или она фактически против него не возражала, а возможно, даже сама его спровоцировала. Именно поэтому к числу таких обстоятельств могут относиться факты, характеризующие поведение потерпевшей еще задолго до события преступления, например, попытки потерпевшей поближе познакомиться с обвиняемым, оставаться с ним наедине и т. п. Тем более заинтересуют следователя обстоятельства, относящиеся ко дню, когда произошло преступление, и освещающие поведение потерпевшей непосредственно на месте происшествия и после окончания полового акта¹.

В ряде случаев дело прекращалось или суд оправдывал подсудимого за отсутствием события преступления, исходя именно из поведения потерпевшей, которое свидетельствовало об отсутствии у нее возражений против полового акта с данным лицом.

Показательно, что такое поведение потерпевшей может обусловить прекращение дела даже несмотря на ее несовершеннолетний возраст. Вот характерный пример.

Потерпевшая, 14-летняя Г., поехала в соседнее село на попутной автомашине к бабушке. Однако когда шофер свернул с дороги к заливу, где он и четыре его пассажира собирались ловить рыбу, Г. не сошла с машины, а поехала вместе с рыбаками. Вечером она им помогала варить уху, пила с мужчинами водку и осталась с ними ночевать. Всю ночь она провела в лесу с одним из рыбаков — несовершеннолетним Шлаковым; последний снял с нее юбку и трусы (которые она там же и потеряла). На рассвете Г. пришла к месту ночлега и легла к одному из спавших — Подорехову. Проснувшись она от того, что Подорехов начал совершать с ней половой акт. По ее словам, она пыталась сопротивляться, но тот ударил ее кулаком.

Дело было направлено в суд, однако тот вернул его на доследование. В результате факт изнасилования остался недоказанным, поскольку поведение потерпевшей было таково, что, несмотря на ее возраст и свежую дефлорацию, насильственный характер сношения вызывал серьезное сомнение.

Но хотя поведение потерпевшей непосредственно перед, во время и после полового сношения имеет, безусловно, первостепенное значение для суждения о том, что именно произошло между нею и обвиняемым, однако существенное значение имеют также прошлое потерпевшей и ее характеристика ко времени изнасилования.

В первую очередь следователь должен устанавливать обстоятельства, относящиеся к личной жизни потерпевшей, в частности, характер ее отношений с мужчинами. Основными здесь являются следующие вопросы: как часто и как легко потерпевшая сходилась с мужчинами, долго ли находилась с тем или другим в браке или в связи, по своей ли инициативе разрывала связи и находилась ли одновременно в связи с не-

¹ Подробный перечень выясняемых при этом вопросов приведен в § 1 главы III.

сколькими мужчинами. Кроме этих моментов, наиболее ярко характеризующих половую жизнь потерпевшей, следует выяснить и то, как обычно держит себя потерпевшая с мужчинами, охотно ли бывает одна в их обществе, позволяет ли им фамильярности по отношению к себе, ведет ли с ними разговоры на сексуальные темы и т. д. Не менее существенны для дела и такие черты потерпевшей, как скромность, застенчивость, а также искренность, правдивость и откровенность.

Бывают случаи, когда поверхностная оценка поведения потерпевшей во время изнасилования легко может привести к ошибке, если при этом не учитываются черты ее характера.

При расследовании дела об изнасиловании 15-летней Иры Б. было установлено такое поведение потерпевшей во время полового сношения с неизвестным ей насильником, которое как будто свидетельствовало о ее добровольном согласии на половой акт. По словам Иры, к ней на улице около 7 часов вечера подошел незнакомый парень и предложил пойти с ним, сказав, что у него в кармане нож и ей «будет плохо»; она очень испугалась и пошла с неизвестным, взявшим ее за руку.

Они прошли довольно большое расстояние, миновав несколько улиц. Затем неизвестный завел ее в помещение бомбоубежища, где предложил снять трусы и лечь на пол. Девушка без всякого сопротивления выполнила требования неизвестного и тот совершил с ней половой акт, после чего ушел. Ира рассказала матери о случившемся, и та немедленно обратилась в райотдел милиции. Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей обнаружила свежий разрыв девственной плевы; никаких следов борьбы на теле не оказалось. Таким образом еще раз подтвердилось, что борьбы с насильником не было, о чем говорила и сама Ира. Представлялось странным и то, что она не использовала возможности обратиться за помощью к прохожим, пока шла с парнем по улицам, и не попыталась вырваться от него и убежать.

Чтобы проверить возникшие сомнения, было решено всесторонне изучить личность Иры Б., а также ее характер, образ жизни, поведение в школе и дома. Все свидетели, знавшие Иру, отзывались о ней весьма положительно, охарактеризовав ее как скромную и дисциплинированную девочку хорошего поведения. Все знавшие ее отметили, что она была крайне застенчивой и исключительно боязливой. Именно в этих чертах ее характера был найден ответ на вопрос о причинах пассивного поведения Иры во время изнасилования.

В процессе дальнейшего расследования был выявлен подозреваемый, некий Коршунов, и установлена его виновность в изнасиловании не только Иры Б., но и еще трех девочек¹.

Установление обычно скромного, застенчивого поведения молодой девушки может иногда помочь опровергнуть ее же показания, измененные под влиянием обвиняемых и сводящиеся к тому, что потерпевшая, еще не жившая половой жизнью, будто бы добровольно вступила в половое сношение с несколькими неизвестными ей мужчинами. Такие явно неправдоподобные объяснения иногда предлагаются даже несовершеннолетними потерпевшими, почему-либо заинтересованными избавить преступников от наказания.

¹ См. «Следственная практика», вып. 46, М., 1961, стр. 48.

Встречаются случаи и обратного порядка, когда в результате тщательного изучения поведения и основных черт характера «потерпевшей» удастся установить отсутствие события преступления.

В приводимом ниже примере ключом к правильному разрешению вопроса о том, имело ли место событие преступления, как раз и послужили черты характера потерпевшей и ее поведение в прошлом.

Дело началось в связи с попыткой Лиды Г. совершить самоубийство, бросившись под поезд. Когда Лиду спасла путеобходчица, она стала проявлять признаки нервно-психического расстройства. Ее поместили в больницу. Там Лида рассказала главному врачу о причине ее попытки покончить с собой: по ее словам, она была перед этим изнасилована начальником милиции Железноводска, когда пришла к нему на прием хлопотать о прописке. В связи с таким заявлением было возбуждено дело об изнасиловании.

В процессе расследования был собран ряд косвенных доказательств, подтверждавших заявление Лиды Г., в частности, заключение врача-гинеколога о ее дефлорации. В то же время начальник городской милиции категорически отрицал свою виновность и расценивал обвинение его со стороны Лиды Г. как клевету.

Подробный допрос путеобходчицы Хребиной зародил у следователя первые сомнения в правдивости показаний Лиды: создавалось впечатление, что она лишь разыграла сцену попытки самоубийства, зная, что Хребина успеет ее спасти. Судебно-медицинская экспертиза определила срок дефлорации Лиды: более чем за 10—20 дней до освидетельствования. Получалось, что Лида была лишена девственности в период от 13 до 23 октября. Между тем описанный ею факт изнасилования относился к 30 октября. Это также заставило усомниться в версии Лиды.

Тогда следователь решил основательно разобраться в том, что собой представляет Лида Г., каковы основные черты ее характера и ее поведения.

После подробного допроса Лиды о том, где она жила в последнее время, с кем встречалась и т. п., оказалось, что в Железноводск Лида Г. приехала из Ростова-на-Дону лишь незадолго до 30 октября, и здесь ее почти никто не знал, за исключением случайных знакомых; последние, однако, не могли сообщить следователю о том, чем она занималась, как себя вела и каков ее характер.

Для выяснения этих вопросов следователь направился в Ростов-на-Дону. Там он нашел родителей Лиды, хотя та уверяла следователя, что они погибли во время войны. Установил следователь и лиц, у которых Лида жила в качестве домработницы. Те охарактеризовали ее как искусную лгуницу и рассказали, что она постоянно переходила с места на место, так как ее сразу же увольняли за нечестность. В семье одного врача, где также работала Лида, удалось узнать, что она использовала печать этого врача и смастерила себе фиктивную справку о прохождении медицинского осмотра. В итоге многие факты из биографии Лиды, сообщенные ею следователю, были опровергнуты лицами, хорошо ее знавшими в Ростове-на-Дону.

Сопоставив собранные данные с показаниями Лиды, следователь пришел к заключению, что история с изнасилованием просто ею выдумана. При решающем допросе она попыталась еще стоять на своем, но, поняв, что обстоятельства ее жизни известны следователю, признала, что почти все рассказанное ею ранее, в том числе и факт изнасилования, — сплошная ложь. Она пояснила, что, приехав в Железноводск и желая там прописаться, но не имея необходимых документов, выдумала историю с изнасилова-

нием, чтобы этим воздействовать на работников милиции и добиться своей цели. Лида Г. была осуждена за ложный донос¹.

* * *

Ранее уже отмечался высокий процент дел об изнасиловании, заканчивающихся прекращением и вынесением оправдательного приговора. Анализ показал, что частично это объясняется преждевременным и необоснованным прекращением дел. В свою очередь, наиболее распространенной причиной этого недостатка оказывается слепое доверие следователя (суда) к неожиданному утверждению потерпевшей, будто бы половой акт был добровольным или его якобы вообще не было. Как правило, такое изменение потерпевшей своих первоначальных показаний, даже самое неправдоподобное, принимается на веру и по существу никак не проверяется. В результате дело необоснованно прекращается «за отсутствием события преступления», а насильник остается безнаказанным.

Некто Чиликин, оставшись наедине в комнате с малознакомой ему К., пытался ее изнасиловать. Она предупредила его, что выбросится из окна (с 3-го этажа), если он не прекратит своих попыток. И когда Чиликин стал запирать дверь на ключ, К. вылезла из окна, держась за подоконник руками. Чиликин схватил было ее за руки, но потом их отпустил, и К. упала на асфальт, получив тяжкие телесные повреждения. В судебном заседании она изменила свои показания, заявив, что Чиликин лишь предлагал ей иметь с ним половое сношение, но на изнасилование не покушался. Два свидетеля, видевших, как К. падала из окна, также изменили свои первичные показания, заявив, что не могут утверждать, держал ли Чиликин потерпевшую за руки перед тем, как она упала.

Дело было возвращено на доследование и затем... прекращено «за отсутствием состава преступления». И это несмотря на очевидный сговор обвиняемого с потерпевшей и свидетелями, несмотря на явную бессмысленность новой версии потерпевшей (по ее словам получалось, что она выбросилась из окна с 3-го этажа без всяких к тому причин). Полная беспомощность следователя в установлении истинных причин такого «коллективного» изменения своих показаний участниками процесса в этом случае особенно наглядна.

Еще более необоснованным оказывается прекращение дела (вместо его приостановления) в случаях, когда при полной доказанности события преступления виновный остается недоказанным. Такая ситуация создается, в частности, когда на заключительной стадии расследования или в судебном заседании выясняется, что собранных в отношении обвиняемого (подсудимого) доказательств явно недостаточно, хотя факт изнасилования потерпевшей неоспорим. Причиной этого чаще всего служат, если обвиняемый действительно не виноват, увлечение следователя одной версией о личности преступника, а если обвиняемый фактически виновен, неумение собрать объективные показательства.

¹ «Следственная практика», вып. 46, М., 1961, стр. 104.

Характерно, что увлечение единственной версией о виновности определенного лица обычно сочетается с игнорированием версии, выдвинутой этим лицом в свое оправдание. Особенно часто это наблюдается по делам, где подозреваемый прямо назван потерпевшей. В таких случаях, если следователь добыл доказательства, подтверждающие факт изнасилования, он считает, что доказана и виновность обвиняемого, поскольку имеется прямое доказательство этого в виде показаний потерпевшей. Отсюда и пренебрежительное отношение к собиранию объективных доказательств, подтверждающих виновность подозреваемого, и фактическое игнорирование не только его оправдательной версии, но даже очевидных противоречий. О том, чтобы проверить версию о виновности другого лица, следователь в таких ситуациях обычно даже и не думает.

Вот характерный пример.

При врачебном осмотре детей в школе-интернате у 10-летней Люси К. было обнаружено нарушение девственной плевы и заболевание гонореей. Девочка заявила, что примерно за месяц до этого ее дядя, Керазов, снял с нее трусы и «сделал больно».

На допросах Керазов то признавался в изнасиловании Люси, то отрицал свою виновность. Однако следователь ограничился показаниями его и потерпевшей, не пытаясь собрать объективные доказательства. Он даже не выдвинул версии о том, что Люся могла быть изнасилована кем-либо другим. Необходимость же в этом была очевидной, поскольку при освидетельствовании Керазова выяснилось, что он гонореей не страдает. Никак не объяснив этой противоречия, опровергавшей версию обвинения, следователь направил дело в суд, а тот признал Керазова виновным, хотя в судебном заседании Люся заявила, что не знает, кто ее изнасиловал.

Верховный суд РСФСР, естественно, возвратил дело на доследование, предложив до конца проверить версию о виновности Керазова, а также выяснить, не совершено ли насилие другим лицом. Но и при доследовании следователь не проверил, болел ли Керазов гонореей раньше и не лечился ли он по этому поводу. Не выяснил следователь и причину изменения показаний потерпевшей, а также не установил самого главного: кто же лишил Люсю девственности и заразил ее гонореей.

В результате дело было прекращено, а виновный остался неустановленным и безнаказанным.

Не вызывает сомнения, что значительная часть дел об изнасиловании прекращается обоснованно, в частности, дела, возбужденные по заявлениям, оказавшимся ложными. В подобных случаях, если и были допущены недостатки, то лишь в стадии возбуждения дела. Вместе с тем довольно часто встречаются дела, прекращенные хотя формально и правильно, но по которым виновный остался неизобличенным, несмотря на доказанность события преступления. В подавляющем большинстве случаев за прекращением таких дел скрываются низкое качество расследования и процессуальные нарушения, приводящие в итоге к невозможности изобличить преступника.

Каковы же наиболее серьезные и самые типичные недо-

статки, приводящие следствие по делам об изнасиловании к отрицательным результатам¹?

Прежде всего напомним, что по делам, где преступник остается неизвестным, наиболее типичны недостатки, допускаемые в процессе выявления подозреваемого, что обычно приводит к приостановлению дел из-за неустановления виновного. Коль скоро же подозреваемый выявлен, то вопрос о его виновности, как правило, проверяется более или менее тщательно. Однако и по таким делам следователи иногда считают достаточным опознания потерпевшей насильника в предъявленном ей подозреваемом. Между тем, как уже известно, ограничиваться при изобличении подозреваемого доказательствами, исходящими лишь от потерпевшей, абсолютно недопустимо, тем более что предъявление для опознания по делам об изнасиловании до сих пор зачастую проводится с явными нарушениями процессуально-тактических правил.

Так, иногда потерпевшей предъявляют подозреваемого после того, как она уже участвовала в его задержании или, случайно где-либо встретив, узнала его и сообщила об этом милиции. В других случаях потерпевшей предъявляют одну фотокартонку заподозренного лица и лишь после «опознания» в изображенном на ней мужчине преступника предъявляют уже самого подозреваемого.

Связан с предъявлением для опознания и такой явный промах, как отсутствие в протоколе допроса потерпевшей описания примет преступника. Вполне понятно, что если она затем и опознает преступника в предъявленном ей мужчине, то доказательственное значение такого опознания будет ничтожным, поскольку правильность его нельзя будет объективно проверить, сопоставив признаки, названные потерпевшей при допросе, с отмеченными ею при опознании.

Из ошибок, типичных для самого процесса предъявления подозреваемого, надо отметить неудачный подбор лиц, резко отличающихся по внешности от подозреваемого, среди которых он предъявляется для опознания. Те же недостатки допускаются и при предъявлении фотоснимков. Ясно, что не может иметь никакой ценности, например, опознание потерпевшей насильника в 20-летнем подозреваемом, если его фотоснимок, где он снят с наголо остриженной головой и в гимнастерке без пояса, предъявляется вместе с фотоснимками 30-летнего мужчины с длинными, непричесанными волосами и 16-летнего, прилично одетого подростка, тем более, если предметы одежды всех трех были резко различны. Между тем именно такой

¹ Здесь мы не имеем в виду недочеты, связанные с проведением первоначальных следственных действий и выявлением подозреваемых, уже рассмотренные в предыдущих главах.

случай имел место в практике одного следователя в Латвийской ССР.

Распространенным недостатком, специфичным для дел с не известным потерпевшей насильником, оказывается и уклонение следователя от проверки ссылок подозреваемого на алиби. Казалось бы, что совершенно очевидным является требование — не направлять дело в суд до тех пор, пока все ссылки обвиняемого на алиби не опровергнуты. И все же этот грубый пробел следствия до сих пор встречается в практике.

Анализ показал, что среди дел об изнасилованиях, совершенных неизвестным преступником, возвращенных в 1965 году на доследование, по которым обвиняемый отрицал свою виновность, каждые три дела из четырех возвращались вследствие того, что ссылки обвиняемого на алиби либо не были проверены вообще, либо проверялись не полностью или поверхностно.

Так, дело по обвинению Зайцева по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР (г. Грозный) было возвращено на доследование потому, что следователь, опровергнув две ссылки обвиняемого на алиби, не захотел проверять выдвинутую тем новую, третью ссылку, так как для этого пришлось бы допрашивать многих лиц, осматривать документы и т. д.

Из недочетов, допускаемых при проверке версий о виновности как не известных, так и известных потерпевшей подозреваемых, следует остановиться на уже упоминавшемся игнорировании следователями противоулик. Казалось бы очевидно, что, если при проверке версии выявляется факт, ее опровергающий, может быть принято лишь два решения: либо найти такое объяснение этому факту, при котором отпадет его противоречие версии, либо отказаться от данной версии. Однако еще встречаются следователи, которые находят третий, самый «простой» выход из создавшегося положения: они просто закрывают глаза на обстоятельство, идущее вразрез с версией обвинения, и по-прежнему настаивают на ней, никак не объясняя возникших противоречий.

Начав расследование изнасилования 15-летней Нади Л., работники милиции предъявили ей заподозренного в этом преступлении Куция не среди других лиц, а одного, спросив лишь: «Он или нет?» — на что Надя ответила: «Кажется, он». Принявший затем дело к производству следователь прокуратуры прошел мимо того, что Надя незадолго до насилия видела преступника в доме ее знакомой, где тот курил, между тем как Куций никогда не бывал в этом доме и был некурящим. Наконец, у подозреваемого никто не видел брючного ремня, сшитого в нескольких местах медной проволокой, который был оставлен преступником на месте преступления. И это противоречие следователь не попытался устранить, хотя Куций настойчиво утверждал, что ремень ему не принадлежит.

Несмотря на столь существенные противоулики, дело было направлено в народный суд, и тот признал Куция виновным. Лишь при доследовании, произведенном уже другим следователем после отмены областным судом неправильного приговора, был выявлен и изобличен настоящий виновник¹.

¹ «Следственная практика», вып. 55, М., 1962, стр. 136.

й-
с
о-
и
и
Что касается дел, где обвиняемый известен потерпевшей, то, как уже отмечалось, при их расследовании допускаются недостатки, чаще всего связанные с игнорированием версии обвиняемого (примерно в 48% случаев) о добровольном характере полового акта. На первом месте среди этих недостатков стоит переоценка следователем значения показаний потерпевшей. Полностью ей доверяя, следователи считают излишним кропотливо исследовать все объективные факты, которые могли бы помочь установить, применял ли обвиняемый насилие и преодолевал ли он сопротивление потерпевшей. Особенно резко проявляется такая недооценка следователем объективных доказательств в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) в начале следствия признает себя виновным.

Далее, следователи зачастую не стараются глубоко выяснить историю и характер взаимоотношений обвиняемого и потерпевшей, а также изучать личность последней для установления того, могла ли она в данной обстановке добровольно согласиться на половой акт с обвиняемым. И, наконец, почти никогда не интересуются следователи, были ли у потерпевшей какие-нибудь мотивы, чтобы оклеветать обвиняемого. Между тем практика знает, что такими мотивами иногда оказываются самые неожиданные соображения потерпевших или их родных.

В заключение напомним еще раз о весьма серьезном недостатке: о том, что следователи обычно не выясняют истинных причин изменения потерпевшими своих показаний в пользу обвиняемых, чаще всего их знакомых.

Прокуратура
СССР

ПРОКУРОР

г. Новоалтайск
Алтайского края

196 г
№ 6

ГЛАВА VI

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ ПРИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Расследование изнасилований, совершенных при обстоятельствах, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 117 УК РСФСР, имеет ряд особенностей, которые следователь должен иметь в виду.

Учитывая особую опасность изнасилований при квалифицирующих обстоятельствах, процессуальный закон устанавливает, что для возбуждения уголовного дела и расследования таких изнасилований жалобы потерпевшей не требуется.

Однако при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и в начальной стадии расследования не всегда можно сразу определить, имеется ли в данном случае какое-либо из квалифицирующих обстоятельств. Если сведения об изнасиловании несовершеннолетней или совершенном группой лиц обычно содержатся уже в самой жалобе потерпевшей, то данные о том, что насильник — особо опасный рецидивист или уже ранее совершил изнасилование, выявляются, как правило, лишь в ходе расследования. Однако и в тех, и в других случаях квалифицирующие обстоятельства, как уже отмечалось, входят в предмет доказывания и потому подлежат установлению в процессе следствия.

Рассмотрение особенностей следствия по делам об изнасилованиях, совершенных при квалифицирующих обстоятельствах, целесообразно начать с особенностей расследования изнасилований несовершеннолетних, так как, во-первых, этот вид изнасилования встречается чаще, чем какой-либо другой из числа изнасилований при квалифицирующих обстоятельствах¹,

---

¹ По данным изучения, несовершеннолетние составили 36,6% от общего числа потерпевших по делам об изнасилованиях.

и, во-вторых, следствие здесь отличается наибольшей спецификой.

§ 1. Особенности расследования изнасилований несовершеннолетних

Как уже отмечалось, для возбуждения дела об изнасиловании несовершеннолетней не требуется наличия заявления потерпевшей (или ее законных представителей). Вместе с тем рекомендации относительно оценки достаточности оснований для возбуждения дела, а также средств и пределов проверки первичных материалов, приведенные в главе I настоящего пособия, применимы и здесь.

Если речь идет о покушении на изнасилование, нужно уделить особое внимание выяснению того, не были ли в отношении несовершеннолетней произведены лишь развратные действия. При разграничении этих преступлений в момент возбуждения уголовного дела следует учитывать как сведения о характере действий подозреваемого, так и его объяснения по вопросу о том, имел ли он намерение совершить насильственный половой акт.

Расследование изнасилований несовершеннолетних, хотя и проводится в соответствии с общими методическими рекомендациями, изложенными в предыдущих главах, однако имеет и существенную специфику, определяемую возрастными особенностями потерпевших. Известно, что несовершеннолетние часто не в состоянии верно воспринять, хорошо запомнить и точно воспроизвести происшедшее, что они склонны к фантазированию и потому могут дать неправильные показания. Кроме того, они легко поддаются внушению со стороны взрослых, иногда использующих это обстоятельство в своих интересах. Все это значительно осложняет работу следователя и требует от него тщательной проверки и особо осторожной оценки показаний потерпевшей.

Так, дело об изнасиловании 14-летней Д. было возбуждено по заявлению ее матери (поданному спустя два с лишним месяца после изнасилования Д.) в связи с тем, что у той оказалась 10-недельная беременность. Мать Д. и сама потерпевшая заявили, что изнасилование совершил их сосед Суркевич. Последний же утверждал, что мать Д. оклеветала его на почве ссоры и драки, незадолго до этого происшедшей между ним и отчимом Д.; что с Д. он сношений не имел и беременна она от кого-то другого. Однако следователь не проверил этого и дело направил в суд. В судебном же заседании Д. и ее родные признали, что Суркевича они оговорили, фактически же Д. изнасиловал какой-то военнослужащий Володя. Дело было сначала возвращено на доследование, а спустя 10 дней прекращено производством, так как никаких доказательств виновности Суркевича добыто не было, а вместе с тем не было установлено, чтобы Д. имела сношения с каким-нибудь военнослужащим.

В связи с тем, что по степени развития маленькие девочки значительно отличаются от девочек среднего и тем более старшего возраста, методика расследования изнасилования несовершеннолетних разных возрастных групп имеет свои особенности, а потому и рассматривается нами отдельно.

Особенности расследования изнасилований малолетних девочек. Обычно малолетние девочки не оказывают сопротивления насильнику. Это объясняется тем, что они не понимают характера и значения совершаемых с ними действий. Поэтому при расследовании заявления об изнасиловании малолетней достаточно установить факт полового сношения с нею определенного лица. В подавляющем большинстве таких случаев установить половое сношение несложно, так как оно почти всегда сопровождается дефлорацией. Затруднения могут возникнуть лишь при определении давности события, если заявление подано не сразу после него. В этих случаях желательно установить хотя бы приблизительный срок, истекший после дефлорации.

Значительно более сложной задачей является выявление и изобличение виновного. В случаях, когда заявление подано в отношении лица, известного потерпевшей или ее родителям, очень важно выяснить характер взаимоотношений между последними и подозреваемым. Нередко женщина, желая свести личные счеты с тем или иным лицом (иногда с собственным мужем), обвиняет его в изнасиловании ее малолетней дочери. Для подтверждения этого заявительница в отдельных случаях даже искусственно нарушает целостность девственной плевы девочки. По тем же мотивам мести изнасилование, совершенное неизвестным лицом, иногда приписывается матерью девочки кому-либо из близких или знакомых. Во всех подобных случаях путем соответствующего внушения мать понуждает девочку к даче неверных показаний. Отсюда ясно, насколько важна правильная тактика допроса малолетней потерпевшей.

Не следует допрашивать малолетнюю потерпевшую при родителях, поскольку уже одно их присутствие влияет на девочку и приводит к даче ею определенных, иногда ложных показаний. Наиболее целесообразно проводить допрос с участием опытного педагога или врача-педиатра. Хорошо зная детскую психологию, они помогут правильно провести допрос. Предварительно необходимо установить контакт с малолетней, создать обстановку непринужденности. Весь допрос следует вести в форме беседы, начав с обстоятельств, близких к жизни и интересам ребенка. Поскольку малолетняя не в состоянии свободно рассказать о происшедшем, лучше вести допрос в форме вопросов и ответов.

Проверить достоверность показаний малолетних иногда могут помочь эксперты-психологи. Такой специалист даст заключение, могла ли потерпевшая правильно воспринять, запомнить и воспроизвести описанные ею события¹. Разумеется, окончательное решение вопроса о том, соответствуют ли показания малолетней действительности, производится самим следователем с учетом всех обстоятельств дела.

Если подозреваемый, названный заявительницей, отрицает свою виновность, у него сразу же надо выяснить, каковы его взаимоотношения с заявительницей (или заявителем) и чем, по его мнению, вызвана подача ею ложного заявления. Затем эти показания подозреваемого надлежит тщательно проверить. При этом очень осторожно следует решать вопрос о проведении очной ставки между малолетней потерпевшей и подозреваемым. Как правило, она нежелательна, так как, испугавшись насильника, девочка может изменить свои показания. Кроме того, такая встреча может нанести новую психическую травму ребенку. Поэтому очную ставку можно проводить только в исключительных случаях, при особой в том надобности, и лишь после консультации с врачом.

Если обвинение определенного лица в изнасиловании малолетней отпало, но факт дефлорации установлен, то подлежит прекращению лишь уголовное преследование в отношении данного обвиняемого; дело же прекращено быть не может, поскольку не установлен виновник дефлорации.

Уголовное дело об изнасиловании малолетней Тани М. было возбуждено по заявлению ее матери. Из того, что рассказала Таня, следовало, что год назад ее изнасиловал Коринкин (сожитель ее матери) и в последующем не раз совершал с нею половые акты. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что девственная плева у девочки нарушена и не исключено, что это произошло год назад. Коринкин свою виновность категорически отрицал, заявив к тому же, что ввиду преклонного возраста он страдает половым бессилием. Следователь, сославшись на его показания и заключение эксперта о том, что у подозреваемого «нельзя полностью исключить возможность наличия половых расстройств», вынес постановление о прекращении дела, так и не выяснив, кем же была нарушена девственная плева у Тани М. Действия следователя в данном случае не соответствовали закону: дело подлежало прекращению лишь в отношении Коринкина, производство же по факту преступления должно было продолжаться.

Серьезные затруднения могут возникнуть при выявлении личности не известного потерпевшей насильника, поскольку она часто не может описать его приметы. Иногда она не может даже показать место происшествия.

В этих случаях следует путем оперативно-розыскных мероприятий выявить среди местных жителей лиц, видевших потер-

¹ По вопросу о психологической экспертизе потерпевших см. А. Э к м е к ч и, О судебно-психологической экспертизе, «Советская юстиция», 1963, № 6, стр. 10—13.

певшую с каким-либо посторонним мужчиной. Важно также выяснить, не было ли поблизости от места, где находилась потерпевшая, мужчины, проявлявшего повышенный интерес к маленьким девочкам. При допросе таких свидетелей надо стремиться установить приметы мужчины, вызвавшего их подозрения. Положительные результаты может дать и проверка лиц, судимых за половые преступления в отношении несовершеннолетних, а также изучение приостановленных дел этой категории.

При проверке виновности неизвестного потерпевшей подозреваемого положительные результаты может дать предъявление его для опознания. Вопрос о целесообразности проведения этого следственного действия следует решать как с учетом возраста и степени развития потерпевшей, так и с учетом давности события.

Особенности расследования изнасилований девочек среднего и старшего возраста. При расследовании изнасилований девочек среднего и в особенности старшего возраста перед следователем возникает дополнительная задача — установить, было ли совершение полового акта сопряжено с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Кроме того, при расследовании изнасилований девочек старшего возраста следователю необходимо выяснить, сознавал ли подозреваемый, что потерпевшая не достигла совершеннолетия, поскольку он мог добросовестно заблуждаться относительно ее возраста, считая, что она совершеннолетняя.

Этот вопрос о субъективной стороне преступления надо выяснять уже при проведении первоначальных следственных действий. В противном случае могут возникнуть серьезные осложнения.

При расследовании дела по обвинению Зверева в изнасиловании 16-летней Г. следователь ограничился приобщением к делу копии свидетельства о рождении потерпевшей, но совершенно не исследовал вопроса о том, знал ли обвиняемый, что Г. несовершеннолетняя. Впоследствии обвиняемый заявил, что потерпевшая сказала ему, что ей якобы 18 лет. Игнорируя это утверждение Зверева, следователь квалифицировал его действие по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР. В судебном заседании потерпевшая, впервые допрошенная по этому вопросу, также подтвердила, что во время одной из встреч говорила Звереву, будто ей 18 лет. Даже при дополнительном расследовании следователь не исправил допущенной ошибки. Более того, он необоснованно отклонил ходатайство адвокатов о подробном допросе потерпевшей по данному вопросу. При вторичном судебном разбирательстве Зверев вновь заявил, что считал Г. совершеннолетней, так как она сама говорила ему, что ей 18 лет. Потерпевшая это обстоятельство также подтвердила, а ее подруги, допрошенные судом в качестве свидетелей, показали, что Г. «при знакомствах всегда прибавляла себе года». В связи с этим суд переквалифицировал действия Зверева на ч. 1 ст. 117 УК РСФСР.

Учитывая сказанное, следовательно необходимо всеми мерами стремиться выяснить, известно ли было подозреваемому, что потерпевшая — несовершеннолетняя, и если да, то из каких источников, где и когда он об этом узнал. В частности, следователь выясняет у потерпевшей и подозреваемого, говорила ли она ему, сколько ей лет, слышал ли он что-либо об этом от других лиц, знал ли, что она учится в школе либо что ее подруги — школьницы и т. п. В тех случаях, когда подозреваемый и потерпевшая не были знакомы друг с другом, следователь выясняет, мог ли и должен ли был сознавать подозреваемый по внешнему виду потерпевшей, ее одежде и иным признакам, что она несовершеннолетняя. Целесообразно приобщить к делу фотографии потерпевшей в том возрасте, какого она достигла к моменту преступления.

Важно также определить, нет ли поблизости от места происшествия школы, пионерского лагеря, детдома, детской больницы, детского клуба или иного учреждения для детей и подростков, а также выяснить, было ли об этом известно подозреваемому, в частности, знал ли он, что потерпевшая только что вышла из такого учреждения или направлялась туда.

Расследуя случай изнасилования несовершеннолетней Д., следователь установил, что преступление было совершено на территории парка, прилегающего к детской больнице, а на потерпевшей в момент нападения был надет больничный халат. Подозреваемый признал это обстоятельство, а также и то, что парк, где он совершил насилие, относится к детской больнице. Отсюда следовало, что насильник сознавал, что потерпевшая является несовершеннолетней.

При расследовании изнасилований несовершеннолетних факт полового сношения устанавливается также без особого труда: в подавляющем большинстве случаев сношение сопровождается нарушением целостности девственной плевы. Вместе с тем это обстоятельство еще не означает применения насилия, поскольку бывают случаи, когда несовершеннолетняя совершает половой акт добровольно, а потом (в основном под давлением родителей) подает ложное заявление о том, что она была якобы изнасилована, чаще всего не известным ей лицом.

Иногда девочки среднего и старшего возраста не оказывают никакого сопротивления насильнику, несмотря на реальную к тому возможность. В таких случаях надо выяснять, нет ли у них отклонений от нормальной психики.

Так, Изолин, инвалид, без обеих ног, изнасиловал свою 13-летнюю дочь Раю и затем на протяжении полутора лет продолжал совершать с нею половые акты. При изнасиловании девочка не оказывала ему никакого сопротивления, несмотря на испытываемую ею боль. Как выяснилось, такое поведение потерпевшей было вызвано тем, что она страдала умственной отсталостью (она окончила лишь первый класс школы) и безразлично относилась к тому, что с ней происходило.

Очевидно, что в случаях подобного сомнительного поведения потерпевшей следует назначать психиатрическую экспертизу для определения степени психического развития потерпевшей и ее способности отдавать себе отчет в сущности совершенного полового акта. Девочка могла либо сознательно вступить в половую связь, либо безразлично относиться к происходящему вследствие непонимания характера и значения совершаемых с ней действий. Проведение судебно-психиатрической экспертизы будет способствовать разрешению этого вопроса.

При расследовании изнасилований девочек старшего возраста такого вопроса чаще всего не возникает, поскольку их способность отдавать себе отчет в сущности полового акта не вызывает сомнений. Но при некоторых обстоятельствах такие сомнения могут возникнуть.

Так, при расследовании дела об изнасиловании 16-летней Галины А. было установлено, что, будучи обманным путем завлечена на чердак дома 30-летним Каретниковым, она не оказала ему никакого сопротивления, хотя в момент изнасилования слышала голос своей матери, которая искала ее во дворе. Вместе с тем, как только потерпевшая спустилась с чердака, она сразу рассказала матери о случившемся. Причину сомнительного поведения потерпевшей установила судебно-психиатрическая экспертиза. Оказалось, что девочка страдает олигофренией.

Иногда девочки-подростки, склонные к фантазированию и «романтическим» увлечениям, рассказывают о якобы совершенном над ними насилии. Часто такой рассказ сопровождается детализацией выдуманного события, подробным описанием действий «насильника» и поведения самой «потерпевшей». С каждым разом этот рассказ может дополняться новыми надуманными фактами и деталями. Поэтому при допросе следователю важно выделить в показаниях несовершеннолетней факты, которые можно было бы проверить объективным путем. Сопоставлением ее показаний с другими доказательствами следует определить, что из сказанного ею на допросах подтверждается объективными данными и в какой части ее показания противоречат другим доказательствам. Сосредоточив особое внимание на проверке сомнительных обстоятельств, следователю необходимо установить, кому и в какой последовательности девочка рассказывала о происшедшем, не изменялось ли содержание ее рассказов и в чем именно отличался ее первый рассказ от последующих.

Надо осторожно подходить и к оценке показаний несовершеннолетней потерпевшей относительно примет не известного ей насильника, особенно при отсутствии следов насилия. Бывают случаи, когда несовершеннолетняя описывает внешность «насильника» по приметам известного ей лица или героя кни-

ги, спектакля и т. п. Поэтому здесь необходимо ставить контрольные вопросы, неоднократно возвращаясь к данному потерпевшей описанию.

Наряду с мерами розыска не известного потерпевшей преступника следует проверить и другие версии, в частности, не была ли изнасилована потерпевшая известным ей лицом, от которого она находится в какой-либо зависимости и потому не желает назвать его, а также не было ли половое сношение добровольным.

При проверке первой версии следователь выявляет лиц, которые находятся в особом положении по отношению к потерпевшей и могли бы использовать это для того, чтобы, изнасиловав девочку, заставить ее не сообщать о случившемся. Выявив такого мужчину, необходимо собрать данные о его личности и поведении по отношению к потерпевшей и проверить, не оставался ли он наедине с ней в период, относящийся к событию преступления, и если да, то при каких обстоятельствах. Для проверки версии о добровольном половом сношении несовершеннолетней с известным ей лицом следователь выясняет, с кем из мужчин она была близко знакома, где и в какой обстановке с ним встречалась, не было ли такой встречи в день расследуемого события.

§ 2. Особенности расследования изнасилований при других квалифицирующих обстоятельствах

Изнасилование с угрозой убийства или причинением тяжкого телесного повреждения. При расследовании таких случаев особенно важно выявить характер угрозы. Она может быть выражена словесно или вытекать из действий насильника.

В первом случае путем допросов подозреваемого и потерпевшей надлежит по возможности дословно уточнить, что говорил преступник потерпевшей, и тем установить характер угрозы — убийство либо причинение тяжких телесных повреждений (и каких именно).

Во втором случае следует выяснить, в чем выразились действия преступника, которые потерпевшая восприняла как угрозу: наставлял ли (или направлял ли) на нее насильник оружие (орудие), сопровождал ли свои действия словесной угрозой («убью», «зарезу» и т. п.) или просто молча показал оружие. Если преступник угрожал каким-нибудь орудием, то необходимо установить его вид, чтобы решить вопрос: можно ли было таким орудием совершить убийство или нанести тяжкое телесное повреждение.

Ранее уже отмечалось, что для проверки показаний потерпевшей об угрозе оружием (орудием) следователь путем проведения обыска у подозреваемого, допросов свидетелей из числа его знакомых, соседей и т. п. выясняет, было ли у подозреваемого то оружие (орудие), о котором говорила потерпевшая.

Изнасилование, совершенное группой лиц. Получив сведения о таком изнасиловании¹, откуда бы они ни исходили, следственный орган либо возбуждает самостоятельно уголовное дело, либо приступает к расследованию данного случая, если дело уже возбуждено.

При расследовании уголовного дела по обвинению Печникова, Серегина и других следователь получил сведения о том, что те же лица ранее изнасиловали какую-то неизвестную женщину, о чем рассказывали своим приятелям. При допросе подозреваемые подтвердили этот случай изнасилования и сообщили подробные сведения о потерпевшей. Следователь разыскал ее, и она во всех деталях рассказала ему об обстоятельствах изнасилования и приметах насильников. Показания потерпевшей полностью совпали с показаниями подозреваемых и их приметами, а дальнейшее расследование подтвердило виновность Печникова и Серегина. Таким образом, хотя заявления от потерпевшей и не поступало, следователь правильно привлек к ответственности Печникова и Серегина за этот случай изнасилования, поскольку оно было совершено группой.

В большинстве случаев групповые изнасилования совершаются лицами, не известными потерпевшей. Поэтому основная задача следователя по таким делам состоит в том, чтобы выявить всех участников группы и установить, какое участие принимал каждый из них в совершении преступления. Первоначальные сведения об этом следователь получает уже при допросе потерпевшей. Кроме обычных сведений о приметах не известных потерпевшей преступников, здесь следует специально выяснять, о чем говорили между собой насильники, называли ли друг друга по именам или кличкам и т. д.

Исходя из всех этих данных, следователь производит розыск насильников, причем сам по себе факт участия в изнасиловании группы из определенного количества лиц несколько облегчает эту задачу следствия. Кроме того, достаточно вначале установить и задержать хотя бы одного из насильников, так как путем его допроса можно получить сведения об остальных участниках. Если же он откажется их назвать или будет утверждать, что их не знает (в таком случае у него выясняются их приметы, клички и т. д.), надлежит с помощью уголовного розыска установить друзей и близких знакомых

---

¹ Групповые изнасилования составили 16% от общего числа случаев изнасилований по делам, изученным авторами настоящего пособия. Особенно высоким оказался удельный вес этого вида изнасилований среди несовершеннолетних преступников — 36,7%.

р-
о-
из
о-
о-
е
т

задержанного, а затем выяснить, где каждый из них находился в момент совершения преступления. Данные о внешности этих лиц, их кличках и т. п. сопоставляются с данными показаний потерпевшей, и при наличии совпадений между ними задержанные предъявляются для опознания потерпевшей, а также тем свидетелям, которые видели преступников. Если же ранее задержанный подозреваемый утверждает, что не знает своих соучастников либо знает только по кличкам, то они предъявляются и ему. Как и обычно, следователь назначает судебно-медицинскую экспертизу подозреваемых и их одежды.

Последовательность допросов подозреваемых определяется с учетом данных о роли каждого из них в совершении преступления, о прежних судимостях и связи с преступной средой, о взаимоотношениях друг с другом, а также с учетом характеристики каждого. Важно учитывать и то, насколько изобличен тот или иной соучастник. Как общее правило, целесообразно начинать с допроса того подозреваемого, который более изобличен и по своему характеру скорее может дать правдивые показания. Допрашивать каждого подозреваемого надо максимально подробно. Это поможет, в частности, предотвратить или разоблачить их сговор о том, какие давать показания. Как известно, иногда несовершеннолетние участники группы — под влиянием взрослых соучастников — берут всю вину на себя, выгораживая основных виновников. Наряду с этим участники группы нередко оговаривают лиц, не причастных к преступлению.

Путем допросов потерпевшей, подозреваемых, свидетелей и сопоставления их показаний следователь устанавливает, кто из подозреваемых явился инициатором и организатором преступления, в чем конкретно выразилась роль каждого из остальных участников, кто из них и в какой последовательности совершил (или пытался совершить) половое сношение с потерпевшей.

Крайне важно также установить, кто из участников группы, не совершивших (и не пытавшихся совершить) половой акт с потерпевшей, помогал основным исполнителям, применяя насилие к потерпевшей (ударял ее, держал за руки или за ноги и т. д.). Как уже указывалось в главе II настоящего пособия, от установления этого обстоятельства будет зависеть квалификация действий таких лиц — или как исполнителей группового изнасилования, или как их соучастников.

Совершение изнасилования повторно или особо опасным рецидивистом. В ходе расследования дела, собирая сведения о личности подозреваемого, следователь путем допросов последнего и свидетелей, а также по данным уголовной регистрации выясняет, был ли подозреваемый судим. При наличии та-

ких сведений устанавливается, когда, где, каким судом, за что и по какой статье был осужден подозреваемый и к какой мере наказания приговорен, отбыл ли наказание, а если был освобожден от отбытия наказания, то когда и в связи с чем. При этом следователь специально выясняет, не был ли подозреваемый признан судом особо опасным рецидивистом. Это проверяется путем осмотра соответствующих архивных уголовных дел. Копии приговоров и определений всегда должны быть приобщены к делу. Установив, что подозреваемый был признан судом особо опасным рецидивистом, следователь квалифицирует его действия по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР.

Выясняя, не является ли расследуемое преступление повторным, следователь, естественно, не может ограничиться собиранием сведений лишь о прошлых судимостях подозреваемого. Путем допросов подозреваемого и свидетелей и наведения справок по данным регистрации нераскрытых изнасилований, в том числе и по прежнему месту жительства подозреваемого, следователь проверяет, не совершались ли подозреваемым другие аналогичные преступления. В необходимых случаях следователь истребует и лично осматривает материалы о подобных преступлениях, изучая имеющиеся там сведения о признаках внешности и одежды неустановленного преступника, обстоятельствах совершения преступления, в частности, «почерке» насильника, и т. п., и сопоставляет эти сведения с доказательствами, собранными по расследуемому делу. При наличии достаточных данных для предположения, что это преступление совершил подозреваемый, следователь приобщает к делу соответствующие материалы, и в таком случае все эпизоды изнасилований расследуются в пределах одного дела.

Изнасилование, повлекшее за собой особо тяжкие последствия. Особо тяжкие последствия изнасилования устанавливаются следователем, в частности, с помощью судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Если последствием изнасилования явилась смерть потерпевшей, следователь с помощью экспертов выясняет непосредственную причину и время наступления смерти. При этом следует иметь в виду, что смерть потерпевшей могла наступить как в результате телесных повреждений, причиненных насильником в момент совершения преступления, так и в связи с имевшимся у потерпевшей тяжелым заболеванием. Поэтому при производстве экспертизы важно выяснить, в какой мере действия подозреваемого повлияли на наступление смерти потерпевшей. Другими словами, необходимо проверить, имелась ли причинная связь между смертью потерпевшей (равно как

и иными особо тяжкими последствиями) и действиями насильника.

Кроме того, следователь должен также проверить, не явилась ли смерть потерпевшей результатом умышленного убийства, совершенного насильником (с целью, например, преодоления сопротивления потерпевшей, сокрытия преступления, из садистских побуждений и т. п.). Для этого нужно тщательно допросить подозреваемого об обстоятельствах преступления, обратив особое внимание на выяснение целей, которые он преследовал, нанося потерпевшей телесные повреждения. Различить умышленное и неосторожное убийство можно в известной мере и по характеру повреждений, их местоположению, способу нанесения и т. д. Если насильник был знаком с потерпевшей, следует тщательно проверить, каковы были взаимоотношения между ним и потерпевшей, не высказывал ли он намерения или угроз убить ее, отомстить ей за что-то, не было ли у него причин для того, чтобы «избавиться» от потерпевшей.

Если же причиной смерти явилось тяжелое заболевание потерпевшей, следователь выясняет, известно ли было об этом заболевании подозреваемому и в какой мере действия последнего повлияли на развитие болезни потерпевшей.

Смерть потерпевшей может наступить и при попытке последней спастись от изнасилования. Известны случаи, когда женщина, не видя иного способа спастись от насилия, выбрасывается из окна, не умея плавать, прыгает в воду, бросается с обрыва и т. д. и в результате погибает. Поскольку в подобных случаях смерть наступает вследствие преступных действий насильника, ее надлежит рассматривать как особо тяжелое последствие изнасилования или покушения на него.

В случае последующего за изнасилованием самоубийства потерпевшей следователь также должен выяснить, явилось ли именно изнасилование причиной самоубийства. Путем допросов родственников и знакомых потерпевшей следователь проверяет, рассказывала ли она кому-либо об изнасиловании, каково было ее душевное состояние после изнасилования, как она вела себя и, главное, не высказывала ли намерения покончить жизнь самоубийством. Если об изнасиловании потерпевшей стало известно кому-либо из окружающих, нужно выяснить, как они реагировали на этот факт, не допускали ли оскорблений потерпевшей или других действий, унижающих ее достоинство, а также как все это воспринимала потерпевшая, не была ли она в чем-либо зависима от этих лиц и не могло ли такое их поведение побудить ее к самоубийству.

В целях проверки версии о других возможных причинах самоубийства потерпевшей следователь выясняет у свидете-

лей, какие иные события личного, семейного или служебного характера произошли в ее жизни как до, так и после изнасилования, в чем эти события заключались, насколько повлияли они на душевное состояние и поведение потерпевшей, как она их переживала, делилась ли с кем-либо своими переживаниями, какие намерения высказывала в связи с ними и т. п. Выяснение всех этих обстоятельств необходимо для установления причин самоубийства.

Важную роль могут сыграть дневники потерпевшей, а также письма и записки как ее, так и лиц, с которыми она вела переписку. В таких документах могут содержаться данные, прямо или косвенно указывающие на причины самоубийства потерпевшей (разумеется, эти данные не должны заранее рассматриваться как достоверные). Поэтому следователь должен тщательно проверить, не вела ли потерпевшая дневника, не писала ли кому-либо писем после ее изнасилования и незадолго до самоубийства, не оставляла ли записок перед смертью. Получив сведения о таких документах, следователь принимает все меры к их обнаружению, изъятию и осмотру.

При расследовании изнасилований, повлекших за собой причинение телесных повреждений, степень тяжести последних устанавливается судебно-медицинской экспертизой, и если они оказываются тяжкими, то их следует рассматривать как особо тяжкие последствия изнасилования. Как и всегда, необходимо проверить, имеется ли причинная связь между этими повреждениями и действиями насильника.

В случае получения сведений о наличии у потерпевшей психического заболевания следователь путем допросов свидетелей и проверки в соответствующих медицинских учреждениях выясняет, не страдала ли ранее потерпевшая душевным заболеванием, не находилась ли она в связи с этим на лечении, и если да, то где и когда именно, по поводу какого заболевания, когда и в связи с чем оно возникло, каковы были результаты лечения, в частности, каково было состояние здоровья потерпевшей к моменту его окончания. Следователь осматривает историю болезни потерпевшей и приобщает необходимые медицинские документы к делу.

Все собранные материалы направляются эксперту-психиатру одновременно с назначением экспертизы, что следует делать сразу же после того, как возникло сомнение в нормальности психического состояния потерпевшей и собраны все данные о ее психическом заболевании в прошлом.

Выяснить, не страдает ли потерпевшая душевным заболеванием, важно не только для установления того, вызвано ли оно ее изнасилованием, но и для того, чтобы проверить, способна ли потерпевшая давать правильные показания по делу.

Кроме того, если будет установлено, что душевное заболевание возникло у потерпевшей еще до события преступления, то этим может быть объяснено и странное иногда поведение потерпевшей в момент ее изнасилования.

Основной вопрос, который ставится следователем на разрешение эксперта,— это, разумеется, вопрос о том, страдает ли потерпевшая психическим заболеванием, и если да, то каким именно, с какого времени, какова причина болезни. Если психическое заболевание потерпевшей возникло в момент ее изнасилования или после него, у эксперта выясняется, могло ли оно явиться результатом изнасилования.

Кроме того, перед экспертом-психиатром могут быть, в зависимости от обстоятельств дела, поставлены и другие вопросы, например: могла ли потерпевшая понимать сущность совершаемого с ней полового акта, не объясняется ли содержание ее показаний характером заболевания (бредовые идеи, болезненная сексуальность и пр.), не повлияло ли изнасилование потерпевшей на усиление ее прежней болезни и т. д.

Поскольку особо тяжким последствием изнасилования может явиться заражение потерпевшей венерической болезнью, то целесообразно в каждом случае изнасилования либо покушения на него (заражение может произойти и при одном лишь прикосновении полового члена к половым органам потерпевшей) проверить, не заражена ли потерпевшая венерической болезнью, и если да, то какою именно. Этот вопрос разрешается с помощью судебно-медицинской экспертизы. Одновременно следователь выясняет, к какому времени относится возникновение заболевания у потерпевшей. Вместе с тем путем допросов свидетелей и самой потерпевшей, а также проверкой в медицинских учреждениях выясняется, не страдала ли потерпевшая данной болезнью еще до ее изнасилования и не проходила ли в связи с этим соответствующего лечения и т. п.

Аналогичным путем должно быть выяснено наличие однородного венерического заболевания и у подозреваемого. При этом обязательно устанавливается время возникновения этой болезни, поскольку подозреваемый в равной мере мог как заразить потерпевшую, так и заразиться от нее. Кроме того, надо проверить, знал ли подозреваемый о своем заболевании. Это выясняется в тех лечебных учреждениях, где он мог проходить курс лечения, а также путем допроса его жены и других женщин, с которыми он был в близких отношениях. Если же не будет доказано, что подозреваемый знал о своем заболевании, то рассматривать заражение им потерпевшей венерической болезнью как квалифицирующее обстоятельство недопустимо.

ГЛАВА VII

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

§ 1. Обстоятельства, способствующие совершению изнасилований

Эти обстоятельства можно условно разделить на три группы: относящиеся к насильнику, относящиеся к потерпевшей и обстоятельства общего характера. Кроме того, из них можно выделить обстоятельства, специфичные для изнасилования несовершеннолетних.

Однако чаще всего совершению изнасилований способствуют обстоятельства не какой-либо одной группы, а двух или даже всех трех.

Группа первая. Лица, совершившие изнасилование, обладают, как правило, рядом отрицательных качеств. Часто это алкоголики, тунеядцы, безнравственные люди с узким кругом интересов. Изучение показывает, что такие качества нередко проявляются уже в раннем возрасте в результате неправильного воспитания в семье и школе, безнадзорности, дурного влияния окружающих, слабой воспитательной работы общественных организаций.

Беляев с четвертого класса бросил посещать школу и стал заниматься нищенством. Родители не осуществляли за ним никакого надзора, и он был предоставлен самому себе. Уже с детского возраста Беляев по примеру родителей стал пить водку, рано начал половую жизнь. Когда ему было 15 лет, он, встретив на дороге 11-летнюю М., напал на нее и изнасиловал.

Недостатки нравственного и полового воспитания детей и подростков в семье и школе не только способствуют совершению преступлений несовершеннолетними¹, но крайне отрицательно сказываются и после достижения ими совершенноле-

---

¹ Подробнее об этом см. В. А. Я х о н т о в, Предупреждение половых преступлений несовершеннолетних, Львов, 1966.

тия. Именно в ранний период жизни человека начинают складываться его характер и мировоззрение, формироваться его моральные качества. Укоренившееся в человеке с детства пренебрежительное отношение к общественным нормам, к правам личности, в частности, женщины, могут привести в конце концов к совершению изнасилования.

Учащиеся одной из школ Южно-Сахалинска, совершившие групповое изнасилование, ранее часто хулиганили, пьянствовали, плохо влияли на других учащихся, вели непристойные разговоры, цинично отзывались о женщинах и т. д. Результатом этого и явилось тяжкое преступление.

Часто к совершению изнасилования приводит паразитический образ жизни, безделье, праздность¹, особенно в сочетании с половой распущенностью преступника.

Горелов, демобилизовавшись из армии, нигде не работал. Его родители, материально хорошо обеспеченные, создали ему все условия для праздности; это в конце концов и привело к изнасилованию им 16-летней девушки.

Кошелев нигде не работал. Находясь на иждивении жены, вел распутный образ жизни. Однажды вечером в пьяном виде он встретил на улице 6-летнюю дочь своей сожительницы М., завлек девочку в лес и там зверски ее изнасиловал.

Группа вторая. Нередко совершению изнасилования способствует легкомысленное, а иногда и распутное поведение самой потерпевшей. Например, участие в пьянке с мужчиной, сопровождающееся объятиями и поцелуями, может создать впечатление, что женщина желает с ним половой близости, как бы провоцируя его на совершение полового акта. Если же неожиданно для мужчины оказывается, что в действительности женщина не хочет быть с ним в половой связи, он иногда не останавливается и перед насилием.

Ф., выехав летом вместе с группой молодежи в лес, распивала с мужчинами спиртные напитки. Удалившись с одним из участников пьянки в глубь леса, она целовалась и обнималась с ним, а по возвращении к месту привала в пьяном виде уснула. Видя такое поведение Ф. и считая ее распутной женщиной, два участника группы поочередно совершили с ней половые акты, преодолев ее сопротивление, которое она пыталась им оказать, когда проснулась.

Еще чаще изнасилование становится возможным в результате проявления неуместной доверчивости или неосмотрительности со стороны потерпевшей², что используется насильником для ее завлечения в удобное для совершения насилия

¹ По данным проведенного изучения большой группы дел, из числа лиц, осужденных за изнасилование, 15% к моменту совершения преступления вели паразитический образ жизни, около 16% были алкоголиками.

² Изучение показало, что даже среди взрослых женщин в 38,5% случаев неуместная доверчивость и неосмотрительность явились одним из обстоятельств, способствовавших совершению изнасилований.

место. В этих целях насильники используют самые различные приемы. Нередко они выдают себя за представителей власти, в частности за работников милиции, вводя в заблуждение потерпевших, которые беспрепятственно следуют за ними. Под разными предлогами (проверки личности, задержания и пр.) преступники увлекают потерпевших в уединенное место, где и насилуют их.

Осуществлению преступного замысла насильника иногда способствует и то, что потерпевшая, даже имея к тому возможность, либо вообще не оказывает ему сопротивления, либо сопротивляется, но пассивно. Происходит это чаще всего из-за ее растерянности от внезапного нападения насильника и сознания того, что поблизости нет людей, которые могли бы ей помочь.

Повторному совершению изнасилований нередко способствует и то обстоятельство, что многие потерпевшие сообщают о преступлении несвоевременно, а некоторые — из опасения огласки случившегося, не веря в возможность установления насильника и т. п., — заявлений вообще не подают, хотя и хотели бы привлечь виновного к уголовной ответственности. Такое поведение препятствует изобличению преступника, порождает чувство безнаказанности у насильников и дает им возможность продолжать преступную деятельность. Характерен в этом отношении следующий пример.

Некий Саркисян на протяжении года безнаказанно совершил несколько изнасилований, а именно: в августе 1963 года он совместно с Раджабовым пытался изнасиловать П.; в сентябре того же года изнасиловал С.; в июне и июле 1964 года дважды пытался изнасиловать Б.; в июле этого же года он и Каляев по сговору между собой завлекли Ч. и Б. в сад, где Каляев изнасиловал Ч., а Саркисян пытался изнасиловать Б. Ни одна из этих пяти потерпевших ни по одному из указанных фактов преступления заявления о привлечении насильников к уголовной ответственности не подавала, хотя личность каждого из них была им хорошо известна. Лишь после того как в милицию была вызвана потерпевшая Ч. в связи с поступившим туда сообщением врача о наличии у нее ранения, она рассказала об ее изнасиловании Каляевым, который нанес ей ранение скальпелем во время насилия. Потерпевшая Ч. рассказала в милиции и о покушении Саркисяна на изнасилование Б., после чего и та подала заявление. Сведения об остальных преступлениях, совершенных Саркисяном и Раджабовым, появились лишь в ходе дальнейшего расследования дела¹.

Группа третья. К обстоятельствам общего порядка, способствующим совершению изнасилований, относятся, в частности, отсутствие освещения или плохое освещение улиц, парков, дворов, подъездов домов и т. д. Пользуясь этим, насильник нападает на женщину, а воля последней к сопротивлению в значительной мере парализуется окружающей ее тем-

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 2.

нотой. Благоприятные условия для совершения изнасилований создает и отсутствие надлежащей охраны общественных мест (по данным изучения, в 19% случаев).

Изнасилования совершаются также в общежитиях, гостиницах, школах и иных помещениях, если там не обеспечен должный порядок.

К той же группе условий относятся и недостатки в работе административных органов. В частности, повторным изнасилованиям способствует назначение преступникам неоправданно мягких мер наказания.

Олесько в мае 1965 года был осужден за хулиганство к условной мере наказания и передан на поруки коллективу мебельного комбината. Столь мягкое наказание хулигана не способствовало его исправлению. Олесько продолжал пьянствовать, грубо нарушал общественный порядок. Но и после этого он оставался по существу безнаказанным, а органы милиции ограничились лишь тем, что дважды привлекли его к административной ответственности. Пользуясь таким попустительством, Олесько в ноябре того же года вновь совершил преступление, изнасиловав несовершеннолетнюю М.

Особенно вредным оказывается преждевременное условно-досрочное освобождение из мест лишения свободы неисправившихся осужденных, которые вскоре же совершают новые изнасилования¹.

Басыкин был досрочно освобожден из мест лишения свободы, где отбывал наказание за изнасилование. Вернувшись домой, он стал пьянствовать, вел разгульный образ жизни. Уже через два месяца после освобождения он напал ночью на не знакомую ему девушку, затащил ее в овраг и, сорвав одежду с потерпевшей, изнасиловал ее, после чего разорвал руками влагище и набил туда травы.

Совершению изнасилований лицами, освобожденными из мест лишения свободы, способствует и слабый контроль за их поведением со стороны некоторых органов милиции. В результате такие лица не приобщаются к общественно-полезному труду, ведут паразитический образ жизни, что нередко приводит к рецидиву.

Ручкин, ранее судимый за кражу и бандитизм, вернувшись из места заключения, не работал, систематически пьянствовал и хулиганил. Пользуясь отсутствием за ним надзора, он однажды ночью в пьяном виде затащил на окраину села 16-летнюю девушку и изнасиловал ее.

Неполное и несвоевременное раскрытие изнасилований со стороны следственных органов также создает условия для совершения повторных преступлений. Тому же способствует и несвоевременная изоляция насильников.

Так, при расследовании уже упомянутого дела по обвинению Саркисяна, который совершил изнасилование С. и четырежды покушался на изна-

¹Изучение группы дел показало, что из числа лиц, совершивших изнасилования, 33,7% ранее были уже судимы за различные, в том числе 12,7% — за половые преступления. Из них 38,3% были освобождены из мест лишения свободы досрочно.

силование других женщин, он не был взят под стражу, несмотря на полную доказанность его виновности. Оставаясь на свободе и продолжая вести паразитический образ жизни, Саркисян уже в период следствия проник в общежитие одного института и там пытался изнасиловать К. Последняя, спасаясь от него, выбросилась из окна и погибла. Несвоевременная изоляция Саркисяна способствовала, таким образом, совершению им нового тяжкого преступления, которое, безусловно, могло быть предотвращено.

Отсутствие воспитательной работы в коллективах, слабое реагирование со стороны администрации и общественных организаций предприятий и учреждений на грубую недисциплинированность и аморальное поведение некоторых членов коллектива также способствуют совершению ими половых преступлений.

Шофер Самарин вел распутный образ жизни, имел двух постоянных сожительниц, систематически пьянствовал, в том числе и на работе, грубо нарушал трудовую дисциплину. Ни общественность, ни администрация автохозяйства, где работал Самарин, зная это, не оказывали на него никакого воздействия. Проезжая однажды на грузовой машине, он встретил по дороге малознакомую девушку и предложил ее подвезти. Когда она согласилась, он посадил ее в машину, а по дороге, остановившись, изнасиловал. В результате потерпевшая покончила жизнь самоубийством.

Рассмотренные выше обстоятельства в одинаковой мере способствуют совершению изнасилований как взрослых женщин, так и несовершеннолетних, причем в случаях изнасилования последних некоторые из этих обстоятельств встречаются особенно часто. Например, чрезмерная доверчивость и неосмотрительность особенно характерны для несовершеннолетних.

17-летняя Светлана К., проходя с подругами поздним вечером по улице города, согласилась покататься на мотоцикле с совершенно не знакомым ей 19-летним Курослеповым. Посадив Светлану на мотоцикл, Курослепов увез ее за город, в лес, и там, угрожая убийством, изнасиловал.

В то же время имеются и специфические обстоятельства, облегчающие изнасилование лишь несовершеннолетних, главным образом девочек младшего и среднего возраста.

К таким обстоятельствам относится прежде всего отсутствие надлежащего надзора со стороны родителей за детьми, особенно за девочками дошкольного и младшего школьного возраста, которых родители оставляют без присмотра на улице, во дворе и т. п. Пользуясь этим, насильники уводят девочек в безлюдное место, обещая угостить конфетами, подарить игрушку, покатать на машине, показать что-то интересное и т. д.¹

¹ Как показало изучение, из общего числа изнасилований девочек в возрасте до 9 лет в 77,5% случаев преступлению способствовало отсутствие надзора со стороны родителей.

К этому способу насильники чаще прибегают в отношении девочек, которые их не знают. Однако в отдельных случаях для завлечения девочки в безлюдное место насильник использует именно тот факт, что потерпевшая его знает и потому послушно идет за ним.

Так было, в частности, и в описанном выше случае, когда Кошелев увел в лес 6-летнюю девочку, которая его хорошо знала, так как он сожительствовал с ее матерью.

Изнасилованию девочек среднего возраста способствует то, что в позднее время родители отпускают их из дома одних погулять с подругами или посылают в магазин, к знакомым и пр. Этим и пользуются насильники. Иногда в сельской местности вследствие отдаленности школы девочки подвергаются насилию по дороге в школу или домой.

Имеют место и такие случаи, когда из-за безнадзорности и отсутствия должного воспитания девочки среднего возраста попадают в дурную компанию, где их развращают опытные преступники, вовлекая в оргии, и затем насилуют.

Известны отдельные случаи изнасилования школьников их преподавателями. Оказавшись в роли преподавателя в результате неправильного подхода к подбору кадров, мужчина со склонностью к аморальным поступкам использует свое положение и, оставшись наедине с потерпевшей, оказывает на нее психическое, реже—физическое воздействие и совершает с ней насильственный половой акт.

Как уже отмечалось, изнасилование несовершеннолетних нередко совершается их отцами и отчимами. Факт изнасилования обнаруживается в этих случаях, как правило, по истечении значительного срока, так как из-за страха перед отцом (отчимом) потерпевшая не заявляет своевременно о случившемся. В целях своевременного обнаружения таких фактов следует ставить вопрос о регулярном медицинском осмотре девочек.

§ 2. Работа следователя по предупреждению изнасилований

Установив обстоятельства, которые способствовали совершению изнасилования по конкретному делу, следователь принимает меры к их устранению¹. Это важная задача, направленная на предупреждение аналогичных преступлений.

Изучая личность насильника, следователь выясняет, какие факторы способствовали формированию у него отрицательных качеств, которые в свою очередь обусловили совершение данным субъектом преступления (неправильное воспитание в

¹ Подробнее по этому вопросу см. «Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу», М., 1967.

семье, безнадзорность со стороны родителей, их аморальное поведение и т. д.). Для устранения подобных условий он принимает соответствующие меры на основе общих рекомендаций по предупреждению преступлений.

Расследуя, например, упомянутое выше дело об изнасиловании, совершенном группой учащихся в Южно-Сахалинске, следователь установил, что формированию антиобщественной установки у виновных способствовало отсутствие воспитательной работы в школе. В результате рассмотрения внесенного им представления руководителя школы были сняты с занимаемой должности, а для улучшения воспитательной работы в школе были приняты соответствующие меры.

Поскольку одним из существенных обстоятельств, способствующих совершению изнасилований, являются недостатки в работе по нравственному и половому воспитанию детей и подростков в семье и школе, важно принимать действенные меры к устранению этих недочетов.

Прокурорам и их помощникам совместно с работниками школ, комсомольских и иных общественных организаций надо проводить в порядке общего надзора проверки исполнения законов, регламентирующих организацию воспитательной работы в учебных заведениях, оказывать необходимую помощь в работе родительских комитетов в целях улучшения воспитания детей и подростков. В необходимых случаях перед вышестоящим органом народного образования или соответствующей общественной организацией может быть поставлен вопрос о проверке состояния воспитательной работы в учебном заведении в целом. Важно также не ограничиваться лишь одной школой, а обеспечить в пределах компетенции прокуроров устранение недостатков и нарушений законодательства в пределах всего района, города и т. п.

Если совершению изнасилования предшествовало антиобщественное поведение насильника, оставшееся без должного реагирования органов милиции, администрации и общественности предприятий и учреждений, следует принять меры к устранению в дальнейшем попустительства и безнадзорности со стороны этих органов, а в необходимых случаях к привлечению виновных к ответственности.

Наряду с активной работой по расследованию изнасилований необходимо привлекать внимание широкой общественности к борьбе с этими преступлениями. Путем проведения лекций и докладов надо воспитывать у населения, особенно у женщин, сознание необходимости оказывать помощь следственным органам, разъяснять им, что о каждом случае преступления следует сразу извещать органы следствия, так как это поможет не только разоблачить и наказать насильника, но и предотвратить новые преступления.

Как уже отмечалось в литературе¹, если следователь или работники милиции узнают о сговоре нескольких лиц совершить изнасилование какой-либо женщины, целесообразно вызвать ее и предупредить об опасности, посоветовав избегать встреч с упомянутыми лицами. Последних также необходимо вызвать и предупредить о строгой уголовной ответственности, которую они понесут в случае осуществления своих преступных намерений. Если же участники сговора известны своей склонностью к пьянству, совершением хулиганских действий, распутным образом жизни и т. п., следует довести об этом до сведения общественных организаций по месту их работы. Такие меры, безусловно, могут способствовать предотвращению изнасилования.

Интересен в этом отношении следующий пример. В райотдел милиции поступил сигнал о том, что житель деревни Анахино П. сообщил своему знакомому о намерении изнасиловать некую З., которая отказалась выйти за него замуж. Установив, что П. за последнее время совершил к тому же ряд аморальных поступков, работники милиции вызвали его для беседы и предупредили, что такое его поведение может привести к совершению тяжкого преступления, за которое предусмотрено суровое наказание. Вместе с тем П. предупредили, что за его поведением установлен строгий контроль. В результате П. отказался от своего преступного намерения².

При получении данных о неоднократном совершении изнасилования в определенных местах, в частности на плохо освещенных улицах, необходимо принять меры к усиленной охране и улучшению освещения таких мест.

Анализ случаев изнасилования в г. Орле показал, что большинство их было совершено вечером в зонах отдыха, в лесных массивах возле рек Ока и Орлик. В связи с этим туда с наступлением сумерек стали регулярно направлять патрульные группы. Это помогло предотвратить не одно преступление. Например, некий Гринев, будучи в пьяном состоянии, затащил 8-летнюю Люду С. в бурьян на берегу Оки, повалил девочку на землю, снял с нее одежду и пытался изнасиловать. Однако прибежавшие на шум дружинники — участники патруля — вырвали девочку из рук насильника, а самого его доставили в милицию³.

Поскольку преступники нередко используют для совершения изнасилования чердаки, подвалы, сараи и тому подобные помещения, а иногда насилия совершаются и в общежитиях, то необходимо, чтобы все эти места находились под соответствующим надзором.

Например, в Мценске Орловской области работники милиции периодически проводят осмотр чердаков, подвалов, заброшенных строений и следят за тем, чтобы в рабочих общежитиях соблюдались правила внутреннего распорядка. Не удивительно, что в течение трех лет в Мценске не было ни одного случая изнасилования, совершенного в помещениях⁴.

¹ См. М. Н. Хлынов, Расследование половых преступлений, Саратов, 1965, стр. 162—163.

² «Следственная практика», вып. 74, М., 1967, стр. 80.

³ Там же, стр. 79—80.

⁴ Там же, стр. 80.

Этот положительный опыт профилактической работы органов милиции следует повсеместно и широко использовать.

Предупреждение изнасилований несовершеннолетних, особенно девочек младшего и среднего возраста, имеет известную специфику. Главное внимание здесь следует уделять разъяснительной работе среди родителей, с тем чтобы они постоянно осуществляли надзор за детьми и не оставляли их на улице без присмотра. Такую разъяснительную работуследователь может проводить либо сам, либо через представителей общественных организаций, в частности домовых и уличных комитетов, с помощью работников детских садов, учителей школ и членов родительских комитетов. Надо внушать детям, чтобы они, оставаясь одни, не принимали никаких подарков от незнакомых людей и ни в коем случае никуда с ними не ходили¹.

Поскольку все же родители отпускают иногда маленьких девочек для прогулок и игр во дворы, сады и иные места, прилегающие к жилым домам, целесообразно (как это и делается во многих местах) организовать наблюдение за играющими там детьми силами взрослых, специально выделяемых домовыми комитетами.

Предупреждение изнасилований девочек более старшего возраста следует проводить также с помощью родителей, учителей школ, представителей комсомольских и иных общественных организаций. Через них нужно разъяснить девочкам — в соответствующих их возрасту выражениях — недопустимость излишней доверчивости к незнакомым и малознакомым лицам, важное значение скромности и достойного поведения. Если жеследователь располагает данными о легкомысленном поведении некоторых девочек, о их сомнительных встречах с мужчинами, об участии в дурных компаниях, пьянках и т. п., он сразу же должен поставить об этом в известность родителей и соответствующие организации.

Органам здравоохранения следует рекомендовать чаще проводить профилактические медицинские осмотры девочек. Известно, что случаи изнасилования девочек нередко обнаруживаются лишь спустя длительное время после события преступления. Регулярные же осмотры девочек могут способствовать своевременному обнаружению случаев изнасилования и пресечения преступной деятельности насильников.

В тех сельских местностях, где школы расположены очень далеко от местожительства некоторых учащихся, необходимо

---

¹ Примечательно, что в некоторых зарубежных странах подобные правила с соответствующими иллюстрациями вкладываются в каждую школьную тетрадь.

ставить перед сельсоветами, руководителями колхозов и совхозов вопрос об обеспечении школьников транспортом (как это уже и делается в ряде мест), чтобы оградить девочек от преступных посягательств на них на пути между домом и школой.

В зависимости от обстоятельств следователь принимает, естественно, и другие меры предупреждения изнасилований. Характер этих мер и их формы (представления, беседы, лекции и т. д.) определяются им, исходя из местных конкретных условий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Возбуждение уголовного дела	5
§ 1. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела	5
§ 2. Проверка заявления и решение вопроса о возбуждении уголовного дела	9
Глава II. Предмет доказывания	17
§ 1. Обстоятельства, подлежащие установлению по любому делу об изнасиловании	17
§ 2. Обстоятельства, дополнительно подлежащие установле- нию по делам об изнасиловании, совершенном при квали- фицирующих обстоятельствах	27
Глава III. Первоначальные следственные действия	32
§ 1. Допрос заявительницы	32
§ 2. Мероприятия по задержанию не известного потерпевшей преступника «по горячим следам»	44
§ 3. Осмотр места происшествия	49
§ 4. Судебномедицинское исследование потерпевшей	57
§ 5. Выемка и осмотр одежды потерпевшей	63
§ 6. Допрос подозреваемого	65
§ 7. Судебномедицинское исследование подозреваемого	69
§ 8. Обыск у подозреваемого и осмотр его одежды	73
§ 9. Экспертное исследование одежды заявительницы и по- дозреваемого	77
§ 10. Выявление и допрос свидетелей	82
Глава IV. Выявление подозреваемого и выдвижение версий о его причастности к преступлению	87
§ 1. Выявление личности преступника, не известного заяви- тельнице	87
§ 2. Версии о виновности или невиновности подозреваемого, названного заявительницей	98
Глава V. Проверка версий о причастности подозреваемого к пре- ступлению	104
§ 1. Общие способы проверки версий о причастности подозре- ваемого к преступлению	104

	Стр.
§ 2. Дополнительные меры для проверки версий о причастности к преступлению подозреваемого, не известного потерпевшей	111
§ 3. Дополнительные меры для проверки версий о причастности к преступлению подозреваемого, известного потерпевшей	116
§ 4. Изучение личности обвиняемого и потерпевшей	129
Глава VI. Особенности расследования изнасилований при квалифицирующих обстоятельствах	142
§ 1. Особенности расследования изнасилований несовершеннолетних	143
§ 2. Особенности расследования изнасилований при других квалифицирующих обстоятельствах	149
Глава VII. Предупреждение изнасилований	156
§ 1. Обстоятельства, способствующие совершению изнасилований	156
§ 2. Работа следователя по предупреждению изнасилований	161

*Мудьюгин Георгий Николаевич,
Шубин Юрий Александрович*

«РАССЛЕДОВАНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЙ»

Редактор Т. П. Шуракова

Корректоры: Н. С. Ширяева, С. Л. Пилиповская

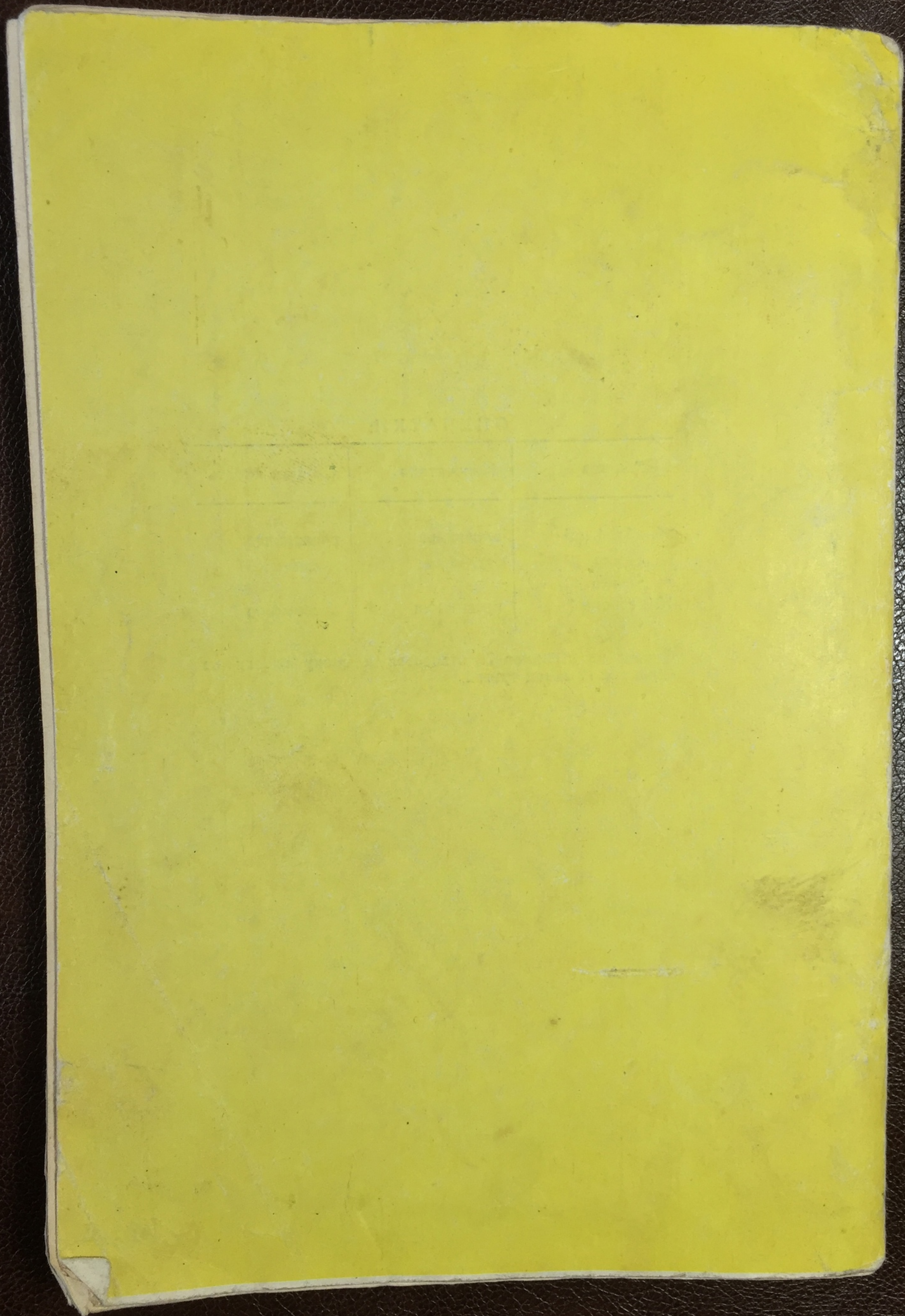

ОПЕЧАТКИ:

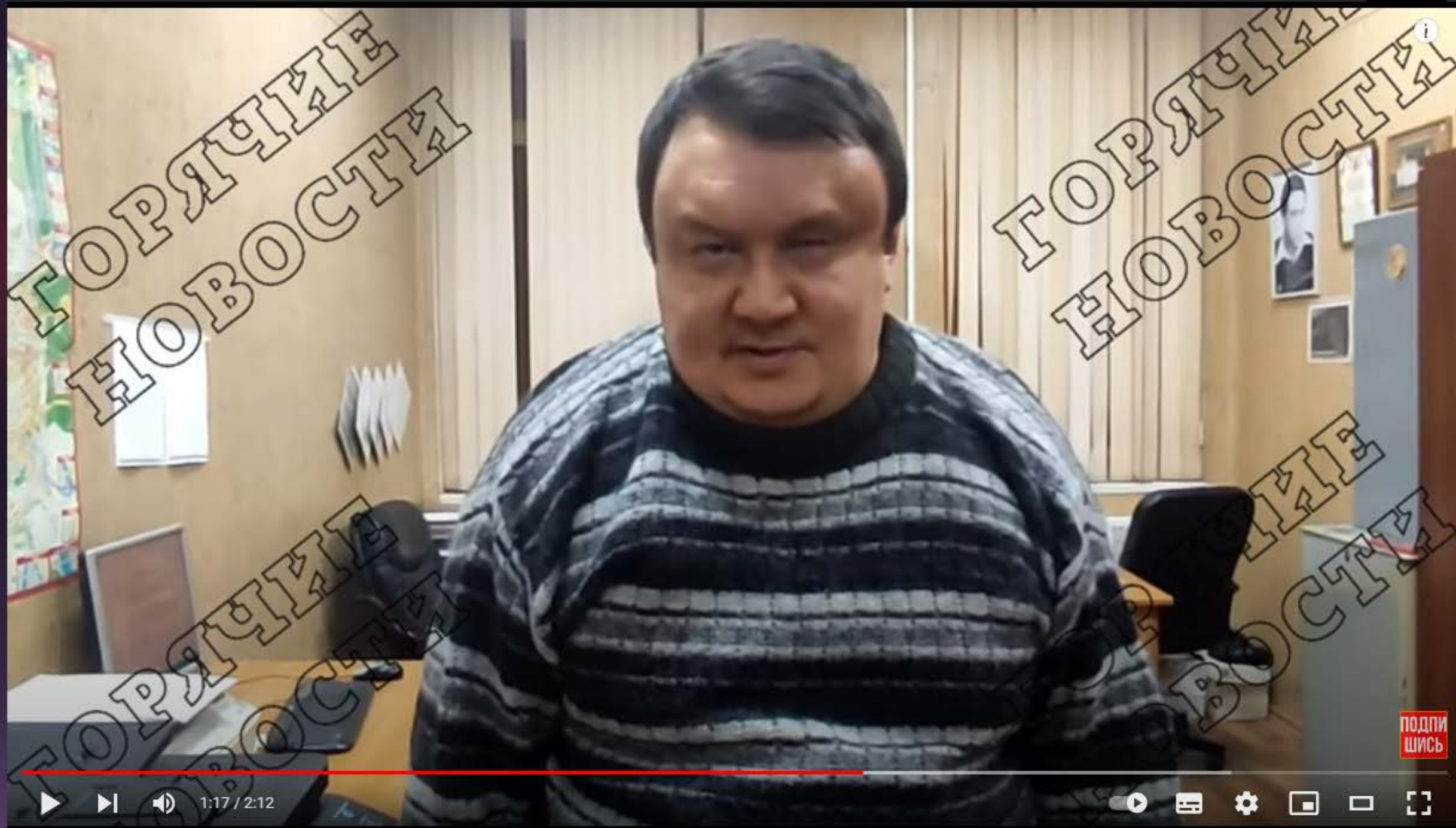
Страница	Напечатано	Следует читать
25, абз. 4 и 6	признание	раскаяние
95, строка 17 сверху	примеры:	приметы:
164, строка 6 снизу	пресечения	пресечению

Сноска на странице 78 относится к знаку сноски на странице 77 абзац третий.

#новости #горячиеновости #новостисегодня

В Питере задержан тип пристававший к 13-летней девочке в метро, с коллекцией детского видео

196 просмотров...

5

НЕ НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

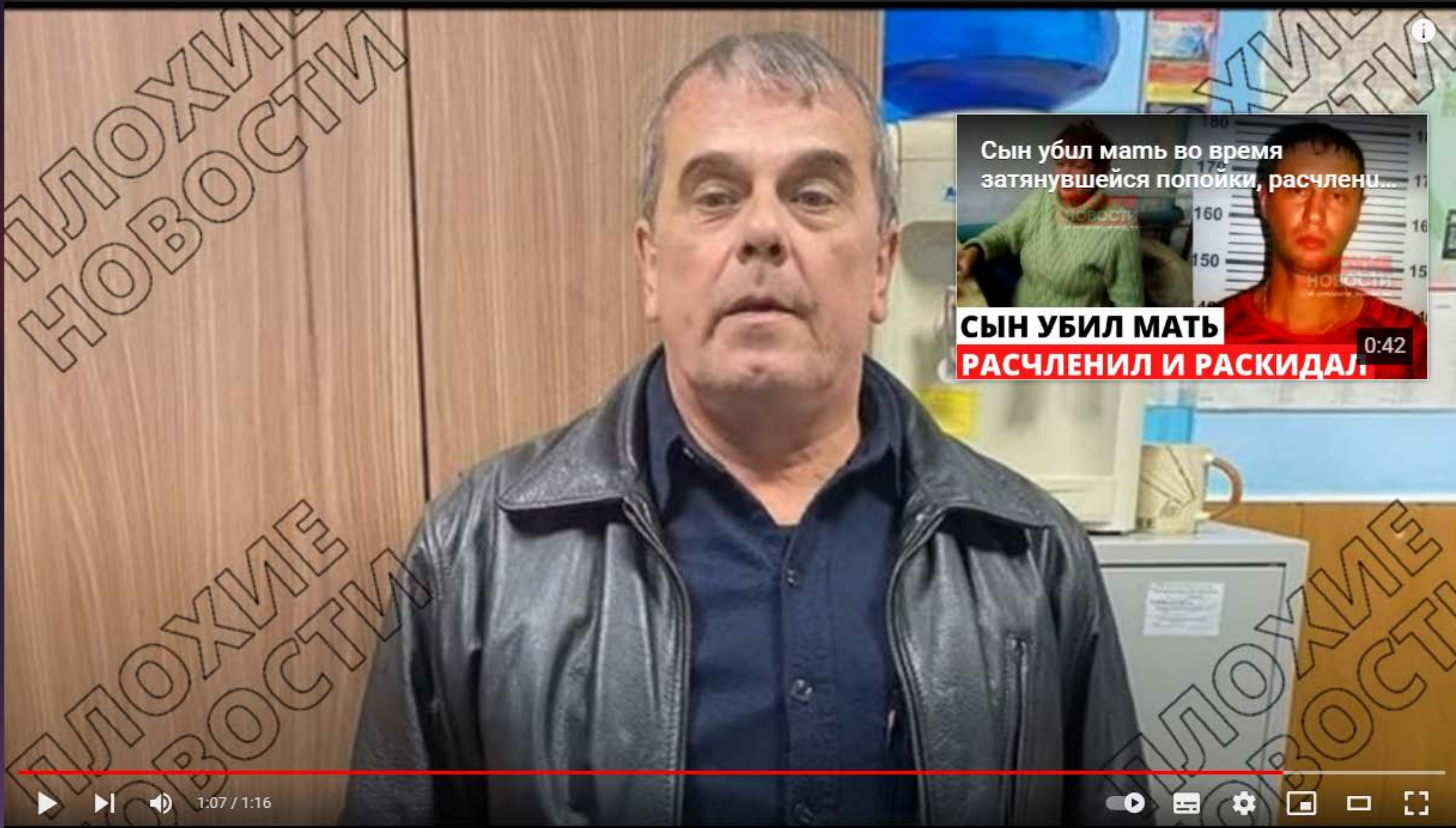
СОХРАНИТЬ

В Казахстане разрешен огонь на поражение: на руку ли...

DW на русском ✓
280 тыс. просмотров •
16 часов назад
Новинка

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #новостианапы

797 просмотров...

34 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

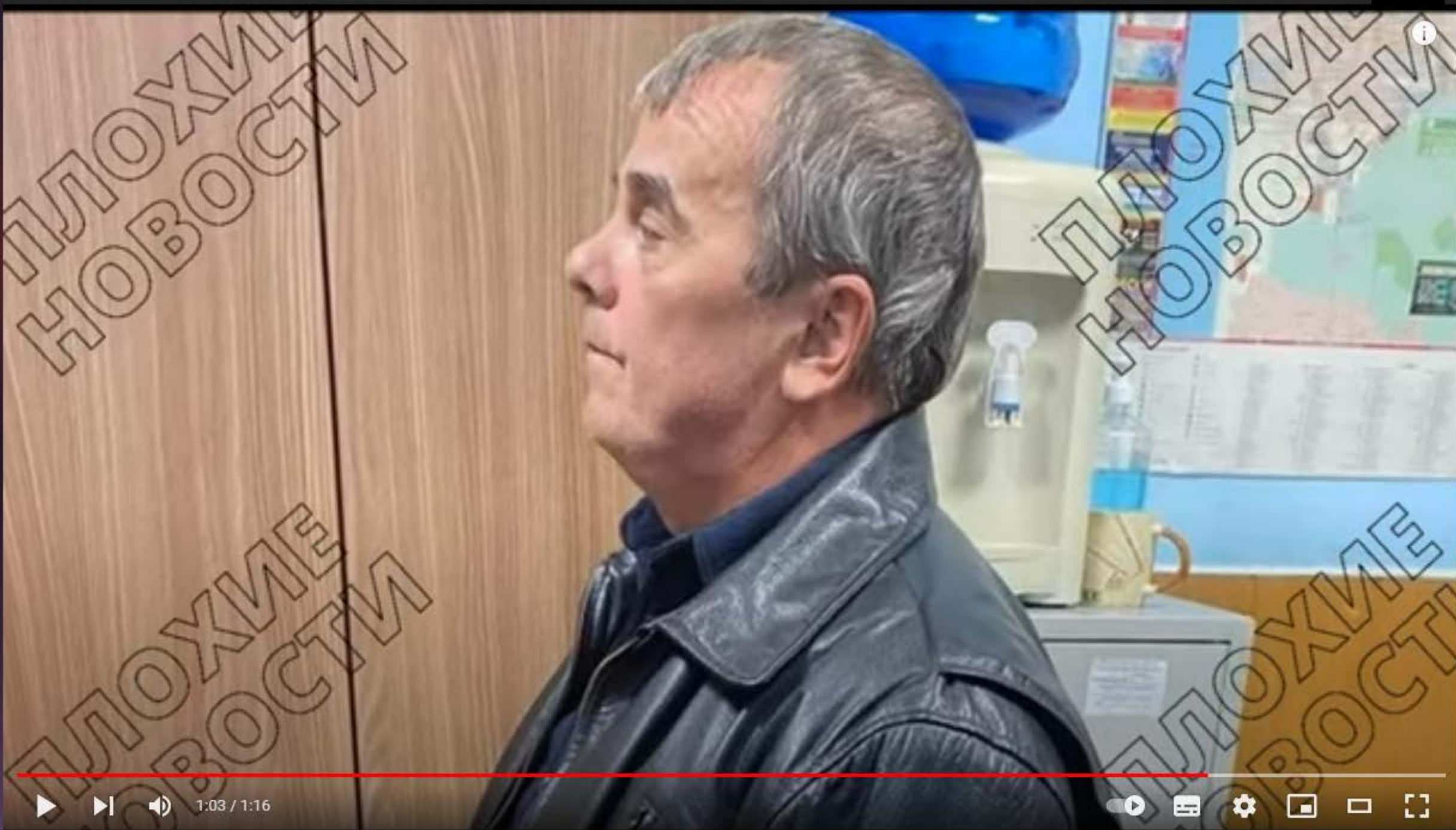
ПН Плохие Новости

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Токаев назвал происходящее в Казахстане атакой...
Россия 24
947 тыс. просмотров •
1 день назад
Новинка

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #новостианапы
690 просмотров... 32 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

Плохие Новости ВЫ ПОДПИСАНЫ

Русские сенсации -
"Последний бой полковника..."
НТВ
712 тыс. просмотров • 8 лет назад

Следствие ведут ЗнаТоКи.
Дело № 1-22. Все серии...

Homo Neanderthal

Одиначово Неандертальцы

Нет нет
неандертальцы
давно вымерли.
Я человек.
Совпадения
случайны.

Homo одинаково

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.